

СЕРДЦЕ

1932

© Agni Yoga Society, New York, 2003,
публикация на сайте www.agniyoga.org

*Настоящая электронная версия публикуется по первоизданию
(Сердце. Paris, 1932)*

ЗНАКИ АГНИ-ЙОГИ

После дневных трудов сойдёмся на беседе о сердце. Оно поведет нас через земные области к Тонкому Миру, чтобы приблизить к сфере Огня.

СЕРДЦЕ

1. Видеть глазами сердца; слышать гул мира ушами сердца; прозревать будущее пониманием сердца; помнить прошлые накопления сердцем, так нужно стремительно идти путём восхождения. Творчество обнимает огненный потенциал и насыщается сокровенным огнём сердца. Потому на пути к Иерархии, на пути к Великому Служению, на пути Общения, синтез есть единый светлый путь сердца. Как излучать явленные лучи, если нет пламени, утверждённого в сердце? Именно, свойство магнита заложено в сердце. Творчество высшее насыщается этим великим законом. Так каждое завершение, каждое объединение, каждое великое космическое единение совершается пламенем сердца. Чем можем заложить основание великих ступеней? Истинно, лишь сердцем. Так дуги сознания сливаются в пламени сердца.

Так мы запомним о прекрасном притяжении магнита сердца, который соединяет все явления. Истинно, серебряная нить соединения Учителя с учеником есть великий магнит сердца. Объединение Учителя с учеником утверждает сущность всех эволюций.

2. Многие легенды описывают исполнение желаний, но не говорят об основном условии, о безысходности, которая обостряет желания до непреложности; каждый малый обходной путь уже притупляет стрелу непреложности. Но как плывёт не знающий воду, когда опасность тянет его на дно, так решается получение желания, когда все пути отрезаны. Люди говорят: свершилось чудо! Но часто лишь была заострена психическая энергия. Сердце, это солнце организма, есть средоточие психической энергии. Так мы должны иметь в виду закон психической энергии, когда говорим о сердце. Прекрасно ощущение сердца как солнца солнц Вселенной. Должны мы понимать солнце Высшего Иерарха как наше Знамя. Прекрасно это Знамя, как мощь непобедимая, если глаза наши усвоили сияние его, отразившееся в сердце нашем.

3. Назовут ли сердце жилищем Элохима или синтезом синтезов, оно всё же останется средоточием. Даже те, которые признают за сердцем лишь низшие, физиологические функции, даже они относятся заботливо к сердцу. Насколько же глубже должен прислушаться к сердцу, кто знает о магните и серебряной нити! Потому Учитель так уносит от всего узко-физического, чтобы на каждом органе напомнить о мире духовном. У Нас праздник, когда чистое мышление переносится в сферу незримого сущего. Нужно так настойчиво вводить в жилище Элохима, точно опасность преследует входящего. Можно признать путь избранных, когда им Незримый Мир становится реальным и доступным; тогда можно заметить рост сознания, и сами органы тела преображаются, напитанные связью с Иерархией.

4. Сердце есть храм, но не кумирня. Так Мы не имеем ничего против построения храма, но не принимаем кумирни и базара. Также, когда говорим о построении храма в виде сердца, Мы не имеем в виду сердцеподобные очертания, но указываем на внутреннее значение. Не может существовать храм без сознания цепи беспредельной, так и сердце прилежит всем ощущениям Космоса. Сердечная тоска или радость созвучит с дальними сферами. Отчего же чаще ощущается тоска, нежели радость? Но постоянные пертурбации космические, конечно, потрясают сердце, к ним приобщённое. Зато и служение сердца такого велико на весах мира. Помогайте мира строению! Нет дня, ни часа, когда бы мир не был в опасности. Не два глаза могут эти опасности усмотреть, но лишь три, как на Знамени Владык. Нужно понять храм сердца как неотложное ощущение. Не случайно сердце отмечалось знаком креста. Так знак креста вечно сопутствует храму сердца.

5. Новые условия явят путь будущему. Истина всё та же, но сочетания иные, соответственно сознанию. Сколько прекрасного разрушено по причине незнания храма сердца! Но будем непреклонно устремляться к осознанию тепла сердечного и начнём чувствовать себя носителями храма. Так можно переступить за порог Нового Мира. Как ничтожны полагающие, что Мир Новый уже не для них. Разны тела, но дух не избежит Мира Нового.

6. Сомнение есть гибель качества. Сомнение есть могила сердца. Сомнение есть начало безобразия. Сомнение должно быть упомянуто в каждой беседе, ибо без качества куда же пойдём? Без сердца что поймём? Без красоты что достигнем?

Спросят: «Почему сперва „Беспредельность“, потом „Иерархия“ и лишь после „Сердце“, отчего не наоборот?» Но раньше направление, потом связь, после средство. Нужно не испортить это священное средство сомнением. Обратимся к качеству пульса у человека сомневающегося и у него же в час верного устремления. Если сомнение может менять пульс и эманации, то как физически разлагающе будет оно действовать на нервную систему. Психическая энергия прямо пожирается сомнением.

После сомнения напомним о самом предательстве, ибо кто же ближе к сомнению, как не предатель? Но ту тьму можно преодолеть лишь причастием к Иерархии, к самому неизбежному, как сияние солнца. Правда, жжёт оно, но без него тьма!

7. Сердце есть средоточие, но менее всего эгоцентричность. Не самость живёт в сердце, но общечеловечность. Лишь рассудок окутывает сердце паутиной эгоцентричности. Добросердечие измеряется не столько так называемыми добрыми действиями, причина которых бывает слишком различна, но самым внутренним добросердечием; оно зажигает тот свет, который во тьме светит. Так сердце является поистине международным органом. Если свет у нас символ ауры, то родителем его будет сердце. Как необходимо научиться ощущать сердце не как своё, но как всемирное. Только через это ощущение можно начать освобождаться от эгоизма, сохраняя индивидуальность накоплений. Трудно совместить индивидуальность со вселенским вмещением, но магнит сердца недаром соединяется с «чашей». Можно понять, как сердце излучает особый свет, который всячески преломляется нервным веществом. Ведь кристалл психической энергии может быть окрашен различно.

8. Очищение сердца очень затруднительно, если паутина самости ожирняет его. Жир самости есть звериное наследие. Чистые накопления индивидуальности могут пояснить то, что рассудок не может даже помыслить. Особенно трудно внушить то, что вообще не входило в круг воображения. Сердце считается дворцом воображения. Как двигать, если нет мощи воображения? Но откуда придёт оно, если не будет опыта?

9. Бессердечие есть не что иное, нежели а-культурное состояние сердца. Малодушие — ограниченность мышления. Нетерпимость принадлежит к той же семье мерзостей, умаляющих священный сосуд сердца. Уже знаете, что утончённое, нагнетённое сердце даёт толчок подобно динамо, тем показывая, что оно есть сосуд мировой энергии. Но культура сердца не накапливается, не получая соответственного питания. Также лучший аккумулятор будет бездействовать, если он не защищён и не соединён правильно. Сердце требует постоянного питания, иначе, лишённое связи высшей, оно разлагается. Так не забудем, как на дне чаши изображался крылатый младенец, как символ восхождения.

10. На редком опыте можете видеть, как сердце отражает даже дальние землетрясения и прочие мировые события. Можно замечать, как не только космические пертурбации, но даже отражения излучений духа действуют на дальних расстояниях. У Нас обращают внимание на трансмутатор праны, на лёгкие, передающие сущность в сердце как утверждение мирового равновесия.

Новые достижения в тонких телах увенчиваются успехом. Такое достижение стало неотложным, ибо нарушена основа связи с Магнитом Иерархии. Как вспоможение нарушенному равновесию даётся новый вид тонкого тела.

11. Если сокровища энергии превышают сокровища сердца и чувствознания, то обычно для уравновесия посылается сотрудник-наставник. Действительно, при Вашингтоне состоял Профессор и при Чингис-хане был Мудрец Горы. Можно привести много подобных примеров. Нужно смотреть на них как на дополнение деятельности, но не как на непременно условие. Также много примеров, когда деятели отказывались от такого сотрудничества, нанося непоправимый ущерб не только себе, но и Общему Благу. Мы не раз испытывали такие отказы. Именно, неразвитость сердца мешала умножению возможностей, уже сложенных накоплениями.

12. Рука Наша не устанет протягивать сердцу спасительную нить. Кто же может сказать, что Мы замедлили помощь? Но Мы можем назвать много случаев, когда Вестник Наш замерзал от бессердечия. Так нелегко привести в действие потенциал сердца. Нужно явить полёт над бездною, как от последнего берега в Беспредельность. Как священно мужество самоотвержения, открывающее сердце!

13. Можете ли вообразить, что представляло бы из себя человечество при здоровых телах, но при а-культурном сердце? Такое пиршество тьмы даже трудно представить! Все болезни и немощи не могут обуздать всемирное безумие сердца. Истинно, пока не просветится сердце, не будут отняты болезни и немощи, иначе беснование сердца, при сильных телах, ужаснёт миры. Так сказано давно про праведников: «Ходил перед Господом» — значит, не нарушал Иерархию, и тем очищал сердце своё. При малейшем очищении сердца человечества, можно уявить водопад Благодати. Но теперь можно действовать осмотрительно, лишь где сердце не сгнило ещё. Так можно не унывать, но знать, что тьма ожесточилась и множества сердец смердят. Уявление значения сердца — старая истина, но никогда она не была так нужна, как сейчас.

14. Спросят: какая энергия предположена, когда говорят о сердце? Конечно, это тот же самый Аум, психическая энергия всех трёх миров. Но изучая её, можно установить, что отложения будут разноцветны.

Конечно, отложения могут быть красными, пурпуровыми или синими, но, приближаясь к сердцу, они теряют окраску. Кристалл сердца белый, бесцветный. Конечно, это звучание сердца не часто наблюдается, но нужно стремиться к нему. Советовали древние полагать руку на иглы молодого кедра, чтобы сгущённая прана проникала через концы пальцев. Много есть способов приёма психической энергии из царства растительного, но лучшим надо считать открытое сердце, когда оно знает линию устремления.

15. Пусть мы унижены лицемерием невежд, но путь един, и ничто не заслонит его, если сердце чисто. Как мудро называли сердце кораблём, но корабль предполагает кормчего. Мужество родится из чистого сердца. Можно сравнить его с розою, где смысл цветка во множестве лепестков, но обрыв их нарушает самый цветок. Так храните защиту сердца. Мудро понять, что лишь владыка цветка имеет доступ ко всем лепесткам.

16. Вот говорим о прямом устремлении к Нам. Говорим о пользе и удаче, истекающих из такого обращения. Казалось бы, заманчиво испытать это средство, но многие ли пытаются идти этим путём? Между тем каждый, испытавший Нашу панацею, скажет, что совет Наш добропорядочен. Подтвердит везде и всегда, что, когда мысли его пребывали с Нами, он был успешен. Каждая неудача происходила вследствие замарания серебряной нити. Как могло быть прекрасно, если бы, оканчивая день, каждый спросил себя о качестве мышления своего за эти часы. Как мощен стал бы он сознанием, что мысли его укрепили нить связующую! Появление мыслей недостойных могло бы немедленно искорениться. Но дело с людьми обстоит так, что слушают не слыша и читают не дальше глаз.

Так советую ещё раз обратить Учение в потребность каждого дня. Советую наблюдать, насколько успешно будет окружающее. При тесных группировках нужно особенно следить за взаимными помыслами, чтобы не отяжелить и не прерывать ток. Многие Учения советуют эту простую дисциплину, но каждая книга должна напоминать, ибо не применяется в жизни самое насущное, самое необходимое.

И для Нас большое счастье, когда можем иметь о ком полнейшую уверенность, как за себя. Так крепка твердыня открытого сердца!

17. Во все времена, непрерывно, Учение Жизни проливается на Землю. Невозможно представить себе земное существование без этой связи с Невидимым Миром. Как якорь спасения, как свет ведущий, укрепляет Учение продвижение среди тьмы. Но среди ливня Благодати, как в морских волнах, можно усмотреть ритм с особыми разрешительными нарастаниями, тогда появляются Учения. Так можно уяснить ритм всего мира сего с нарастанием и нырянием, словом, начертить эволюцию Сущего.

18. Нарушение ритма происходит от многих условий, но существенный способ избежать эту пертурбацию есть соборно обратиться к Нам, где решение всего. Можно уподобить — как песчинка останавливает огромное колесо, так же разрыв ритма прерывает ток. Между тем, именно, теперь срок великого напряжения. Так уже близки возможности, так события уже образуют клубок, и ужас явится спасением.

19. Если бы люди могли, хотя бы частично, чутя особенность момента, они бы очень помогли Нам. Уже не говоря о точном распознавании происходящего, но общее настроение уже усиливало бы волевой магнит. Люди не дают себе отчёт, насколько бессознательное прозябание усложняет мироустройство. Сердце, как очаг претворения, должно каждому подсказать давление духовной атмосферы. Не нужно думать, что сердце только о нас самих страдает, конечно, оно болеет о мировом волнении. Нужно пытаться соединить сердца в хоровод согласия; даже не очень испытанное сердце прибавит в общую чашу свою ценную энергию.

Сердце усиливает Наши посланки, раздвигая новые заросли. Много сердец неиспытанных, ещё больше сердец засыпанных. Нужно много искр, чтобы прободать пепел холода.

20. Если не разбужено чувствознание, то даже действительность, даже очевидность, недоступна. Никак не заставить увидеть явное, даже поражающее. После скажут вам: «Почему не вижу и не слышу, если Мир Невидимый существует?» То же бывает с больными, отвергающими лечение; они не прочь поправиться, но в то же время направляют своё сознание против врача. Так полезно было бы сопоставить людей видящих с людьми, слепыми духом. Можно было бы найти причину успеха одних и разрушения других. Так сопоставлением очевидных явлений можно решить многие вопросы взаимодействия миров.

Мир Невидимый, в сущности, очень зрим, когда глаз незасорён. Не нужно явлений медиумизма, чтобы ощущать Свет Высшего Мира, но можно восходить лишь к Высшему, потому все насильственные уловки низшей магии ничто в сравнении с первым светом сердца. Не многие знают огни сердца, но ведь эти светочи должны светить всем. Потому так тяжка хула на духа и отказ от Учителя. Говорю — можно долго думать об Учителе, но, избрав, не отступите! Явим понимание основам строения.

21. Советуйте говорить о духовном. Много можно отмечать полезного среди духовных воспоминаний. Кроме того, духовная беседа охраняет от грязи и раздражения. Утверждение духовных проявлений умалит ненависть к Миру Невидимому. Там, где часто ведутся духовные беседы, там накапливается особая аура. Пусть даже эти беседы несовершенны, но они уявляются как пробные камни присутствующим.

Разные народы принесут своё претворение начал духовности. По ним можно судить о пригодности сердец.

Кроме того, избегайте споров о беспорном. Удивлялся недавно спору между последователями Жанны д'Арк, Сергия и Моисея. Каждый уверял, что его Предстатель не согласуется с другим. Между тем, зная Истину, прискорбно было слышать эти выдумки, сочинённые для разъединения. Пусть не вместе, но хотя бы не бились лбами, ведь рога вырастут!

Теперь вообразите, что знающие Истину побудут дружно и объединят мысли. Какая мощь получится здесь на Земле, несмотря на всё давление атмосферы! Кто торжествует духом, тот уже Наш!

22. Советуйте развивать мышление и наблюдательность. Сердце не может занять своё назначение, когда вместо мысли блохи и вместо наблюдательности крот; с такими спутниками не уехать! Теперь, именно, время углубления мышления, иначе народные массы не найдут применения полученных сокровищ. Перепроизводство есть признак мелкого мышления и ненаблюдательности. Сказано — в школах должны быть введены часы уявления наблюдательности и приучения к мышлению. Сердце не может питаться лишь извне, оно должно быть поддержано и земными устремлениями. Устойчивость устремлений придёт также и от зоркости познания.

23. Каждый из вас знает особый вид проповедников, которые, собрав все кости чужих писаний, отправляются с ними в забвение. Рассудок собирает подробные доказательства, но цель этих нагромождений остаётся незрима, ибо молчит сердце. Так и зовём их — сердцем молчащие. Кроме того, эти проповедники, указывая другим множество предписаний, сами впадают в малодушие при первом противодействии. Истинно, лишь сердце даёт бессмертие. Утверждение сердца уже есть открытие будущего. Не близки сердцу, которые сами боятся предписаний, вычитанных рассудком. О священном безумии говорят Древние Учения, считайте это как противодействие против холода вычислений; считайте это как жизненное начало поверх условий мертвенности.

Отвергающие Учение не далеки от падения в бездну. Утверждающие Истину, даже при несовершенстве, уже на пути. Они не пожалеют при переходе в Мир Тонкий, что вызвали к жизни сердце.

24. У Нас большая битва. Не нужно утрушаться, когда настает час, возмещённый давно. Не нужно думать, что несчастье подкрадывается, когда у Нас видят битву за Свет. Не нужно забывать, что преследование есть лучший успех. Звучать может лишь натянутая струна.

25. Без преувеличения можно сказать, что большинство сердечных болезней происходит от богатства, потому люди, приобщившиеся к Учению, отходят от богатства или остаются лишь хранителями его.

26. Знаете, что можно делать внушение на любом языке; таким образом наглядно доказывается смысл и сущность понимания без условных наречий. Считаю, уявление сердечного понимания есть необходимый шаг к приближению к Нам. Язык Тонкого Мира приводит в исполнение мечту о взаимном понимании. Нужно осознать эту возможность, прежде чем начать пользоваться ею.

27. Философский камень есть нечто реальное. При этом можно понимать его духовно и физически. Духовное состояние, называемое «каменем», соответствует созвучию всех отложений психической энергии. Физически препарат довольно близок препарату Парацельса, но у него осталась существенная ошибка, в которой он напрасно упорствовал. Но в остальном источники арабские, питавшие Парацельса, были довольно правильны.

28. Внушение бывает мысленное, или звуковое, или посредством взгляда, или усиленное глубоким дыханием. Какие возможности для научных наблюдений заключаются в этих действиях! Можно проследить, насколько дыхание усиливает звук и эманации глаз. Давно замечено о различных свойствах человеческого взора. Можно рядом опытов уследить, насколько далеко действуют излучения глаз; при этом поучительно следить за комбинацией силы мысли с физической эманацией глаз. Только наблюдая, можно оценить невидимый мир человеческих воздействий. Сложна паутина, сотканная несознательными действиями мысли. Не удивляйтесь, что мысль продолжает жить в пространстве; также не исчезают физические частицы взора. Учась наблюдательности, мы ещё раз вспомним о сердце и поймём символ стрелы пронзающей.

Много стрел пронзают сердце, как на давних изображениях; на них же видим и пламя сердца. Может быть, без стрел невозможно и пламя. Можно утверждать, что основа проявления пламени есть удар, как рождение нового ритма. Учитель хочет, чтоб ритм был акселерандо, — так во всём.

Не нужно предрешать возможности. Именно, невозможное сегодня обернётся возможным завтра.

29. Для приближения к Нам нужно понимание полной свободы. Как ужасно последствие страха или искания выгод! Незатемнённое устремление, освобождённое от всех тягостей, уявляет истинный путь. Где начинается такая свобода, может судить лишь сердце, от которого не укроется никакая уловка, никакой подкуп. Но тонки границы свободы сердца. Чего только не нагромождают люди около этой ткани тончайшей! Если сердце созвучит далёким землетрясениям, если кожа наша ощущает тепло, истекающее из руки, даже на значительном расстоянии, то насколько сердце вибрирует от человеческих излучений; именно, это свойство не отмечено достаточно в науке современной.

30. Отчего так много опытов остаётся без последствий? Прежде всего, от нетерпения и от нежелания принять ответственность. Иногда Нас как бы упрекают, что помощь не пришла вовремя, но вместо упрёка спрашивающий мог бы вспомнить, как преждевременно он уклонился или признал ношу непомерной. Мы много скорбим, когда видим малодушные уклонения или нежелание поставить себя на край пропасти. Но чем можно нагнести энергию, как не крайним положением? Стоит лишь считать такое положение не концом, но началом. Так и в упражнении терпения полезно усвоить понятие начала. Для кого решительно всё — конец, но для Наших учеников всё — начало.

31. Как объяснить, когда сердце молчит? Как ускорить, когда сердце тяжелее железа? Как двигать сердце, когда умерло в духе? Так можно научиться ценить каждое звучание сердца, когда тайный цветок являет множество лепестков, хранящих сокровение духа.

32. «Русла Благодати и приёмники яда земного» — так называются избранные, готовые принести себя на пользу мира. Приём яда не посилен без Сил Благодати, но без земного яда Сила Благодати унесла бы; так устремление кверху имеет земное основание. Конечно, приём яда не посилен многим, но и для утверждения Благодати тоже нужна явленная испытанность сердца. У Нас отмечают как сокровище, когда сердце, уже без напряжения, всегда готово звучать на окружающее. Нелегко это показать, пока не претворятся энергии в созвучные кристаллы; когда образуется «рингс», так верно отмеченное Тибетом на Завете Гималаев.

33. Кто же может утверждать, что легко идти за Учением, если недостаточны накопления? Но зато когда переполнена «чаша», тогда путь Учения неизбежен. Мы можем понять трудность приёма яда земного, ибо каждый из Нас принял неисчислимое количество яда. Как магнит притягивает известные металлы, так сердце принимает Благодать. Как губка впитывает жидкость, так поры кожи набирают яд земной. Но прана, сознательно поглощённая, умиротворяет истечение ядов.

34. Люди не только по органическим особенностям делятся, но и по стихиям; в их сознании остаются известные привязанности. Никто не сумеет рассмотреть столько оттенков пламени, как люди огня. Никто не сможет так любить воду, как люди этой стихии. Так же, конечно, люди огня будут особенно расположены к Агни-Йоге, они почуют всю потребность её. Не рассудком они подойдут к Учению Огня, но как к единому решению. Можно понять необходимость Учения, когда нет иного исхода.

35. Труднее всего людям сочетать крайнее исступление духа с неисчерпанным действием. Для успеха нужно напряжение духа, но в действии каждом должен быть сохранён известный запас. Действие исчерпанное теряет красоту и магнетизм убедительности. Певец, исчерпавший запас голоса, прежде всего возбуждает сожаление. Явление крайнего напряжения духа не должно сказываться в отчаянных действиях, иначе проявление внутренней энергии растворится в чуждом духу действию. Этот закон нужно осознать прочно, чтобы не превратиться в ветряные мельницы. Предлагаю собрать все силы духа, чтобы не распылять их необузданными действиями.

36. Если заметите признаки избранности, не мешайте действию этого Посла. Можно знать знаки Агни-Йоги и по ним признавать путь избранного. Так явление Посла не во внешности, но в особенности действий. Понятно, что действия особого значения должны поражать сознание людей; обе стороны будут по-своему являть понимание этим действиям. Но не назовём ни одного Посла, около которого не происходило бы чудесного нагнетения энергии. Тучи предшествуют грозе, так утверждению Истины всегда предшествуют тучи, но вы уже знаете значение этих духовных феноменов. Можно установить, как по векам повторяется

Благовестие и как оно расходится по народным множествам. С духовной Вершины можно усмотреть ритм, разносящий отзвуки Учения.

Но когда заметите хотя бы некоторые признаки призванности, умеете не помешать; ведь основа Агни-йога — огонь, и нельзя тушить его. Кто же дерзнёт обратить против себя огненную стихию? Каждое потушенное пламя отзвучит, потому карма тушителя подобна судьбе убийцы.

37. Агни-йог во всём бережлив не по скупости, но зная ценность энергии, проливаемой сверху. Так он бережёт как свою, так и окружающую энергию. Ошибка людей в том, что они обычно предполагают энергию в крупных действиях, забывая, что по малым действиям трата гораздо больше энергии, той же самой, которая в основе своей драгоценна. Малые действия, так же как малые вещи, запружают жизнь; особенно нужно опасаться пыли, которая соединяется с эманациями вещей и является распространителем той личной энергии, которая должна быть сохранена в одном канале. Так мы будем хранить всё, что может быть соединено с энергией Иерархии.

38. Как нужно приучаться к пониманию всего духовного! Нечего ожидать от сердца, если наше мышление не будет находить лучший праздник в упоминании всего духовного. Ведь мы должны достичь той ступени, когда будем изливать свет из сущности нашей, тогда мы истинные сотрудники с мирами высшими. Изливая свет Благодати, мы и врачи, и создатели, и покровители по нисходящей линии. Сперва мы видим внешний Свет, потом знаем его внутри, и лишь после возжжения «факела» можем изливать Свет.

39. Главное, говорите о духовном. Путь духа, как ничто другое, развивает сознание и очищает жизнь. Смотрите на беседы о духовном как на практическое упражнение сердца. Нужно очищать сознание, как путь к преуспеванию. Говорю опять не отвлечённо, но приложимо к жизни. Пробуйте опыт применения лекарств на сознательное и несознательное существо. Поучительно сравнить, насколько сознание углубляет все проявления и процессы. Так можно признать вещественную ценность сознания. Кроме того, беседа о духовном устремляет А-энергию по определённом каналу вверх. Именно «Кетуб» и есть соединитель энергий. Так не нужно тратить время на устремлённость к обыденности, когда так много возможностей, влекущих вверх.

Сердца радость в устремлении вверх.

40. Незримый Мир участвует в земной жизни гораздо больше, нежели принято думать. Советуйте обращать внимание на множество малых проявлений, которые обычно даже совсем не замечают. Не поражающие и ослепляющие явления, но те, которые ограниченный ум называет совпадением или случайностью, те строят незабываемые последствия. Если возьмём все необъяснённые проявления сердца, то даже неподготовленные умы заметят странности, противоречивые заключениям медицины. Возьмём, например, так называемый двойной пульс, когда внешнее воздействие создаёт как бы два сосредоточия организму. Между тем явление энергии космической совершенно просто объясняет, насколько мы связаны с Силами Высшими, и о том же напомним внешние огни и свет, если наш рассудок разрешит их увидеть.

Нужно понять насущность этих явлений, не теряя здравого мышления. Так можно заменить магию Учением Сердца. Сердце у каждого, потенциал энергии в нём заключен у всех — значит, Новый Мир не запрещён никому. Называем Новым Миром познание Незримого, хотя бы в его первичной стадии. Уже это понимание внесло бы в жизнь новые устои.

Соединитель энергий, соединитель знания, Кетуб пламенный понятен Агни-йогу. Устремление к познанию покажет, как незаметно наслаивается новое сознание и как оно меняет сущность жизни.

41. Иногда дайте сердцу вашему побеседовать с Высшим Миром. На разных языках может быть эта беседа. Может быть, сердце соберёт в памяти часы из многих жизней? Может быть, беседа будет молчаливая, без наставлений и советов, лишь возносясь, укрепляясь в возношении; может быть молчание признательности или молчание мощи готовности. Раздувается пламя сердца, устремляясь к единению с Миром Высшим. Ничто, как сердце, не найдёт путь к Иерархии. Сердце укрепит себя мощью Высшего. Ничто, как сердце, не будет твердынею в борьбе.

42. Велика, узка и напряжена борьба. Мы знаем, как напряжение одних ведёт к усилению других. Когда советую беречь энергию, значит, силы собраны для битвы. По всему миру разлит пожар. Сравнительно с настоящим бывшая война ничто. Сберечь энергию будет лишь знаком пригодности к действию. Такая бережность во всём нужна, когда Мы Сами приступили с мерами, небывалыми в теперешней расе. Но невозможно оставить мир в разложении. Считайте время крайне серьёзным. Так устремляйтесь ко Мне!

43. Магия подобна массажу. Массаж искусственно ограничивает и восстанавливает формы тела и кровообращения. Магия также искусственно соединяет и восстанавливает общение с Миром Незримым.

Массаж не нужен нормальному организму. Магия не нужна развитому духу. Массаж занимается нездоровыми членами. Магия доставляет Учение об условиях, о паллиативах, не открывая простейшего доступа в Высший Мир. Начав массаж, необходимо усиливать, иначе ткань начнёт угрожать разрастанием и разрушением. Обратившись к магии, нужно усиливать овладение ею, иначе стихии начнут теснить отступника. Так, сравнив мир телесный и духовный, видим те же действенные законы. Те же законы указывают, насколько ближе развитому сознанию пути простейшие. Живот не отрастёт при умеренности. Сердце не замолкнет при утончении духа.

44. Нужно навсегда установить, что Йога не есть магия. Прежде всего, в Йоге нет ничего искусственного. Родственность и созвучие законам Бытия противны всему насильственному. Йог не будет без крайности тревожить Первичную Субстанцию. У йога создаётся полное сотрудничество с природою. Так знание йога, прежде всего, основано на чувствознании; по этой чистой поверхности пишутся знаки опыта.

45. Процесс нагнетения энергии подобен насосу. Так устремление энергии кверху непременно обусловлено подавлением книзу. Это давление люди обычно считают несчастьем, неудачей, тогда как это есть физическое преддверие подъёма. Подавление проявляется, конечно, совершенно различно, но каждый, дошедший до подъёма, может установить моменты внутреннего или внешнего угнетения. Но прискорбно видеть, как несведущие люди подпадают угнетению без понимания закона насоса. Особенно это обстоятельство насущно сейчас, когда куётся массовое сознание, когда так необходима координация тысяч сознаний, неслаженных, непросвещённых, не знающих простейших незыблемых законов. Как легко эти массы потерять могут понимание угнетения как врат подъёма!

46. Поручительство есть явление огромного значения. Оно создаёт цепь сердец и обращает Хаос в сознательные артерии пространства. Символ, показанный ночью, был очень знаменателен. Змий тьмы пожирает друга, если он не входит в сознательное общение. Также велика ответственность поручителя; недаром говорится — горит рука! Так, без преувеличения, пронзает боль огненная при ошибках поручаемых, но не может быть иного построения, и потому учитесь осторожности и внимательности.

47. В чём же счастье? В том ли, чтобы просидеть, не дерзая возмутить мыслью Первичную Субстанцию? Или направить мысль на новое строение жизни? Сперва говорил вам о действии, но теперь утвердим мысль. Действие, даже самое возвышенное, затрагивает сравнительно низшие слои; лишь мысль, по природе своей, может воздействовать на Первичную Субстанцию. Сперва говорил о действии, как о достигаемом очевидно, но при достаточно расширенном сознании пора утвердить значение мысли. Множество действий без мысли остаются на поверхности Бытия, не отличаясь от действий мира животного. Но если говорим о чувствознании и о сердце, то необходимо утвердить мысль, как мощь и сотворчество Бытия. Заметьте, говорю не о рассуждении, не о мышлении, но о мысли, которая сметает поверхность Субстанции индивидуальным ритмом и тем творит беспредельно.

48. Мы начали вчера новое приближение к веку Майтрейи. Мысль есть явление сущего счастья. Оторванная от сердца мысль не прободает поверхность Сущего, но от сердца мысль как неудержимая стрела! Не нужно смущаться зарождением мысли среди нагнетения энергии; те мысли, как таран пробивающий, углубятся среди глубин Сущего. Потому после внешнего действия оценим действительность творчества мысли.

49. Ещё более напряжена нота Пространства, и новые ритмы как новый доспех, не жданный тёмными. Можно постоянно создавать новые вибрации и тем отражать тьму!

50. Ткач имеет перед собою основу, без неё самый искусник не может выявить своё мыслетворчество. Также для мыслетворчества нужна и Космическая Мыслеоснова — так зовём Субстанцию Первичную, из которой огненная мысль высекает искры творения. Ту же работу делают как опытные мыслители, так и дитя, зажжённое неперменным желанием. Нельзя судить пещерника и схимника, не зная степени и качества их мысли. Нельзя судить певца и поэта, не зная, какое мыслетворчество излучают они. Постепенно отучаемся от осуждения, ибо лишь мыслетворчество есть сотрудник Творцу. Так будем бережно собирать все существующие мысли, которые могут благодатно вонзаться в Акашу и достигать сущности Сущего. Самое утешительное в том, что никто не лишён мысли и, зная её значение, может упражнять это присутствующее ему благо.

51. Иногда в народе говорят: «Так размечтался, даже сердце защемило». Не от злобного мечтания щемит сердце, но от напряжения светлых желаний. Тоска сердечная, прежде всего, наполняет сущность субстанцией силы. Конечно, не всегда скульптура Акаши непременно связана с тоскою в сердце, но щемящее чувство, во

всяком случае, показывает напряжение и сотрудничество с Первичною Мыслеосновою. Так не нужно опасаться, что тоска есть злой знак.

52. Вступающие на путь Великого Служения иногда опасаются, хватит ли у них достаточно духовных запасов для непрерывной раздачи? Правда, они знают, что дающая рука не обеднеет, но им трудно приложить это в духовном понимании. Но так же сказано о птицах небесных, которым достаточно зерна на завтра. Истинно, не иссякнет запас духовный при сотрудничестве с Иерархией. Не замолкнет сердце, хранящее Образ Владыки. Так можно не опасаться уничтожения запаса духа — он неисчерпаем. Можно сокровища эти раздавать, лишь бы держать крепко нить серебряную.

53. Неопытный духовный воин иногда недоумевает: «Почему так сильна битва, ведь целы руки и ноги мои?» Точно напряжение битвы лишь в поломке костей! Но часто обычные участники земного боя не ощущают напряжения его, только вождь осознаёт происходящее.

54. Справедливо спросят: «Какое отличие значения мысли в Новом Веке? Если мысль так упорно утверждается, значит, ей дано особое назначение в обновлении жизни?» Совершенно верно; если в Чёрном Веке мысль была около человека, или магнетизм распространялся на малые расстояния, то в Новом Веке мысль есть Пространство! Потому нужно мыслить не лично, но пространственно.

55. Пространственное мышление вовсе не легко для большинства. Прежде всего, для него нужно сохранить личность, но освободиться от эгоизма. Многим такое противоположение покажется вообще нелепым; для них эгоизм и есть личность. Явление мощной личности, преданной Общему Благу, многим невообразимо, но без личности мышление не будет потенциально. При эгоизме мышление прибавит ещё одну порцию яда к заражённой ауре планеты. Также трудно многим осознать, что вещество мысли неразруσιμο и не связано слоями пространства — значит, не мала ответственность за каждую мысль. Хищную птицу может догнать стрела, но что разложит мерзкую мысль?

56. Мудрый хозяин не зажигает все огни без особой причины. Также в древних сказаниях говорится о горе, окружённой пламенем, но нигде не сказано, что огонь пылал постоянно; он восставал по мере нужды. Так и ваши огни сверкают по мере надобности — то глаз Брам, то крылья, то лучи гортани, то все другие главные двадцать один огонь — нужно дать им вспыхивать по природе их. Нужно указать, что огни действуют силою связи с Иерархией. Пожар или безудержное пылание недопустимы. При Великом Служении заботливость и бережность являются первыми принципами Высшего Сотрудничества. Мы оберегаем каждую частицу энергии Элохима или каждую Урукаю от огня пространства. Особенно этот учёт нужен во время напряжения битвы.

57. Устроить надо понимание Великого Служения. Сердца чистые могут прилежать Служению без утомления и небрежности. Как губительна притуплённость небрежности! И как многие, даже знающие, не могут воздержаться от неё! В древности она называлась «серая змея». Пусть примут друзья явление зоркости и внимательности.

58. Приложение магнитов и обхождение стран, с годами, конечно, уже ясны вам значением своим. Это не суеверное средство, но приложение лучей и магнетизма, которые в малом размере уже известны науке. Даже скептики не исключают особого значения личных воздействий. Отсюда один шаг до сильного магнита, соединённого с Центром явленных энергий. Также совсем не трудно понять значение прохождения человеческого организма, этой сильнейшей химической батареи. Собаки, даже и те чуют силу следов человека. Насколько же развивается эта эманация при приложении сознания! Потому смысл посланников очень велик и продолжает применяться.

Поистине, можно наблюдать, где ступила нога Посланника и как магнит притянул область целую в орбиту действия, — как сказано об Ангелах Жизни и Смерти. Так пристально нужно всматриваться в события и находить в них систему обширную. Если обычные астрологи подмечают соотношение великих дальних событий, то насколько поучительно следить за исполнением путей, зная их направление!

59. Три обстоятельства могут особенно отяготить карму: первое — отказ от Учителя; второе — подозрение, что связь с Иерархией может навлечь несчастье; и третье — уклонение от ответственного поручения. Лишь сердце может подсказать, где начинается отказ, и подозрение, и уклонение. Много раз предавший Учителя начинает в безумии уверять, что он никогда даже не помышлял о предательстве и не думал уклониться. Тысячу оправданий измыслит потемневший ум, чтобы сокрыть давно запечатлённое в свитке кармы. Лучше не приближаться, нежели явить отступничество. Ночь не светлеет над отступником, но не наказание это, лишь следствие посева. Сердце умеет различать зерно предательства.

60. Не много внимания уделяют люди Миру Незримому. Нужно сознательно приучиться понимать его присутствие во всём. Пространство можно рассматривать как провод к Мирам Незримым, но наблюдающим за нами.

61. Нужно пережить час, называемый «Драконом Порога». У Нас этот час зовётся «Завесы Разодрание». Так Мы отмечаем, когда тьма намеревается разодрать завесу, но вместо того лишь открывает дали. Но мужество нужно, ибо где же иначе обнаружить накопление мужества?

62. Солнце есть Сердце Системы, также сердце человека есть солнце организма. Много солнц-сердец, и Вселенная представляет систему сердец, потому культ Света есть культ сердца. Понять это отвлечённо — значит оставить сердце в холоде. Но как только Свет солнца-сердца делается жизнью, потребность тепла магнита засияет как истинное солнце. Сказано: «Перейди Сантану по сердцу». Так можно отеплять понятие сердца. Можно считать ритм сердца как ритм жизни. Учение о Сердце светло, как солнце, и тепло сердца спешит так же быстро, как и солнечный луч. Каждый изумлялся, как мгновенно отепляет всё луч восходящего солнца. Так же может действовать сердце!

Говорю о теплоте сердца, когда она особенно нужна. Мысль устремления зажигает пространство, но теплота сердца как постоянный очаг. Мужество живёт в тепле сердца, нужно это запомнить! Уявление тёмных сил как мороз для посева, лишь тепло сердца даёт щит сверкающий. Но как нежно испытываем волны Света, так же осторожно нужно приближаться к сердцу.

63. Сердце, предавшееся добру, излучает благодать непрестанно, независимо от намеренных посылок. Так солнце не шлёт преднамеренных лучей. Сердце, злу поклявшееся, будет извергать стрелы сознательно и бессознательно и непрестанно. Сердце добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное благо. Сердце зла уничтожает тепло и, упырю подобно, высасывает жизненные силы. Так непрестанна деятельность сердец добра и зла. На низшем плане Бытия условия добра и зла разнятся от значения их в Высшем Мире. Можно себе представить горнило сияющее Света и тьмы зияющую пропасть. Так ужасно скрещиваются мечи демонов и Архангелов! Среди искр боя сколько сердец привлекаются к Свету и тьме!

64. Нужно ясно вообразить непрестанное излучение сердца. Нужно понять, почему сердцу добра так болезненно присутствие сердец зла. Ни улыбка, ни насильственная ужимка зла не скроют сердечное излучение. Утверждение добра в сердце вовсе не исключает справедливого негодования, но раздражение есть область зла. Только устремление к Иерархии может утвердить границу между многими чувствованиями.

65. Трудны скрещивания токов, как скрежет мечей! Если даже разрыв бумаги отягощает сердце, то какое сокращение нервов вызывает скрещивание токов разнородных, различных напряжений! Пусть снова обратимся к панацее. Лишь напряжённое устремление к Иерархии может ослабить все стрелы токов.

66. Вы знаете о воздействии человеческих эманаций на растения. Вы знаете также о воздействии цвета. Теперь нужно напомнить о значении звука. Тождественность этих воздействий знаменательна. Если для увеличения потенциала растения нужно открытое, светло-звучащее сердце, то в звуковом воздействии нужен консонанс и все комбинации доминанта. Явления диссонанса не могут усилить ток энергии. При воздействии на людей диссонанс может быть полезен, как противоположение, для усиления ритма сознания; но при растениях, где сознание минимально, диссонанс лишь является задерживающим условием. При минералах диссонанс будет разлагающим началом. Поистине, роза будет символом консонанса, и доминант света розы будет соединён с сиянием сердца. Не много опытов производилось со звуком на растения, но древние полагали, что лучшие цветы росли при храмах, где было много созвучий голосов и музыки.

67. Ищите и приобщайтесь ко всему тонкому, утончённому в веществе своём. Не только говорю о предметах, но и о людях. И среди людей выбирайте не тех, кто желает лишь материальных явлений. Но даже среди признающих духовность ничтожны будут, которые устремлены к грубым проявлениям. Не они первые подойдут к Царству Сердца. Может быть, иные, не видевшие Тонкого Мира, но понявшие его в сердце своём, опережат магов и волхвов. Утверждение внутреннего глаза и открытие огней зависит от утончения сознания; только эти врата ближе всего к сердечному царству. Маловеры, желающие вложить пальцы в раны Света, не могут открыть сердце своё для молниеносного познания. Истинно, испытывайте всё сущее! Но без сияния сердца испытания эти будут как тление вчерашнего дня.

Не отвлечённо слово о познании сердцем. Кто не может понять это утончение, как же постигнет высшие слои Тонкого Мира? Без этого познания духовного как же путник войдёт и примет тонкий Эфир, питающий

тело высшее? Непригодно будет познание призраков, которые окутывают своим покровом разложения. Так испытывайте Мир сердцем.

68. После всех разграничений неминуемо приходим к синтезу сердца. Не будем упоминать, что молчание происходит от смешения всех звуков. Потому научимся сопоставлять сердце с молчанием. Но это молчание не будет пустотою, оно наполнит пространство синтезом мысли. Как сердечная молитва не нуждается в словах, так молчание наполненное не нуждается в формулах. Молчание напряжённое нуждается во многих наслоениях мыслей и желаний благих. Так сердце, напряжённое молчанием, насыщенное как динамо, отбивает ритм Мира, и личные желания претворяются в ведущую Мировую Волю. Так вырабатывается сотрудничество с дальними мирами.

69. Обычна жалоба на недостаточность руководства. Люди привыкли покрывать жалобами свои особенности. Между тем, именно, Руководством человечество не обижено, лишь бы замечали всё даваемое! Множество импульсов, возникающих вследствие духовных воздействий, пропадают не только без пользы, но даже делаются вредными, оставаясь в кладовых сознания в перетолкованном виде. Можно утверждать, что самая малая часть воздействий находит справедливое применение. Особенно мешают привычки, загоняющие сознание в условные пути; они же обессиливают способности сердца, когда оно готово звучать на Руководство Высшее. Сердце, именно, знает, где оно высшее или низшее; но обессиленное, затуманенное сердце само окажется на низшем уровне, тогда даже низшее покажется высшим. Чистота сердца есть самая нужная собственность. Мудрость, мужество, самоотверженность не вмещаются в затуманенное сердце. Но Руководство будет шептать деяния подвига, и такой совет не должен показаться ужасным и суровым.

70. Множество самых настоятельных посылок претворяются в неясные колебания. Можно следить, как часто даже достойные духи не применяют вовремя данное указание, и как ничтожны мешающие обстоятельства. Несоизмеримы поступки, привычки, сравнительно с посылками Свыше. Опять, не следует мечтать о магических формулах, чтобы привлечь Руководство; оно близко, и магнит чистого сердца очистит путь. Самое значительное приобретение будет этот магнит, привлекающий и открывающий.

Истинно, радостно побыть с чистым сердцем!

71. Истинная торжественность складывается высшим напряжением. Торжественность не покой, не удовлетворение, не конец, но именно начало, именно решимость и шествие по пути Света. Неизбежны трудности, как колёса устремления. Неизбежны ужасные давления, иначе немощен взрыв. Но разве радость приходит в легкомыслии? Там лишь похоть, но радость в торжестве духа. Торжество духа при утверждении незыблемых начал. Когда поднимается Знамя Мира, можно быть полным торжественности.

72. Множество уже близких возможностей разлагаются людскими жалобами, порождёнными саможалением. Когда люди начинают взвешивать, сколько кто пожертвовал и сколь мало получил от Учителя, то смысл Учения пропадает. Люди учитывают полученное, как плату подёнщика, не соизмеряя получение с вечностью, для которой они существуют. Как неприложима мысль оплаты добрых намерений со смыслом совершенствования! Но нужно сказать, что многие предпочитают обрядиться подёнщиком не из сердечной испорченности, но из невоспитанности воображения. У многих чувствознание Вечности отсекается устремлением к саможалению.

Но повторено во всех Учениях о тяготе плоти, чтоб устремить внимание к преимуществу духа. Нужно принять Учение как начало к истинным преимуществам, которые не могут быть отчуждены. Нужно оценить, как Учение углубляет сознание и действительно даёт в жизни возможности, если они не отвергнуты. Это простое соображение редко принимается во внимание; люди предпочитают жаловаться в пространство, вызывая на себя каменный дождь. Но не утрачивать будем, иначе скажут о недостатке любви. Явлению любви люди приписывают такие странные обстоятельства, что кажется, что их любовь живёт на монетном дворе! Между тем нужна любовь для пути в Беспредельность. Проводник так нужен; когда мы на гладких скалах ищем в последнем напряжении спасительную нить, тогда Рука Ведущая коснётся нас.

73. Даже в самые древние времена люди понимали значение сердца. Они считали сердце Обителью Бога; они клялись, полагая руку на сердце. Даже самые дикие племена пили кровь сердца и съедали сердце врага, чтобы усилить себя. Так показывали значение сердца. Но теперь, в просвещённое время, сердце уменьшено до физиологического органа. Древние пили из черепа врага; чаши священных обрядов изготовлялись из теменной кости. Те, которые знали о центре колокола, понимали, что магнетическое нагнетение преобразует костное вещество. Но теперь лишь смеются над сильными целебными веществами. Самое ничтожное нахождение привлекает множества потребителей, но сильнейшие химические лаборатории забыты. Между тем

натуральные соединения трёх царств природы дают сильнейшие соединения. Нужно, прежде всего, напомнить о значении сердца как соединителя миров. Огонь сердца разве не есть самый пространственный огонь?

Можно очень понять постоянное, приписываемое древним, общение с дальними мирами, магнетизм которых приносит силу невесомую. Но разве не чувствует сердце самые тончайшие вибрации?

74. Понятия воли должны быть твёрдо осознаны и разграничены. Мозговая воля сделалась оплотом Запада, тогда как Восток остался в твердыне сердца. При внушении гипнотизёр Запада употребляет волю, напрягая центры конечностей и глаз; но эта эманация не только скоро исчерпывается, но и приносит утомление и, главное, действует на очень незначительном расстоянии. При волевых посылках невозможно пространственное достижение. Но сердце Востока не нуждается в напряжении конечностей, не нагнетает без нужды энергию, но шлёт свои мысли без ограничения места. Сердечное внушение, как естественный канал сообщения, не наносит вреда внушающему и принимающему. Западный способ постоянно замечен извне, но восточное делание не имеет ничего внешнего, наоборот, внушающий не смотрит на получающего, ибо в сердце имеет образ назначения. Много несомненных преимуществ сердечного делания, но для него нужно, прежде всего, осознать значение сердца.

Мощь сердца преодолевает решительно всё. Сердце может знать смысл событий дальних. Сердце может летать, укрепляя нужные союзы. Сердце может приобщиться к дальним мирам. Пробуйте это лишь посылкою воли, и познаете разницу воли сердца. Майтрейя есть Век Сердца! Только сердцем можно оценить сокровища Майтрейи! Лишь сердцем можно понять, насколько все накопления, всё чувствование, нужны для будущего.

75. Любовь, подвиг, труд, творчество — эти вершины восхождения при любой перестановке сохраняют восходящее стремление. Какое множество привходящих понятий они заключают в себе! Какая же любовь без самоотвержения, подвиг без мужества, труд без терпения, творчество без самосовершенствования! И над всем этим воинством благих ценностей водительство сердца. Без него самые терпеливые, самые мужественные, самые устремлённые будут холодными гробами! Отягощёнными знанием, но не окрылёнными будут бессердечные! Тяжко не поспевать к Зову! Тяжко не следовать вполне за Иерархией! Часто люди пытаются скрыть от самих себя отказ от Иерархии. Можешь ли, путник, чистосердечно признать готовность свою следовать за Иерархией? Может быть, готовность твоя лишь до первого поворота, до первой ступени, где лишь Иерархия может помочь? Не забудешь ли её, именно, в час трудный, или будешь помнить Иерархию только в избытке?

Даже при начале учительства вы не раз изумлялись поворотам и уклонениям даже близких. Можете понять всё прискорбие видеть, как на пороге часто ученик стремительно убегает в лес. Моя Рука неотступно с идущим в полной готовности.

76. Граница между достойным и недостойным очень извилиста; лишь сердце может найти путь через все извилины мозга. Но теперь время перейти к познанию духотворчества. Не кажется ли странным многим людям, что даже Тонкий Мир им невидим, тогда как в градации миров он ещё достаточно плотен? Значит, глаз физический настолько груб, что даже не может различить следующую стадию телесного преображения. Если люди стараются усовершенствовать даже приборы научные, то сколь желательно утончение самого человеческого аппарата! Но без привлечения помощи сердца невозможно продвинуться в этом подвиге. Кто может чувствовать через сердце, тот уже может двигаться за пределы тела.

Отступничество от духотворчества отодвигает на многие жизни. Непростительно уходить в низкое состояние, когда уже открываются отверстые очи. Попомним, каким трудом пробивается физическая оболочка, какие меры применяются, чтобы сдвинуть сознание после напряжения! Можно ли обращаться вспять?!

77. Много одержимых во время перехода человечества к духотворчеству; точно кто-то подделал ключи к слабым замкам. Нужно особенно осмотрительно осматривать людей. При этом нужно помнить, что у одержимых своеобразное мышление, полное противоречий. Желая помочь им, можно или силою внушения изгнать засевшего, или совершенно оставить в покое, даже, если можно, совсем изолировать. Ведь засевшему нужен не столько сам субъект, сколько воздействие через него на окружающих. Хуже всего частично надоедать одержимому, призывая его к здравомыслию, которого у него нет. Худо начать вслух жалеть одержимого или порицать его противоречие. Явление приказа, сильное и поражающее, или изолированность могут облегчить судьбу слабого сердца. Ведь через слабость сердца влезает одержание. Огонь сердца опалает всех мохнатых гостей.

Отказ от Учителя пресекает все возможности, особенно когда отказ произошёл в сознании задолго до одержания. Так люди часто пробуждают уже спящие отрицания и, конечно, последствием, прежде всего, является отказ от Учителя, ибо каждая хаотичность прежде всего возмущается созиданием и сотрудничеством. В хаотичности заложены зёрна зла, которые тяжким опытом подавляются. Но в текущие дни неслыханно много одержимых. Темнота тоже хочет проявиться.

78. Первоначально граница между физическим и Тонким Миром не была так резка. В древнейших летописях можно находить отрывочные указания о ближайшем сотрудничестве этих миров. Фокус сердца, при телесном уплотнении, нужен был как равновесие с тонкими энергиями. Сам телесный мир нужен был как переработка веществ для умножения энергий. Но рассудок, как знаете, устремился к обособлению и таким образом затруднил эволюцию. Трудно было время Кали-юги, но Сатья-юга должна опять сблизить миры, насильственно разъединённые. Нужно ожидать это время торжественно, как возвращение к суждённому совершенству. Так уговоримся уделять достаточно внимания духотворчеству. Можно под этим углом привыкать мыслить. Так нужно относиться к самому значительному в направлении жизни. Кто научится равновесию между мирами, тот уже значительно облегчит путь свой.

79. Если сердце — аккумулятор и трансмутатор энергий, то должны быть и лучшие условия возмущения и привлечения этих энергий. Самое основное условие будет труд, как мысленный, так и физический. В этом движении собираются энергии из пространства. Но нужно понять труд как естественное наполнение жизни. Так труд всякий есть благодать, а суемудрие бездействия есть самое вредное в смысле космическом. Полюбить бесконечность труда есть уже значительное посвящение, оно готовит к победе над временем. Условие победы над временем обеспечивает ступень в Тонком Мире, где труд есть такое же неперемное условие, как и в теле. Жалоба о труде может исходить от рабов тела.

80. Присоединение сознания Тонкого Мира к сознанию воплощённых будет очередным завоеванием. Ведь Сущее в духе, в пространстве, между мирами; и на Земле лишь посланники претворения энергий и преображения материи. Таким образом, продолжительность жизней воплощённых ничто в сравнении с существованиями во всех прочих состояниях.

Туже надо завязать пояс труда, не как несчастье, но как достижение ступени. Пахарь, полагающий силу на преображение коры земной, часто может подать руку самому Риши, благодетельствующему мыслью человечество. Правильно заметили, что каждый жнец был сеятелем и сеятель жнецом.

И храм в духе, и оправдание в духе, и победа в духе, — так можно украсить жизнь постоянным истинным великолепием. Приучайтесь к красоте труда, к творчеству мысленному — так победим тьму.

81. Когда вы встречаете человека, воистину устремлённого к великим построениям, вы не станете говорить об обеденной похлёбке или о ничтожных приключениях вчерашнего дня; вы будете стремиться в будущее в размере мышления собеседника. Так и Мы в беседе намечаем путь будущий, по которому, как по канату к якорю, можно подтягиваться в безопасности и с растущим желанием. Так Мы приучаем сердце строить ритм будущего, ведь без этих подвижек трудно войти в действительность будущего, так же трудно, как нелегко людям осознать вред многого ими совершённого. Ясно, что мусор, набросанный в готовую химическую микстуру, изменит ожидаемую реакцию. Никакие силы не вернут первоначальное соединение; также и дурные деяния не могут испариться; потому легче предупредить зло, нежели исправить его.

82. Трудно уничтожить злое действие. Сколько надстроек и башен нужно возводить, чтобы заглушить вой злого узника, который пытается вновь показаться из каждой незатворенной двери. Спросите людей, как неотступно следуют не только злые, но даже неудачные помыслы и дела. Путь жизни обставлен знаками совершенных, явленных как нестираемые пятна, потому так мудро стремиться в будущее. В этом полёте не успеете запятнать белые крылья.

83. Различайте напряжение от утомления. Много сходного между этими различными состояниями. Надо чувствовать, когда полезно прекратить их, перенести внимание на другой центр. Золотое равновесие особенно применимо здесь. При утомлении сколько ждущих этого состояния из Тонкого Мира! Не только злых, которые по-своему напрягают волю, но множество безличных развоплощённых пытаются прильнуть к магниту сердца. Люди жалуются на спутанность мышления в усталости; как же не быть ей, когда несвязные мысли низших слоёв Тонкого Мира проникают в сознание! Низшие слои не твёрдо мыслят, и эти хлопья отрывков мышления засоряют пространство. Чёткая мысль ненависти в отношении напряжения энергии всё же ценнее, нежели смуть несознательного мышления. Для Агни-йога очень тягостно прикосновение роя серых призраков мыслей. Учитель озабочен прежде всего направлением мышления. При больших расстояниях развивается и наибольшая скорость и устремлённость.

84. Сражение духовное являет прилив крови к конечностям. Агни-йог с «чашею» огненную не остаётся позади; помощь верная, когда пламенеющее сердце собирает вокруг себя мужественных духов. Не на физическом плане сражение, не малые земные силы состязаются, но Силы многовекового опыта собрались

решать судьбу свою! Как неожиданные пузыри, набухают земные отражения Битвы! Но огненное сердце движется не по земным знакам. Много напряжения!

О свободе мечтают люди, но в какой темнице держат они сердца свои!

85. Свобода драгоценна как охранение личности, как индивидуализация привлечённых энергий. Но именно свобода является самым извращённым понятием. Вместо неё жизнь наполняется тиранией и рабством, именно свойствами, исключаящими сотрудничество и почитание личности; так некоторые умудряются составить существование своё исключительно из особого соединения тирании и рабства. Конечно, люди твердят о свободе, даже не зная особенных качеств её. Утверждение свободы будет в них возвышением сознания. Усиленные поиски свободы показывают, что дух в потенциале своём стремится к новым восхождениям, но никто не сказал ему, как обращаться с этим сокровищем.

86. Сотрудничество может быть украшением сознательного духа. Не принуждение, меньше всего соревнование, но усиление энергий посылает понятие сотрудничества. Работа совместная ясна тем, кто понял Иерархию сердцем. Учитель свободы есть явление Иерархии, ибо, прежде всего, сказано — идите кратчайшим путём, соберите ваши силы, утвердитесь в понимании индивидуализации, ибо радуга укрепляется всеми лучами.

Только явленных предателей изгоняем, как космический сор; у остальных Мы находим луч, ими претворённый.

87. Месть справедливо осуждена всеми Учениями. Сам первоначальный проступок может быть и малосознательным и даже неожиданным, но месть всегда обдумана, сознательно усугублена в сердце. Месть — как мегафон проступка, потому вред её в пространственном значении очень велик. Не много мести походит на возмущение. Возмущение, как импульс угрозы, бывает скоропреходяще, но задуманные действия мести широко отравляют атмосферу. Сказано, что умысел равен действию, но нужно иметь в виду действие мысленное. К этим соображениям человечеству труднее всего привыкнуть. Для современного человечества мысль превратилась в незначительное мозговое сокращение. Не видно глазу следствие мысли, значит, его и не существует; но так мы придём к отрицанию мышления вообще! Сердце находится в лучшем положении, оно производит движение и шум — так сердце может стучать.

88. Явление переполнения психической энергией вызывает многие симптомы как в конечностях, так и в горле и в желудке. Сода полезна, чтобы вызвать разряжение, также горячее молоко. Учитель следит за огнями; огни не только освещают ауру, но они остаются в пространстве, потому значение огней так велико. Выявленные огни, в свою очередь, фокусируют энергию и зарождают новые узлы.

89. Остерегайтесь от бессмысленного осуждения. Оно не только содержит свойство разложения, но и отдаёт слабого осудителя во власть осуждаемого. Сердце слабое, но жестокое может вызвать противодействие ауры осуждённого. Притом обычно судитель не силен сам, иначе он не нашёл бы времени для осуждения. Несправедливость осуждения, как и всякая ложь, ослабляет и без того ничтожное сознание судьи самовольного, потому вред для него получается чрезвычайный; тогда как несправедливо судимый лишь выигрывает, усилив магнит свой привлечением новых аур. Могут спросить: «К чему этические рассуждения в книге „Сердце“»? Но прежде всего нужно напомнить о гигиене сердца. На гигиену сердца нужно смотреть как на необходимую деятельность. Нужно отбросить все рассуждения об отвлечённой этике. Хорошо то, что здорово во всех измерениях. Мы настаиваем, что каждый вступивший на путь Учения будет, прежде всего, здоров духом. Можно ли во зле следовать к Свету? Истинно, Свет обнаружит каждую крупницу зла!

90. Смотрите на часы Общения как на молитву, как на отбрасывание всего злого и разрушительного. Если мысль не противоречит добру, значит, Врата Блага открыты; это самая нужная гигиена сердца.

91. Обратим внимание на некоторые, как бы неудачные, действия, но которые в основе своей имеют как бы особое значение. Иногда можно наблюдать, как человек совершает какие-то действия, почти без возможности успеха, но нечто заставляет его действовать именно так. Подобные действия обычно бывают недурными по существу, но они оплачиваемы часто несправедливо. Всё это кармические платежи; получающий, конечно, забыл о них и растерял по пути многие духовные накопления; но платящий тем не менее стремится отдать долг, хотя бы даваемое одяние уже было не по мерке. Тем не менее долг будет заплачен, если даже его не сумеют принять. Можно также наблюдать платёж за других, близких по сердцу лиц.

92. Древнее сказание передаёт, как некий царь, желая освободиться от всех посторонних влияний, спросил совета у мудреца; тот сказал: «В сердце своём найдёшь освобождение». Но царь возмутился, отвечая:

«Недостаточно сердца, стража вернее». Тогда мудрец простился, говоря: «Главное, тогда не спи, царь!» В сказании указано как единая защита — наше сердце. Недаром все Учения предписывают перед сном молитвы, чтобы утвердить благую связь. Человечество не любит подумать, что больше трети жизни оно проводит в сне, подвергаясь особым и неизвестным воздействиям. Наука мало уделяет внимания значению сна, этому пребыванию в Тонком Мире. Разве не нужна крепкая связь с Иерархией, когда мы на пороге неведомого нашему обычному сознанию? Подумайте, почти половина жизни проходит вне земного существования! Конечно, продолжить сознание в следующую область поможет сердце, готовое ко всем трём мирам. Кто же захочет иметь участь царя, положившегося лишь на стражу?!

93. Во всех Заветах явлены символические повести, как пустынные и святые заставляли демонов служить и работать на пользу. Действительно, это вполне возможно в случае бескорыстного импульса. Утверждаю, насколько все тёмные служат построению, когда сила приказа самоотверженного сохраняет сердце повелевающее. Но одно условие может быть опасным и губительным — раздражение, полное империла, открывает доступ тёмным. Где раздражение, туда направляются разные пришельцы, стремящиеся поживиться и усилить действие яда. Сколько ткани порвано, сколько испытаний, опытов нарушается, к радости злобствующих! Советуйте принять это не как сказку, но как опасную действительность. Не исчезает начало добра и зла.

94. Здоровье есть следствие прошлого, потому мудрее хозяину позаботиться о том, чтобы не создавать последствий. Понять нужно сущность Учения, преобразующего сердце. Если это неважно и не наполняет жизнь, то все слова и знаки обращаются в ненужный мусор.

95. Признательность есть одно из самых реальных по последствиям понятий. Можно приучаться к нему даже на мелочах. После в школах нужно говорить о признательности как о залоге благосостояния.

96. «Болезнь от греха» — говорит Писание. Скажем — болезнь от несовершенства прошлого и настоящего. Нужно знать, как приступить к излечению болезни. К огорчению всех врачей, совершенствование будет истинной профилактикой. Можно понять, что совершенствование начинается от сердца и имеет не только пространственное значение, но и узко-материальное. Матери носят детей у сердца как панацеи успокоения, но обычно не знают, что держание у сердца есть мощное воздействие. Так и в Тонком Мире мы берём к сердцу для укрепления и излечения. Конечно, сердце теряет много энергии от столь сильного применения. Но также не раз изображалось сердце матери, пронзённое мечами и стрелами, символ вобрания в сердце всех явленных болей.

Не только выраженные болезни, но при зародышах их особенно действительно излечение сердцем. Теперь почти забытое средство, но оно не менее мощное, нежели переливание крови, ибо воздействием сердца передаётся тончайшая энергия без неприятных низших примесей крови. Ту заботу о сердце дающем нужно не забывать при мысли о совершенствовании.

97. После двух недель кажущегося, поверхностного устремления человек приходит к заключению или о своей непригодности или об отсутствии Высшего Мира. Между тем тот же самый человек говорит слуге своему после года службы: «Слишком краток срок, ещё не могу повысить тебя». Даже в земных, низших делах люди понимают значение сроков. Лишь в соображении высшего порядка люди не хотят знать сущность усвоения. Трудно говорить тем, кто сердцем не дорос или успел угасить его. Казалось бы, огни сердца очень естественны и просты в проявлениях, но какие долгие сроки нужны, чтобы это соединяющее понятие низшего с Тонким Миром обозначилось в физическом мире. Конечно, множество огней требует приспособления к ним, чтобы ввести кажущуюся случайность в цепь ритма. Мало кто стремится стать вселенским гражданином. Много забот требует звание это, и наблюдательности, и зоркости, и, прежде всего, неукротимого устремления.

98. Как же внушить неготовым людям, что предмет Мира Высшего заслуживает сердечного отношения? Трудно с людьми, ничего не знающими, но ещё труднее с людьми, проглотившими Учение как ложку похлёбки; от них можно ждать особого предательства и извращения. Нет такого знаменья, которое убедило бы соvrащённое сознание, что ему нужно смотреть не столько на ближних, сколько внутрь себя. Как можно видеть огни, когда глаз ищет морщинку на лице соседа! Можно холодным сердцем удивляться и сомневаться в достижении другого и засыпать золою каждую искру сердца.

Удивляетесь, как люди могут глотать без вреда яды, но не подумаете, откуда пришёл иммунитет? Не от строения стенок желудка, но от огня, заложенного в сердце.

99. Несбыточным может казаться новый Тонкий Мир тем, кто не обращал внимания на так называемые феномены, удостоверенные фотографиями, X-лучами и подписями свидетелей. Припомним: кто-то отзывается

на космические явления; кто-то слышал дальние голоса; кто-то участвовал в Тонком Мире, видя его; кто-то светился; кто-то поднимался на воздух; кто-то ходил по воде; кто-то ходил по огню; кто-то поглощал яды без вреда; кто-то не нуждался во сне; кто-то не нуждался в пище; кто-то мог видеть через твёрдые тела; кто-то писал двумя руками; кто-то мог привлекать животных; кто-то мог понимать язык без знания его; кто-то мог понимать мысли; кто-то мог читать закрытыми глазами закрытую книгу; кто-то не чувствовал боль; кто-то среди снега развивал жар сердца; кто-то мог не чувствовать утомления; кто-то мог помогать лечением; кто-то мог явить знание будущего. Так можно перечислить все явленные феномены и множество поучительных примеров из жизни. Но на мгновение соберите все эти качества в одно тело — и получите новое человеческое преобразование, указанное во многих Учениях. Главное в этом преобразении, что все отдельные части его уже явлены, даже среди несовершенного существования. Значит, при определённом устремлении можно сильно подвинуть человечество к преобразению всей жизни, потому будем помнить о великом огне и о здании огненном — сердце. Ведь не сказка, но дом Духа!

Люди хотят свидетельства, но перед ними множество удостоверений, значит, прежде всего, нужно помнить о них и понять силу мысли и огня сердца. Думайте! Мышление указывает человеку значение Культуры.

100. Целители разделяются на две группы: одна являет исцеление наложением рук или непосредственным взглядом; другая на расстоянии посылает сердечный ток. Конечно, для будущих построений второй способ имеет преимущество. При сердечном излучении не нужно поражать многие центры больного, но, не отягощая его внимания, можно лишь действовать на больную часть, поддерживая организм в борьбе за равновесие. Вы знаете, насколько неощутимы Наши касания, чтобы не нарушать самостоятельность. Также вы помните, насколько Мы избегали физических проявлений, допуская их, насколько нужно было для очевидности известной ступени. Мы стремимся дальше, как только увидим понимание. У Нас зовут лентяя нарушителем закона жизни. Целители сердечным током действуют как в физическом, так и в тонком теле. Нужно обращать внимание на феноменальную сторону жизни, она гораздо существеннее, нежели кажется.

101. Нужно соизмерять силы, когда их требуют во всех направлениях. Можно понять значение битвы, когда утомлённые воители возвращаются для новой битвы. Истинно, первая задача йога в распределении и экономии сил. Недаром щедрый сердцем не будет напрасно махать руками. Ныне особенно нужна бережливость, ибо не надо лишними тратами напрягать энергию. Нужно быть на дозоре.

102. Даже самый высокий Йог иногда действует и исцеляет сознательно, иногда же по Высшему Лучу без личных решений. Если бы люди усвоили, что есть Высшие Лучи, они обереглись бы от смешанного воздействия. Пространство переполнено разнородными скрещивающимися лучами и токами. Без устремления к Иерархии сколько случайных и злонамеренных перебоев могут пресекать чистое устремление! Мы привыкли уже к тому, что люди лишь в опасности, очевидной для них, прибегают к Нам, но во время главных опасностей, незримых, они не умеют держать связь с Иерархией. Так нужно привязать себя к Лучу Иерархии, именно слиться с ним как неотрывная часть. Ведь даже высший Йог иногда действует по Высшему Лучу.

103. Как можно уберечь людей, если они сами не желают держаться спасительной нити? Удержание по правильному направлению уже есть победа. Наша помощь готова литься, лишь бы было кому и во что. Кто же может помочь Нам своим прямым и простым устремлением? Сердце может найти этот провод и верный путь.

104. Люди не хотят наблюдать явления Тонкого Мира, рассыпанные везде. Также они не могут представить, что этика есть практическая фармакопея, чтобы простейшим путём привлекать пространственные энергии. Не утомитесь, твердя о необходимости сознания применения сердца для привлечения высших возможностей. Люди забывают о приложении самого простейшего способа дезинфекции жизни. Много говорят о значении огня, но совершенно забывая, что живой огонь есть лучший очиститель. Люди получили электричество, но должны были изолировать сущность энергии, оставив лишь мёртвый свет. Костёр, дрова, лампада, свечи будут очищать пространство и уничтожать многие заразы. Можно видеть у знающих людей наряду с электричеством также и живой огонь, который так легко привлекает пространственное пламя. Спросите врача — какое место занимает зажжённая свеча среди дезинфекции? Он, наверно, сочтёт этот вопрос бессмысленным, потому что ему не приходило в ум подумать о живом огне. Откуда же лампы во храмах, как не для очищения? Откуда же древние обычаи окружать больного огнём? Так огонь бывает врачом и охранителем. Живой огонь в печи часто предотвращает болезни работников. Костер как очищающий символ, поистине, медицинское понятие.

105. Даже о таких простых предметах, как живой огонь, нужно говорить в книге «Сердце». Лучшие люди довольствуются светом электричества, забывая, сколько болезней приносят энергии, заключённые умышленно.

То же и с лучами. Почему не замечают, как X-лучи действуют на сердце? Также не хотят замечать влияние металлов на сердце. Нужны многие опыты, чтобы, хотя немного, научиться управлять окружающими условиями. Люди желают освободиться от болезней, но спешат умножить их. Пусть не думают, что Мы отсталые противники изобретений, напротив, Мы зовём к открытиям новым.

Нужно очень принимать во внимание особые условия настоящего времени. Нужно понять сдвиг народов, образование новых явлений огненных, которые могут тяжело влиять. Кто может сохранить торжественное настроение, поступает правильно. Согласие и бодрость, но очень берегите сердце.

106. Главное недоумение обычно в том, почему люди не могут видеть Тонкий Мир физическим глазом? Но, конечно, потому, что глаз не может ещё преодолеть трансмутацию эфира. Представьте себе фотографическую съёмку против окна; никогда не удастся получить ясное изображение внутренних предметов или дальних очертаний. Также, выходя из темноты на солнце, мы бываем ослеплены и поражены силою синего света. Умножив эти световые явления до бесконечности, получим свет Тонкого Мира, который неподготовленному глазу покажется тьмою. Также иногда недоумевают — почему некоторые, казалось бы, ограниченные люди имеют видения Тонкого Мира? Прежде всего потому, что они если и понизились сейчас, то в прошлом они имели какое-то очищенное действие, иначе говоря, сердце их когда-то уже пробуждалось. Особенно замечательно, что качество сердца не исчезает; оно может очень однобоко проявляться, но всё-таки будет в потенциале.

Также, отчего женщины часто пробуждаются для Тонкого Мира? Потому что работа сердца гораздо тоньше, и тем трансцендентальность является облегчённой. Истинно, Эпоха Матери Мира основана на осознании сердца. Именно, только женщина может решить проблему двух миров. Так можно призывать женщину к пониманию сердцем. Это будет, прежде всего, полезно ещё тем, что качество сердца вечно. Уже много разных подвигов среди женщин, но теперь, вместо костра, женщине дано пламя сердца. Не забудем, что при каждом важном достижении необходимо женское начало, как основа и сущность. Сердце не может открыться для Тонкого Мира, если не будет понято особым подвигом.

107. Сколько сказано о языке сердца, но всё же для большинства он остаётся неприменимой отвлечённостью. Не будем настаивать на высших формах этого способа сообщения, постараемся усвоить начальные основы, которые должны быть явлены незамедленно и без особых подготовлений. Каждый язык, прежде всего, имеет назначение взаимопонимания, значит, нужно стараться не только понять собеседника, но и делать для него свою речь легко усвояемой. Для этого умеете говорить на языке собеседника. Говорите его словами, его построениями; только так он легко запомнит и примет в сознание вашу мысль. Так научимся вмещать слова собеседника и незаметно перейдём к характеру его мышления. Форма высшего общения будет уловление мысли без звука.

108. Нужно научиться вмещать сорок способов чужих выражений. Каждое наше выражение озадачивает противника, но его собственное привычное выражение сразу входит в сознание, как его собственное мышление. Так можно своё сознание приучить к гибкости выражения. У Нас это зовётся сердечным переводчиком. И в других сердечных соприкосновениях главное избежать самости, которая может быть названа тёмным глазом. Необходимо, чтобы основы Учения применялись в жизни не как прихоть одного дня, но как длительное упражнение, без всякого раздражения и огорчения.

109. Поранение тонкого тела должно стать предметом научного изыскания. Такое поранение случается гораздо чаще, нежели можно думать; и при битве, и при неудобствах возвращения в физическое тело можно наблюдать повреждение, которое всегда отражается болью физической; притом болевые ощущения сосредоточиваются на наиболее напряжённом месте организма. Конечно, чаще всего страдает сердце. Можно понять, что сердце является жизнедателем, но зато пламенное сердце больше всего стремится в бой. Самое ценное среди физических ощущений будут пульсации сердца, когда они связываются с развитою работою тонкого тела. Также поучительно явление изменения веса, когда тонкое тело покидает физическое.

110. Множество опытов можно произвести в связи с тонким телом, но, прежде всего, нужно усвоить чувствительность сердца и понять моментальное движение тонкого тела. Если врач применит технику отнятия ноги к исследованию сердца, он, конечно, окажется убийцей, как часто и бывает. Особенно возмутительны случаи применения к сердцу ядов, забывая, что сердце не может воспринять яд, и тонкое тело повреждается от подобных преступных лечений. Насколько проще, для прекращения страдания, действие внушения и растительное лечение. Для этого нужно иметь лиц, знающих, что такое внушение.

111. Истинно, всё сердечное преуспевание покоится на моральных основаниях. Эти основы претворяют физическую природу и оживляют дух. Конечно, вас могут спросить: «Как обстоит это условие у тёмных, если

иерофанты владеют некоторыми огнями?» Правильнее понять, что тёмная аморальность покоится на дисциплине страха. Нужно видеть, насколько жестока эта дисциплина! Когда Мы очень бережно принимаем во внимание закон Кармы и ценим индивидуальность, на той стороне — дисгармония и разрушение, и основы поддерживаются тиранией. Конечно, на низших ступенях страх является надёжным средством. Так тёмный устрашитель появляется как суровый кредитор. Но нужно иметь в виду сплочённость тёмных, аморальных уничтожителей. Часто малоподготовленные воины не хотят знать силу врагов, но ведь можно пронзить сердце как от груди, так и через спину. Потому умейте изучать приёмы врагов.

112. Не только токи, но и зовы пространства нарушают физическое равновесие. Множество тянется к магниту пламенного сердца. Зовут в страдании, и великодушное сердце не может отказать зовущему. Так устремление к магниту может отнимать энергию его, но это неизбежно, и каждый магнит подлежит этому условию. Конечно, потенциал сердца только возрастает от этих упражнений. Но явление зовов имеет другое важное значение, ведь пространство пронизывается лучшими устремлениями, и эти лучи плетут светлую сеть Мира. Понявшие сеть лучших зовов поймут подвиг отшельничества, которое вовсе не одиночество, но, наоборот, служение, открытое страждущим.

113. Человечество ужасается всему так называемому сверхъестественному, забывая, что ничто поверх сущего не может быть сверхъестественным. Потому очень настаивайте, что Агни-Йога и Учение Сердца ничего сверхъестественного содержать не могут. Особенно будьте осторожны с молодыми до тридцати лет, когда не все центры могут функционировать без вреда сердцу. Необходимо высказывать, насколько Наша Йога не содержит никакого насильственного колдовства и никогда не будет производителем хаоса. Нужно зажигать молодых подвигом, который преобразит их сущность и незаметно для них самих подготовит сердце для будущего совершенствования. Так нужно как можно проще и радостнее отплывать к Острову Белому, как иногда зовём Наше Место.

114. Приобщение к Агни-Йоге происходит просто, так же как многие знаменательные опыты и достижения совершались просто. Каждый шаг ценен, когда он непосредствен в своём неуклонном стремлении. Мы проходим столько специальностей только для того, чтобы слить их в сердце — для претворения. Кто же не запылает, если костёр уже подожжён! Сколько сердец уже готово к будущему воспламенению!

115. Не отрицай, не ужасайся, не удивляйся — эти условия облегчат соединение феноменальной стороны с обычностью. Конечно, вы на собственном опыте убедились, что феноменальная сторона совершенно естественно вошла в жизнь вашу, нисколько не нарушая производительности труда, но даже увеличивая работоспособность. Это замечание имеет тем большее значение, что принято думать, что усмотрение феноменального в жизни отрывает от производительности. Совершенно наоборот, явление стремления к беспредельному учит, как велики человеческие возможности. Также много недоразумений вокруг понятия испытания. Конечно, известно, что даже миры находятся на испытании, но мозг людей привык к судебному и школьному испытанию, потому он всегда способен представить себе каких-то испытателей, полных уловок и ухищрений, лишь бы осудить несчастного, попавшего в их руки. Между тем испытателей нет, но есть наблюдатели — как человек распорядится своими знаниями? Конечно, нужно пенять не на наблюдателей, но на самого себя.

116. Испытания делаются для самого ученика, как вехи пути, которые он замечает, когда переходит в Тонкий Мир. Так мы учимся для проверок в разных состояниях; потому следует понять сущность производимой работы. Сколько незаметных трудов в физическом мире дают прекрасные следствия в тонком состоянии — так широко нужно оценивать труды. Часто казалось бы отвлечённое производство даёт самые конкретные находения и, казалось бы, самые точные исчисления дадут лишь опыт терпения. Явление испытания — самое благодетельное и входит в систему древних Учений.

117. Нетерпимость есть признак низости духа. В нетерпимости заключаются задатки самых дурных действий. Нет места явлению роста духа, где гнездится нетерпимость. Сердце неограничено, значит, какое же скудное сердце должно быть, чтобы лишить себя беспредельности! Нужно искоренять каждый признак, который может вести к идолу нетерпимости. Человечество избрело разные преграды к восхождению. Тёмные силы всячески пытаются ограничить эволюцию. Конечно, первым натиском будет действие против Иерархии. Слышали все о силе Благословения, но по невежеству превратили это благодатное действие в суеверие. Между тем сила магнита и есть усиление Благословением. Много говорят о сотрудничестве, но при каждом созидании нужно утвердить сознание. И что же непосредственнее укрепляет мощь, нежели луч Иерархии!

Кто поймёт сущность труда непрерывного, кто укрепитя сосредоточием на Иерархии, кто освободится от сложных формул, чтобы перенести в сердце средоточие, тот поймёт сущность будущего.

118. Утверждаю, что мы служим преобразению материи в энергии, и тем никто не может умалить значение человека и его прохождение через низшие слои. Это бытие можно считать послами переодетыми, настолько сущность не отвечает случайной форме жизни, — она может быть прекрасна!

Утверждаю устремление к явленному построению храма сердца. Так будем называть осознание сотрудничества.

119. Великий дар — открывать ясновидение прикосновением к солнечному сплетению. Этот процесс может совершаться как в физическом теле, так и в тонком, ибо принадлежит к числу процессов неразрушимых, но для этого нужно владеть сильным магнитом сердца. Так можно, при известном развитии, творить полезные действия, поднимая дух человечества. Конечно, следствие и выражение ясновидения очень различны, но потенциал его приводит организм к среде, которая в разных обстоятельствах ведёт человечество к совершенствованию. Недаром дар открытия ясновидения и яснопонимания принадлежит Матери Мира.

120. Отложение психической энергии, конечно, совершенно реально, как в царстве животном, так и в царстве растительном. Можно помнить, что уже помянутое рингсэ содержит отложение психической энергии, которая обладает качеством неразрушимости и жизненности.

121. Когда зову устремляться ко Мне, значит, посреди битвы возник опасный момент и нужно объединение сердец. Невозможно представить себе полную победу в Беспредельности, но зато так же точно невозможно и поражение. Часто врач переносит боль в другое место, чтобы убедить в относительности её, но сотрудничество не нуждается в таком примере. Когда позваны строители большего плана, не может быть относительности. Когда опасен час, болит сердце. Можем думать о разных причинах, но основа тоски и тревоги одна — именно, суровая часть битвы. Было бы невозможно представить битву, как продвижение без препятствий. Так Мы на страже и зовём сотрудников стать плотно.

122. Судорога Мира как судорога сердца. Ничто не заставит устрашителей оставить нападение, также ничто не освободит чуткое сердце от трепетания, когда нечто драгоценное подвергается нападению. Но нужно сказать всем, чтобы не ужасались, ибо пока строй крепок, ничто не проникнет. Но трепет сердца неизбежен, как на Башне, так и везде, где есть преданность. Будем отличать это чувство от атмосферных воздействий, которые, даже при напряжении, не могут дать того воздействия, которое дают психические рефлексy. Утверждаю спокойствие насколько возможно, ибо Мы бодрствуем.

123. Хвалите врачей, которые в начале каждой болезни дают сильное тоническое средство. Поздно гнаться за болезнью, когда уже обессилело сердце. Усмотреть зарождение болезни и влить новые силы для борьбы с нею есть задача врача, потому Мы, прежде всего, обращаем внимание ваше на мускус. Но не достаточно для всех драгоценного вещества, потому ещё раз обращаем внимание на растения, входящие в пищу этих животных. Конечно, этот состав будет слабее, но всё-таки он даст оздоравливающее вещество, которое можно применять широко. Так можно будет избежать главного врага человечества — всех наркотиков. Не очень трудно находить составы пищи животных, к тому же можно найти способ обходиться без убийства.

124. Можно обратить внимание на характерный спазматический вздох, сопровождающий известные духовные подъёмы. Также достаточно характерны ощущения как бы бродящих по коже мурашек во время бесед с Нами. В процессе опытов нахождения психической энергии оба ощущения найдут своё значение.

Быстрота в непрерывной передаче равняется быстроте Света. Характерно сопоставить все области огня; так можно усмотреть замечательные аналогии, которые могут убеждать в единстве основ. Куда можно обернуться, когда отовсюду указываются объединяющие признаки?

125. Если не научимся здесь, на Земле, расчленению свойств полезности и вреда, то где же приобретём этот опыт? Следуя закону сердца, нужно пристально различать в каждом явлении части полезные и вредные. Редко все свойства явления хороши или дурны, но сердце понимает, где искры света и пыль тьмы. Новое нельзя слагать по условным, предрешённым и земным помыслам. Но нужно помнить, что широко проливается благодать; искры её заносятся вихрем космическим к различным очагам. Сами видите, как неожиданно прививаются семена растений. Также много видов человеческих различий; к тому же и говорю о вмещении.

126. Хорошо делаете, различая особенности выражений. Именно, в этом заключается музыка духа. Не случайны все оттенки речи! Сколько психического пламени пробегает по нервам, окрашивая речь!

127. Каждая мысль рождает действие. Самая ничтожная мысль создаёт крохотное действие; потому мыслите широко, чтобы, даже при утере, всё же оставался достаточный потенциал для существенного последствия. Пусть люди часто не умеют хорошо действовать, но, по крайней мере, они бы могли воспитывать в себе добрые широкие мысли. Подчёркиваю — воспитанные мысли, ибо пыль тёмная уничтожает красоту созидания. Трудно обратиться к мысли о хорошем строительстве, когда туман крови застилает сознание, но рано или поздно придётся обратиться к силе очищенной мысли. Потому лучше начать скорее.

128. Корень представления — глубокая основа Бытия. Без представления не может быть устремления познания и творения. Как может дух творить, если он не убеждён представлением? Как может говорить о Высшем Начале, если в Бытие не будет заложено представление? По этому мерилу различаются ценности духа. Явление это без представления окажется танцем скелета. Но, как видите, сейчас нужен бальзам для гниющих частей человечества.

129. Дурно иметь в жилых помещениях части животных-людоедов и прочие предметы некромантии. Кто уразумел значение магнетизма в человеческом организме, тот понимает, как живучи флюиды организма и как неестественно смешение флюидов человека с животными в разных формах; потому всякое людоедство есть праздник сил тёмных. Кроме того, тела низших слоёв Тонкого Мира особенно льнут к некромантии.

130. Явление самых величественных опытов сведено на шутки факиров. Вместо ращения манго силою мысли, они ловко подвешивают плод к ветке. Также умалены лучшие человеческие достижения, но Мы будем следовать путём исконным, чтобы не нарушить закон Бытия.

131. Теперь советую учёным обращать внимание на чувствительность организма к различным необъяснимым явлениям, например — явление мурашек. Конечно, можно их объяснить нервными сокращениями. Но поучительно обратить внимание, нет ли в окружающей атмосфере чего-то постороннего? Ведь эти наблюдения так полезны при исследовании психической энергии. Нечто нагнетает физическую атмосферу и воздействует на поверхность кожи и нервов. Физическое воздействие химически должно было бы быть исследовано, как ускоряющее нервных сокращения. Лучи и токи, ведь они так близки Тонкому Миру! Но для этих исследований, прежде всего, нужно научиться обращать внимание на ощущения. Сами врачи менее всего уделяют внимание разнообразию чувствований. У них сложные организмы разделяются на примитивные перегородки, которые мешают уточнить наблюдения.

132. Нужно каждый день мыслить о задачах Нового Мира. Нужно устремляться к Новому Миру как к чему-то, стоящему уже за дверями. Нельзя предоставить кому-то постороннему заботиться о Новом Мире, когда он должен быть осмыслен каждым из нас.

Мы должны собираться хотя бы малыми группами, чтобы привыкнуть к общественности.

133. Распространяйте Благо всеми мерами. Жаль видеть, как иногда крупинка останавливает целое колесо. Великое сердце вмещает многое, но сердце малое более всего наполняется малыми вещами. Зло не должно быть предоставляемо беспрепятственному распространению. Пример сада и бурьяна достаточен. Пригласите сладкопевцев погулять в бурьяне, и они утратят всю медоточивость. Но воители Блага не остынут по пути следования! Так пусть будет сердце судьёй, где начнётся Благо!

134. Прошу не усмотреть в сопоставлении зла и добра условное деление, ибо границы так извилисты, что не поддаются земному измерению. Главное затруднение в том, что Тонкий Мир очень приближается и являет постоянное воздействие; но низшие сферы, будучи хаотичными, поражают каждую строительную явленную сознательную группу. Конечно, самые великие явления особенно загрязняются отбросами.

135. Чтение мыслей проистекает из чувствознания. Не искусственная магия, не выпучивание глаз, не держание рук, но огонь сердца соединяет тончайшие аппараты. При этом имеются две трудности — читающий может быть окружён несколькими проводками, и тот, чьи мысли читаются, может мыслить настолько нечётко, что и сам не может установить свою основную мысль. Но чтение мыслей поучительно не только как феномен для современного сознания человечества, но как научное физическое изыскание о передаче токов. Столько знаменательных опытов ожидают очередь! Все вы знаете световые явления, но никто ещё из учёных не исследовал происхождение этих светов: будут ли они оптическими глазными явлениями, или они пространственно-химические? Может быть, конденсация энергии этой может положить начало новому освещению? Все эти явления относятся к изысканиям психической энергии. Почему можно думать, что человечеству суждено ограничиваться лишь одним видом космической энергии, называемой электричеством?

Могут быть многие каналы явлений энергии. Но, конечно, людям способнее сперва обратить внимание на свой микрокосм, на сердце, в котором дремлют все энергии Мира.

136. Если существует яснослышание и ясновидение, то должно быть и яснообоняние. Конечно, в явлении психической энергии оно имеет особое значение; не только энергия конденсируется в аромате, но она вызывает то спазматическое вдыхание, о котором уже упоминал. Поучительно вспомнить, как странно претворялась древнейшая мудрость, выродившаяся в нелепые обряды. Когда читаете об обычаях Египта, Китая и других древних народов, о приветствии посредством нюхания и вдыхания, то трудно распознать в этом память о психической энергии, сохранённую от исчезнувших рас. Но даже и теперь открытое чувствование показывает сущность окружающей атмосферы. Это не есть вопрос запаха, но именно сущности.

137. Достоверно известно, что некоторые ароматы вызывают на поверхности кожи, при устье нерва, напряжение психической энергии. Некоторые сорта роз и ингредиенты известного вам бальзама Матери Мира полезны для этого. Само благодетельное воздействие бальзама много усугубляется явлением вызванной психической энергии. Потому различные виды кожных заболеваний и разрушения материи так поддаются этому действию. Конечно, когда прибавлена ясность сознания, следствие ещё усиливается. Потому хорошее внушение полезно даже при самых лучших медикаментах. Не забудем, что эти указания полезны для исследования психической энергии.

138. Неполный сон не есть ещё бессонница, которая губительна, отрывая от Тонкого Мира. Наоборот, неполный сон иногда ведёт к нужным следствиям, удерживая рвение тонкого тела во время духовной борьбы. Конечно, бывает и ненужность сна, но это особое состояние. Сердце во время сна может давать очень замечательные наблюдения. Постепенно можно выявлять деятельность сердца в связи с участием в жизни Тонкого Мира. Можно выяснить, как, с одной стороны, сердце зависит и отражает космический пульс, но во время непосредственного участия в Тонком Мире сердце будет давать своеобразный темп от Мира Тонкого. Так рядом внимательных наблюдений можно установить связь Тонкого Мира с Космосом и с физическим миром. Место человеческого сердца есть накопление и претворение энергий, но важно опытным путём показать человечеству значение вибраций.

Кто может поверить, что участие в сражении в Тонком Мире может дать тягость и напряжение во всём организме? Но могут засвидетельствовать даже врачи, сколько подавленного состояния наблюдается сейчас.

139. Грядущий Век должен освободить человечество от всякого рабства. Можно этого достичь сотрудничеством Иерархическим. Не устанем твердить о сотрудничестве. Нельзя осознать значение всеобнимающего сердца, если вместо сотрудничества будем мечтать о всевозможных видах рабства. Так, при изучении магнитных токов, будем знать, что сознание сотрудничества удешевляет мощь всех соединительных токов. Может показаться странным, как может этическое понятие сотрудничества влиять на физическое понятие токов? Так может думать некто, не знающий об истинной науке. Но вы достаточно знаете, насколько невелика область духа от физических законов.

140. Во всём можно различать Манвантары и Пралайи. Решительно от мельчайших явлений до смены миров можно видеть этот величественный закон. Можно понять строгую прогрессию, связующую малейшее с величайшим. Также единообразно сменяются ощущения нашего организма и сознания. Мы можем или чувствовать постижение, или оказываться на краю пропасти незнания, как бы перед великою пустотою. Но на гребне познания мы будем помнить о незнании. Также перед пустотою будем сознать, что это Майя Пралайи, ибо нет пустоты. Так помните, что мираж пустоты сменяется неисчерпаемостью сокровищ духа. Сегодня что же сказал вам? Только одно слово — неисчерпаемость. Пусть это будет заветом Грядущего.

Когда осознаёте Беспредельность, то должны привыкать и к качествам её. Неисчерпаемость будет тем первым качеством, которое обрадует каждое смелое сердце.

141. Даже самые знающие люди с трудом могут переложить действие Тонкого Мира на физическое время! Почти немыслимо представить, что для отлучек в Тонкий Мир почти не требуется физического времени. Можно совершить самые дальние полёты в Мир Тонкий, но часы земные отметят это лишь секундами, настолько измерение Тонкого Мира разнится от физического. При этом нужно заметить, что когда происходит насильственное выделение тонкого тела, то слова спящего не отвечают стремительности тонких действий и уже подвергаются закону физического мира. Так ум физический также действует законом физического мира, лишь нервная психическая энергия подвергается закону света.

Сотрудники Тонкого Мира нередко мчатся для сотрудничества, сами не замечая отсутствия своего. Лишь головокружение иногда даёт знать о феномене, ибо считается необычным сотрудничество с Тонким Миром. Но скоро такое положение изменится.

142. Хотел показать, насколько, при раздвоении духа, усиливается космический пульс. Невозможно усвоить всё напряжение окружающих энергий при физическом теле. Лишь иногда, недолгительно, можно воспользоваться пригодными условиями, чтобы дать понятие о сложности окружающего. Только незнание может помыслить о примитивном ращении Космоса! Явление тончайших сплетений энергий даёт необходимое поле для исследования, но главное препятствие в нетерпении и во взаимном недоверии. Как же можно нащупать неповторяемые явления, если ощущающий забудет дать знак о них и исследователь не будет держать инструменты наготове? Мы весьма советуем устройство биохимической лаборатории, но, конечно, для серьёзных и длительных опытов. Особенно нужно наблюдать внимательно все знаки здесь, на высотах. Нигде не собрано столько особых условий, нигде нет сочетания Высших Путей с множеством людей у подножия. Нигде нет таких ледников и подземных горячих источников. Нигде нет таких глубоких расселин и нигде нет таких выделений газов и магнитных течений. Нужно найти все широкие мысли, чтобы учёные могли, даже не зная сущности психической энергии, приложить свои опыты ко всем царствам природы. Так можно найти многие забытые сокровища и очистить жизнь. Нужно особенно обратить внимание на психическую энергию, как ключ к будущему. Много изысканий направлено по ложному следу. Нужно принять общее положение и к нему прикладывать подробности.

143. Искра между концами магнита показывает, как претворяется мысль в физическую посылку. Неутомимо посылаем подробности сердечно-пламенного опыта. При этом многое, касавшееся сверхобычного плана, становится более физическим, тем следуя за эволюцией.

144. Не следует думать, что указанная битва слишком продолжительна; но даже физические сражения продолжались месяцами и годами, потому и наивысшая битва не может разрешиться немедленно. Где же та молния, которая может мгновенно пронзить зло? Но если собрать подобную молнию и немудро обрушить её, то, прежде всего, пострадает вся планета. Лишь несведущие могут допустить нарушение основного закона.

145. Много говорят о творчестве вибрациями, и при этом устремляют глаза куда-то ввысь, забывая, что каждый человек есть не только трансмутатор энергий, но и создатель утончённых вибраций. Если сердце есть трансмутатор энергий, то психическая энергия утончает вибрации. Классические Мистерии своими изысканными ритмами напоминали о значении вибраций. Так же каждая работа, когда делается проникновенно, является источником утончённых вибраций, потому говорю о качестве работы. У древних замечались хорошие и дурные дни. Это было также напоминание о чередовании, о тех же манвантарах и пралайях, но приложенных к земному существованию. Для вибраций каждый ритм, каждое чередование, каждое качество будет основанием сотрудничества с Космосом. Когда говорю: «Ищите ближе», подразумеваю и качество каждой работы, как истинное творчество. Мы не любим ханжество, ибо в нём лживость, иначе говоря, нет напряжения и качества. Так будем помнить во всём о сотрудничестве с Космосом.

146. Нужно помнить, что при духовной битве могут быть необычные вибрации и, конечно, нельзя ожидать стройности их.

Можете спросить Меня, что Мне нужно сейчас от вас? Нужна преданность, такая преданность, чтобы она очистилась от всех придатков. Когда трепещет пространство, нужно очищать чувства наши, как с острия стрелы снять пушинку. У Нас битва развивается — утверждайтесь и оставьте всё мешающее!

Как можем помочь в делах, когда идёт битва? Прежде всего, можно создать новые обстоятельства, потому зоркость и зоркость!

147. Очень повторите врачам, чтобы они наблюдали людей во время так называемого здорового состояния. Самые интересные для врачей явления не будут прослежены во время заразных болезней. Сам принцип заражения несколько напоминает одержимость, но самые поучительные проявления психической энергии, конечно, не будут во время заносной заразы. Между тем это обстоятельство никогда не принимается во внимание. Как же можем ждать быстрых открытий, когда самое важное явление психической энергии просто не замечается; даже не оспаривается, даже не отрицается, но не замечается наряду с самыми ничтожными явлениями. Самый успешный приём будет твердить о психической энергии. Кто-то, заперев комнату на все замки, потихоньку прочтёт о психической энергии; и, никому не сознавшись, всё-таки подумает о ней.

148. Опять приступят с вопросом: «Отчего так мало сказано во всех Заветах о Тонком Мире?» Поверьте, сказано везде много, но люди не желают замечать этого. На древних иконах можно видеть сферы зелёные, иначе земные, и сферы красные, огненные, иначе Мира Тонкого. На одном изображении можно видеть целые сцены в зелёных тонах и рядом красный мир ангелов. Что же может быть нагляднее? Все пророчества

наполнены вестями о Тонком Мире. Даже в Коране Мир Тонкий не забыт. Невозможно назвать ни одно Учение, где бы не было отведено места жизни Тонкого Мира. По ужасу перед всем невидимым, люди затыкают уши и закрывают глаза, предпочитая оставаться в невежестве. Но можно ли мыслить о сердце, о психической энергии, не памятуя о Мире Тонком, громадном и столь неразрывном с миром плотным?!

149. Не удивляйтесь, что даже в дни величайшего напряжения говорю с вами как бы спокойно о тайне миров. Это происходит от долгого опыта. Нельзя иначе вести духовную битву, когда не перечислить все пропасти! Так напряжены дни, что, мысля по-земному, мы должны были бы ходить в унынии, но закон надземный ведёт нас кверху. Так не идущий вниз идёт кверху. Но лишь в духе не идём вниз. Так поверх земного решения есть небесное. Так поверх мозга есть сердце.

150. Если скажу: «Я всегда с вами» — многие ли поверят? Даже побоятся поверить в объединённое сознание. Для них каждое такое объединение есть нарушение самости и, как такое, не может быть вообще допустимо. Они никогда не оценят десятикратное усиление энергии, которое рождается из сотрудничества сознаний. Но без этого сотрудничества невозможно было бы всё Учение Сердца. К чему все подробности, если нельзя усилить взаимно! Но если этот принцип доступен, то и доступно протяжение его до полного объединения сознаний, что называется Палориа. Но зато те, кто допускают и дошли до объединения сознаний, насколько они могут расширять работу свою для Общего Блага! Конечно, говорю о внутренней, духовной работе, которую слепыши не могут углядеть и оценить.

Призывы к объединению сознаний необходимы повсюду, ибо они простейшим способом вводят в жизнь сердца. Не колдовство, но закон физический может соткать спасительную сеть вокруг планеты. Так каждый, следуя закону Бытия, может справедливо сознавать себя гражданином Мира.

151. Говорю: «Устремитесь в будущее». Говорю: «Направьтесь ко Мне». Говорю: «Соберите всё, что устремит вас поверх скрещивания токов». Отрава прошлого — так называем погружение в прошлое, которое может вызвать уснувшие кармические утверждения. Прошлое может лишать временно накоплений настоящего. Так сила наша умножается, когда мы переносим наше сознание в будущее. Каждый бывший символ обращает нас вспять и даёт силу скрещивания токов. Особенно нужно помнить этот закон в дни нагнетения атмосферного. Поэтому явления перевоплощения мало помянуты в некоторых Учениях, чтобы тем более направить в будущее. Хорошо, что не произносите и даже пытаетесь забыть некоторые имена. Не следует возобновлять изжитые вибрации.

152. Конечно, Мы не против старинных предметов, если их аура хороша, но не нужно смотреть на них через своё прошлое. Мы достаточно знаем, что совершенствование достигается не погружением в прошлое, но неукротимым стремлением в будущее. Так Мы советуем, особенно теперь, перенести всё сознание в будущее и тем миновать многие тенета прошлых существований.

153. В глубокой древности ладан употреблялся для установления ауры предметов. Предполагалось, что предметы с доброй аурой напитываются ладаном, тогда как дурные излучения не воспринимают явление этого растения. После ладан стал применяться при храмах, чтобы усилить и приблизить Тонкий Мир. Действительно, ладан имеет свойство усиливать жизненность Тонкого Мира. Когда его потребляют при погребениях, это имеет целью сохранить перешедшему черту сознание и освободить его от сонного состояния, так обычного для неподготовленных. Такие подробности древнего знания совершенно забыты; также забыты значения различных ароматов. Производство духов утратило свой древний смысл; но не только утратило, но даже, по невежеству, часто употребляют самые вредные сочетания. Утверждённое знание, на основе широкого изучения, даст целую область полезного применения к жизни. В древности явление ароматов соединялось с целительным знанием. Жрецы указывали, как пользоваться и в каких случаях применять ароматы. Так можно без всякого колдовства уследить целую лечебную систему, основанную на вдыхании и питании нервной системы через втирание. Так древние гораздо глубже заглядывали через поверхность кожи.

Неразрывно с ароматами стоит понятие наших эманаций, но и эта область почти не изучается. Появление каждого исследования разных эманаций постоянно встречает кличку шарлатанства. Также каждое более чуткое ощущение находит лишь недоверие, точно всё разнообразие природы не зовёт к утончению!

154. Не забудем призывать к бою, не устанем призывать к мечу, который даст мир Миру. Так не утверждаем утрашение везде, но явление подвига нужно как пища духа.

155. Много оккультных книг, но большинство из них не может быть полезно сейчас. Причина главная в том, что они всюду предпосылают лишь каких-то особо избранных. Но Наше Учение имеет в виду всех, всех, всех! Лишь эти зовы ко всем могут заменить отвлечённую этику Учением Жизни.

156. Когда мир напряжён, то у ближайших сотрудников умножается духовный доспех, излучение становится пурпурным и пламенным. Так независимо от личных чувств и каждодневной работы космический доспех приходит в соответствие с мировым состоянием. Так можно оценить космическое воздействие, если закон Иерархии в порядке.

Можно заметить, как образуется духовный доспех вместе с расширением сознания. Мы можем помочь этому доспеху. Но без роста сознания такое вмешательство было бы равносильно разрушению. Так можно видеть Таинственную Руку, когда мы действуем по закону Иерархии. Особенно нужно помнить это сейчас, когда даже закалённое сердце может чувствовать небывалое напряжение.

157. Меч пламенный является лучом доспеха духовного. Символ луча мечеподобного прошёл все Учения как самый трудный знак. Даже наиболее миролюбивые изображения утверждали меч. Не значит он желание насилия, но он указывает готовность защищать самое священное. Так можно увидеть среди огня бурного стройный меч над лбом воителя духа. Жаль, что запечатление излучения так ещё несовершенно в земном мире! Можно было бы явить наглядные доказательства лучей и прочих огней.

158. Мудро нужно понимать последнее столкновение двух миров, уходящего и нарождающегося. Можно видеть знаки безумия первого и смелость второго. Как давно указывал о делении Мира; так можно видеть, насколько раскол уже начался. Понять нужно, насколько приблизилось решительное время, и тем сплочённее нужно встретить его.

159. Даже псы знают о Тонком Мире, но люди не желают обратить внимание на действительность. Тонкий Мир есть возвышенная сублимация земной сферы. Огонь есть одно из основных явлений каждой сублимации. Но если люди так далеки от осознания Тонкого Мира, что же тогда сказать о Мире Огня, где Огонь есть сущность всего Бытия! После записей о Сердце, о Мире Тонком, нужно записать об Огне, о Мире Огненном. Как далёк будет этот Мир от современного понимания жизни! Но кто знает о Мире Тонком, захочет подняться и в Мир Огня.

160. Правильно не забыть, что даже каждая проходящая тень человеческая оставляет неизгладимый след. Что же тогда сказать о мыслях и словах! Поражающая легкомысленность человечества, когда они на каждом шагу оставляют самые страшные наслоения. Они полагают, что слова могут уничтожать след прошедших мыслей. Но кто же создаёт непроходимые лабиринты, являющие гибель суждённых явлений? Усматривая среди сферы огненной остатки неосторожно брошенных в пространство мыслей, можно припомнить старую загадку: «Что не может сгореть? — Мысль». Ту мысль, прочную среди слоёв пространства, рождает человечество. Нужно знать, как сложно звучит пространство, пронизанное мыслями, так часто ничтожными и скверными! Но когда скажете о химической реакции мысли, ведь вас сочтут за нездоровых умом! Устрашение, угроза, совет не помогут, пока путник Тонкого Мира не ударится об собственную мысленную преграду. Как было написано на старинной стеле: «Путник, не преграждай путь себе!»

161. Сгущение мысли может быть пагубным для сердца. Как тяжкий газ, сжигающий сосуды, так может мысль сдавливать сердце. Как говорилось — «змея под сердцем». Уроминай — змий, грызущий силы. Так знали когда-то об осмотрительности при мышлении. Мысли тяжкие в атмосфере. Так помните о Битве и явите осторожность.

162. Мало утвердить сознание, нужно научиться сохранять его в разных состояниях. Один клинок нужен для резания бумаги, другой для дерева и совершенно иной для металла. Можно сравнить мир физический, Тонкий и Огненный с сопротивлением бумаги, дерева и металла. Истинно, нужно постоянно приучать себя к сознанию Тонкого и Огненного Мира; к тому могут вести разные упражнения. Так нужно привыкать к состоянию бессменного труда, бесконечного и неустанного. Такое напряжение сознания незаменимо полезно для Тонкого Мира. Ведь люди обычно трудятся лишь для отдыха, но не для беспредельного совершенствования. Потому, оказываясь в Тонком Мире перед ликом Беспредельности, они впадают в растерянность и туман. Также для Огненного Мира нужно приучиться идти бесстрашно, как по краю пропасти. Только высшее самообладание и готовность к опасности может готовить к сферам огненным.

163. Нужно готовиться к высшим познаниям, только в этом мышлении можно приближать новое сознание человечества. Нужно опять очистить великую действительность, чтобы она стала как ночлег перед путником. Так неизбежна действительность, так прекрасна, что было бы безумием отстранять её от великого суждённого восхождения. Разные века по-своему предупреждали о грядущей яви. Даже в невежестве наполняли чертоги

прекрасные ужасом, но лишь невежество пребывает в ужасах. Обитель духа прекрасна, если он избрал прекрасный путь.

164. Неудовлетворимость есть качество для Тонкого Мира. Можно уловить в нём вечное движение, ибо без этого движения нельзя продвигаться в мирах высших. Можно удовлетворить, насытить желудок и мышцу, но что же может насытить сердце? Даже созерцание Высшего Света наполнит порывом, но не пресыщением. Сердце пламенное, сердце ненасытное, сама боль мира лишь устремит тебя! Туман, застилающий глаза пресыщенные, обратится в сияние пламени зажжённого сердца. Так будем беречь сокровище огненное. Растолкуем народам сердце ценное. Так будем перебирать в памяти все нужные в пути вехи. Не забудем, что правильно запомнить — «и это пройдёт». Ведь стремительное движение не вернёт никогда на прежнее место.

165. Понимать устремление общее — значит построить Храм Нового Мира. Устремиться, взаимно питая друг друга, будет уже пониманием Учения. Такое устремление ляжет как путь к Миру Огненному, но нужно иметь мужество взглянуть на Огонь, признать его единственным питанием своим.

166. Можно пересчитать рупии и сбиться на счёте анн; явление итога будет так же неверно. Потому протолкнётесь лишь полною мерою. Полная преданность есть передача сознания по Иерархии. Как нагнетённый парус уносит груз ценный, так напряжённое сознание уносит за пределы опасности.

167. Когда повесите иглу маятника над песчаной поверхностью, чтобы следить за колебаниями космическими, не будете дёргать иглу руками, чтобы насильственно усилить её движение. Такое насилие было бы прежде всего глупо, ибо лишь показало бы ложь. То же и с маятником духа, нельзя насиловать его показания. Начертания иглы духа сложны, но лишь устремление сердца может жизненно и правдиво усилить показания маятника. О том же маятнике духа говорит Учение старого Тибета. Над головою испытуемого помещается магнит, но не только внутренний рефлекс замечается, но магнит начинает раскачиваться; при этом замечают характер движений: они бывают порывистые или дрожащие, но могут быть круговые, и этот знак будет самым показательным для правильного состояния сознания. Конечно, это испытание очень длительное и даже мучительное, при нём требуется совершенная неподвижность, но знаете, как трудно достичь её.

168. Нельзя не заметить, какое противодействие встречает каждое сознательное движение к Свету. Кроме обычных действий от тёмных, можно бы заметить труд Хаоса, и в этом законе противодействия Непроявленного заключается наше самоутешение и опыт в терпении.

169. Бывает у людей такое одичание духа, что они могут существовать, лишь осуждая друг друга. Это не досмотр доспеха с целью помощи, наоборот, осуждение становится смыслом жизни. Если у такого осуждателя отнять язык, он пропадёт, засохнет, как растение без воды. Такое явление можно разобрать с врачебной точки зрения. Можно видеть в этом осуждении вид вампиризма одержания, когда требуется овладение жизненным флюидом, более активным, чтобы питать одержателя.

Можно и должно обследовать это явление жизни с научною целью. Конечно, трудно побороть одержание, особенно потому, что после одержимости долго открыты врата для посетителей. Требуется очень напряжённая наблюдательность, чтобы охранить допустившего от раздражения, которое широко открывает дверь.

Сердце — лучшая охрана против одержания, но нужно, чтобы сердце не уснуло.

170. Неразумно лишь накануне готовиться, если желаешь сказать речь на незнакомом языке. Неразумно лишь накануне начать готовиться, если желаешь выступить с новым инструментом. Неразумно лишь накануне начать готовиться, если хочешь перейти в Тонкий Мир. Ужасно, когда всю жизнь человек отвращался от мысли о Тонком Мире и лишь накануне перехода, как нерадивый школьник, начинает смутно твердить слова неосознанные. Явление неминуемого перехода возведено всеми Учениями. Сказано: «Не умрём, но изменимся». Невозможно сказать короче. Нельзя сказать утвердительнее. Значит, нужно знать язык Тонкого Мира; значит, нужно приобрести право входа с полным сознанием, но накануне это невозможно достичь. Вот вместо радости кто-то начнёт внушать ужас и тем нарушать закон жизни. Но, как знаете, лучший проводник — сердце пылающее. С такою лампадою негасимую не ужасно пройти по поднебесью и встретить Ведущих.

171. Сердце может прослышать зов победы, когда ещё битва кипит. Такое сердце стоит приобрести, и труды утончения сознания будут самыми благодатными действиями.

172. Огонь является самым близким звуку и цвету. И недаром трубный звук так привлекает огонь пространства. И неслучайно могут как бы светиться некоторые картины; тот же огонь сердца пылает в них. Явление огня нужно представить себе не только как действительность, но как самое от нас неотрывное.

173. Учитель принял вечную клятву об утверждении Нового Мира; последуйте полным устремлением за Ним. Человечество нуждается в очищении существования. Так нужно начинать переустройство от очагов, от жизни каждого дня. Не нужно ждать движения целых народов, напротив, по всему миру вне народности, но личным началом будет исправляться жизненный принцип. Так прежде всего нужно запомнить, что не прежние узкие границы будут расчленять Мир. Основание психической энергии не ограничивается определённым народом, но найдёт совершенно иной мировой узор.

174. Пламенная пентаграмма есть щит во время борьбы. Человек, среди особого напряжения, представляет собою подобную пентаграмму — пылает гортань, пылают конечности рук и ног; тогда как непобедимый щит встаёт он, собою закрывая дела явленные. Конечно, такое состояние особенно опасно в жизни, где так много мелких предательских явлений. Советую молчание, чтобы не воспламенить ряд центров, и особенно сердце. Такое самоотверженное пылающее сердце как особая отрада для Высшего Мира. Как светочи сияют такие сердца поверх всех стеснений мира.

175. Закрывшийся сосуд стеклянный откроется лишь на созвучие. Это достаточно известно, но соотношение созвучия, при поражающем разнообразии, недостаточно обдуманно. Разве не странно, что то же стекло созвучит или стеклу, или металлу, или дереву, самым разнородным телам. Такое созвучие ещё раз напоминает о разнообразии соотношения сочетаний. Явление этого примера полезно для человеческих предводителей. Разве наибольший вред не наносится однообразием, так проникающим во все слои человеческие! Закон одинаков, но вибрации его различны, как многообразно Мироздание. Познавшие этот закон не могут отнести ко всему человечеству как к груде однородных камней, которые тоже созвучат на разные вибрации. Должно радоваться этому многообразию, ибо, именно, оно даёт путь к утончению. Что станет с сердцем человечества, если будет звучать лишь на одну ноту? Так пусть помнят все водители о многообразии и разнообразии.

176. Армагеддон уже начался — конец тридцать первого года открыл Великую Битву, о чём не скрывал от вас; потому не может быть сейчас окончания сражения до победного решения. Конечно, все ощущения Битвы отражаются на сердце, когда пылающая пентаграмма должна быть воздвигнута как щит. Не нужно удивляться, как нагромождаются события, ибо битва земная следует за небесной. Много сказано о Воинстве Небесном, об Архистратиге Михаиле, о явлении Водителя утверждённого и о всех смятениях. Потому говорю: «Осторожность!»

177. Не пренебрегайте ничем. В пренебрежении лежит причина многих несчастий. Советуйте понять, как даже величайшее явление имеет малейшую видимость. Не от физических размеров зависит космическое значение. Зерно служит лучшим примером. Особенно теперь указываем на необходимость уважения к разнообразным явлениям, наполнившим жизнь. Посланец разве должен быть непременно великаном? Разве луч должен по меньшей мере ослеплять? И плох был бы голос, причиняющий глухоту. Теперь множество малых по виду явлений по миру проходят. Нужно обострять внимание. Кто может приучить внимание к наблюдению за малейшим, тот поймёт и большее.

178. Умение дать уважение даже малому поможет приобрести и терпение. Какое терпение нужно перед Беспредельностью, особенно когда знаем её неизбежность! И знаем, насколько каждый ропот затрудняет путь. Ту тягость неуважения к малым нужно заменить радостью наблюдения над разнообразием творений. Так в самых простых словах можем помочь друг другу.

179. Кто же поможет в дни Битвы? Тот, кто после терпения принял доспех мужества. Сами знаете, какое мужество нужно, чтобы пройти ходами опасными. Можно предложить путь опасный или безопасный, но сердце пламенное изберёт первый.

180. Ещё не сказано о начале Великой Битвы, как уже кто-то чувствует себя усталым. Что же скажет, когда увидит бесчисленных воинов вражеских? Каждая Юга имеет значительное время как срок подготовительный, но могут быть ускорения, которые должны необычно нагнетать все силы. Великую решающую Битву нельзя понимать как только войну. Явление Битвы той гораздо глубже. Она протечёт по всему Тонкому и земному миру. Она выразится не только в сражениях, но и в небывалых столкновениях народных. Границы между сражающимися будут так же извилисты, как между добром и злом. Многие

решительные битвы окажутся непостижимыми для глаза земного. Устрашающие столкновения Тонкого Мира на земном пути выразятся катастрофами. Также мужество земное отразится на Мирах Тонким и Огненным. Великая Битва будет первым звеном соединения миров. Так можно ожидать скорых действий по всем направлениям. Сотрудничество в этой Битве имеет громадное значение. Уже теперь звезда пылающего сердца приносит помощь большую. Если эта помощь не всегда зрима, то можно привести пример, как писатель, оказывающий громадное влияние, всё-таки не знает читателей своих. То же самое при сотрудничестве в двух мирах. Нужно быть очень напряжённым в дни Битвы. Конечно, она не исключает всех прочих работ каждого дня, но нужно при каждой работе мысленно помнить о послании её на пользу Света. Также при каждой вражеской стреле нужно сознавать, что принят этот удар во имя Великой Битвы.

181. Стеснение, заострение сознания являются главной причиной разъединения миров. Великая Битва часто имеет преткновение из-за полной несогласованности сознаний земного и Тонкого Мира. Перешедшие в Тонкий Мир с сознанием монархическим не могут согласиться с настоящим положением своего государства, если в нём произошло перемещение правительства. Так, даже при единении во многом, различие в одном смущает и разделяет силы. Когда же вспомним, какое количество духов перешло в Тонкий Мир во время войны и сколько перемен совершилось за последние годы, то можно представить всё несоответствие миров. Также можно представить, насколько значительна сейчас работа расширенных сердец, которые самоотверженно трудятся в обоих мирах, расширяя сознания.

Мы знаем, насколько трудно расширение сознания и сколько нападений вызывает такая благая работа. Нельзя судить, какое давление производится чёрными ложами на этих водителей. Слава им, Свет-несущим!

182. Червонный золотой свет, наполняющий сущность внутреннюю, обозначает вооружение сердца. Как внешний круг ауры из пурпура становится рубиновым, так серебряный Лотос сердца вспыхивает взрывом червонного золота, когда дух облекается в крайний доспех. Так достигается внутреннее состояние, позволяющее принимать участие в самых ожесточённых битвах без вреда и без опасности сильного поранения тонкого тела. Следствие такого вооружения сердца было уже очевидно, когда воительница противостояла силам тёмным и, несмотря на численное превосходство их, заставила затрепетать и остаться лишь при угрозах. Но бессильная угроза врага есть уже победа. Но, конечно, червонный золотой свет достигается не легко и требует длительного подвига.

183. Многие состояния сердца отмечались народною наблюдательностью, от мягкосердия до жесткосердия, но редко отмечалось огнесердие. Между тем именно это качество может занимать и привлекать наше внимание. Трудно не устрашиться перед чёрным собранием, но никто не осилит огненное сердце. Пусть выдумывают разные угрозы, но один столб Света опрокинет всю тьму.

184. Явление прошлых походов человечества ничто в сравнении с Шествием Майтрейи. Утверждаю, что Великая Битва есть обновление Земли. Нужно понять грядущее не как сражение, но как подвиг. Можно ожидать не только боёв, как принято в обычном значении, но как перестроение жизни. Могут быть разные периоды, но в них можно чутя усиление темпа жизни. Вы уже чувствуете это ускорение ритма. Каждый может ощущать его в соответствии со своим нервным состоянием. Но непременно будет ощущать новую космическую конденсацию. Можно чутя прямое обострение лучей; можно чутя тревогу или устремление вдаль. Все эти подробности будут указывать на тот же самый новый ускоренный ритм. Можно понять, как нагнетение энергий кладёт новую ступень планеты. Не следует изумляться прорыву Хаоса, ибо огромно поле Битвы. Не забудем замечать даже малейшие явления. Столько разнообразия в столкновениях основных сил Мира!

185. Люди настолько далеки от признания внутренних явлений, что немногие поймут особый смысл, когда указываю побыть в молчании вместе. Для них молчание есть бездействие, настолько они не хотят знать о взаимодействии энергий. Лишь разбитый нос или повреждённый глаз для них есть признак энергии. Между тем напряжённое молчание представляет огненное заграждение и, умноженное числом соединяющихся, являет настоящую твердыню. Потому в час напряжения можно сойтись и посидеть в молчании. Конечно, можно мыслить о едином пути, где спасение. Так шлю вам всю крепость.

186. Работа тонкого тела совершается гораздо влиятельнее вдали от своего физического тела. Где достигать не могут физические токи, там тонкое тело может развивать наибольшую свою мощь. Конечно, с физической точки зрения явление дальней работы несравнимо труднее, и далеко не все тонкие тела отваживаются на дальние полёты. Можно видеть по испарине даже в холодном помещении, насколько физическое тело трудно воспринимает дальние полёты. Хвалю внимание к физическим проявлениям. Обычно даже врачи упускают из виду многие характерные симптомы, но истинная наука может расти лишь на

сопоставлениях фактов. Когда указывал на напряжение, имел в виду не мускульное, но сердечное. Можно отметить также успех выдающийся, если после такого напряжения сердце не дало особых болей. Не легко достигается такое приспособление сердца. Неразумные полагают, что тренирование сердца и сознания можно произвольно ускорять, но эти аппараты должны быть приспособлены очень мудро и терпеливо, когда сознаём Беспредельность.

187. Нужно знать, что работа через тысячи миль уже освобождает тонкое тело от отягощения физическим флюидом. Конечно, для тонкого тела эти тысячи миль ничто, но физическое воздействие измеряется земными мерами.

Конечно, не везде мозг может запечатлеть наставления, но даже там, где сознание тускло, остаётся всё-таки необычное ощущение беспокойства, которое заставляет особенно подумать об определённых опасностях. Так и продумать нужно всё, соединённое с Учением.

188. Ближайшая обязанность каждого, знающего Мир Тонкий, при каждом удобном случае утверждать этот невидимый, но реальный Мир. Пусть даже рассердятся, лишь бы подумали о действительности. Если бы физиология человека дополнилась изучением Мира Тонкого, связующего сущность всех состояний бытия, то наш земной мир сразу бы превратился в новый явленный век. Утверждаю, что шум смятения достиг небывалых пределов, ибо связь миров в полном небрежении. Пусть никто не скажет, что он не был предупреждён вовремя. Пусть путник не забывает, как не вернуться ему в дом оставленный, и лишь сам он может дойти до Светлого Града, куда позван. Пусть путник напомним всем на перекрёстке о путях неотменных.

189. Можно принять появление Наших доверенных как срок к рождению Нового Мира. Порицаю всех, кто не замечает множество знаков по всему миру. Учитель может сказать: «Смотрите», но не может насильно заставить усмотреть. Не удивляйтесь, что в мозаике книги «Сердце» вставлено столько о Тонком Мире и о Великой Битве. Сердца многие чувствуют оба обстоятельства, но часто не могут выразить их в словах. Но зарождение мыслей с быстротою света утвердит мысль в слове.

Напомните друзьям, что не случайно болят сердца их.

190. Для обострения вкуса, слуха и обоняния люди закрывают глаза. Для сосредоточия зрения люди сопровождают взор движением рук. Так люди не могут уравновесить действия психической энергии и принимают различные искусственные методы. Также люди не знают, как найти меру между возмущением духа и равновесием. Оба понятия необходимы для совершенствования, но как примирить воинственное возмущение духа с мудрым равновесием? Обычно эти понятия кажутся несовместимыми, но разве не равновесие отзывается на возмущении духа, когда последнее не переходит в раздражение и тем не рождает империл? Наоборот, возмущение, просвещённое и самоотверженное, создаёт самую драгоценную рубиновую броню. Так лишь от правильного направления психической энергии яд заменяется драгоценностью. Но где же судья самоотверженности? Конечно, лишь сердце. Но и сердце не само по себе, но, именно, сердце перед Беспредельностью.

191. Хочу приучить вас к весам Беспредельности. Это накопление происходит не скоро, так же как и сопоставление событий. Неофит не может события ввести в размеры мировые. Ему даже трудно и необычно переменить свою комнату. Где же тогда думать о мировых крыльях! Также его удерживает соображение о самой мелкой собственности, и не видит он ту ступень, когда любое состояние допустимо, ибо оно взвешено на весах Беспредельности.

192. Болезнь может давно гнестись в человеке, но если она не проявится грубо-физически, никто из земных врачей не признает её. Десять пророков и ясновидцев напрасно будут свидетельствовать о скрытой болезни, но их сочтут лжецами, ибо не наступила ещё грубейшая стадия. Также и во всём человечество воспитало себя на грубых формах, изгнав всё утончение и чувствознание. Даже самые назойливые признаки Тонкого Мира загнаны в забвение. Никто не хочет знать и сосчитать, какое множество слов на всех языках говорит о Тонком Мире совершенно определённо. Хотя бы возьмём излюбленное слово вдохновение. Ведь некто вдохнул или из нечего вдохнулось. Совершенно ясно слово предполагает нечего извне, но люди твердят совершенно без отчёта явление именно Тонкого Мира. Только подумать, сколько знаков по всему миру, и нечего закрывает глаза! Не тьма ли?

193. Также несоизмеримы обычные сопоставления земного и Тонкого Мира, когда люди говорят о сроках, предлагая Тонкому Миру составить предвидение по земному измерению. Ведь меры земные не существуют в высших мирах. Конечно, существуют сроки космические, установленные астрологически, но будущее Тонкого

Мира невыражаемо мерами земными; так же и в прочих сопоставлениях. Потому сближение миров требует утончения и гибкости сознания. Именно, в книге «Сердце» нужно напоминать о Тонком Мире. Законы Тонкого Мира прежде всего будут восприняты сердцем.

194. Антенны могут быть приспособлены для разных волн, но сущность их от того не нарушается. Также сердца могут улавливать разные токи, но сущность их будет едина. Особенно можно наблюдать это на предчувствиях. Сравнения могут показать замечательную шкалу сердец человеческих. Можно наблюдать, как одно событие может вызывать несомненные аффекты, но насколько они будут разнообразны и по времени, и по качеству! Одно событие может дать целую книгу наблюдений. Чьё сердце уловит клише Тонкого Мира, другое потребует физического тока, но третье отзовется лишь после самого события. Одно оценит событие по достоинству; другое может преувеличить, и третье лишь бессознательно отметит в ритме пульса. Несомненно, что отзыв сердца гораздо существеннее, чем думают. Предчувствие не суеверие, не воображение, но физический факт. Можно предугадать событие при небольшой наблюдательности, ведь не важна будет обстановка события, но его потенциал. Так сердце звучит по самым различным волнам. Разве не поучительно задуматься над этими явлениями?

195. Не будем удивляться, если сейчас сердца отягощены перекрёстными токами необычайного напряжения. Токи наций, токи мира, наконец токи сильных личностей перекрещиваются; но через них идут токи Тонкого Мира, где сейчас столько действий! События только ещё формируются; можно представить, насколько мировое сознание действует на слабые мозги!

196. Воображение есть следствие накопления опыта. Это достаточно известно. Но может быть огромное накопление, и всё-таки вместо воображения проявится лишь похоть и раздражение. Утверждайте, что не может образоваться воображение без сердца. Потому будут творцами внутренними или внешними, кто мудро сочетали накопления с явлением огней сердца. Так можно говорить всем детям во всех школах, чтоб ни одно положение Учения не было отвлечённо. Также сами видите, как логично развивается явление духа. Знаете, как меч огненный сперва засияет, завершая ауру, но затем востанет во всём существе. Символ меча особенно соответствует Великой Битве, когда все духовные Силы собираются под Знамена Владык Света. Также к этому часу укрепляется червонный золотой свет, который тем ближе золотым отложениям праны. Все силы знаменуются в пламенном сердце.

197. Не чудно ли, что в дни Великой Битвы мы ещё можем говорить о воображении; не воображение, но уже столкновение полчищ! Так перевернулась ещё одна страница. Приказываю великую осторожность, великую бережность, ибо время великое; также и Мы собираемся в Башне, чтобы противостать всем злым. Так можете быть готовы к великим битвам, ибо лишь ничтожные к Битве не призваны.

198. Желать — значит найти врата Тонкого Мира. Но, именно, трудно людям научиться желать. Они не могут привести чувства в равновесие и тем самым не могут породить неуклонное, непоколебимое желание. Действительно, в Тонком Мире желание есть рычаг творческий. От Высшего Мира пришла эта мощь, но требует она и ясности Высшего Мира. Когда направляем по линии Иерархии, Мы готовим вас к этой царственности, ясности желаний. Среди перекрещивания токов низшей сферы не так легко найти очищенное, стреле подобное желание. Можно преодолеть давление атмосферы земной стремлением к самому Высшему; потому Иерархия есть единый исход. К ней же поведёт и пламенное сердце, могущее испепелить ненужную ветвь. Можно на опыте замечать, как внешнее становится внутренним, неотъемлемым. Сперва Йог слышит музыку сфер, но после, путём сердца, начинает сам звучать этой гармонией Высшего Мира. Но для этого нужно пламенное сердце.

199. Бывают такие космические напряжения, что можно лишь компрессом праны избежать жестоких следствий. Сердце сияет напряжённым светом, как золото раскалённое. Так земная сфера может быть тягостна.

200. Не могу указать, насколько важен этот момент. Долгие приготовления с обеих сторон наконец столкнулись. Так можно замечать по всем планам, от духовного до военного. Пища Небес обращена в навоз, и Огонь священный уподоблен факелам поджога!

201. И мужество может быть обретоено лишь в сердце. В мозговых извилинах рассудка можно найти разумное распределение сил, но мужество, идущее прямым и сияющим путём, не может жить вне сердца; судите его по антиподу мужества, по страху; он прежде всего отзывается на сердце и от него бежит к конечностям. Положительно, все свойства измеряются сердцем. Врач может изучать все качества природы человеческой по сердцу, по всем оттенкам и тонам пульса. Конечно, двойной пульс не будет общим правилом,

ибо огненное состояние сердца совершенно не опознано современной наукой. Можно стучаться к врачам, прося обратить внимание на очевидные явления, требующие лишь внимания. Разгневайся, но посмотри, кто стучится. Через десять лет удары судьбы заставят почитать Книгу Жизни.

202. Накопление опыта, имеющее столь важное значение, всегда напомним пример из раннего детства. Не прежде познает дитя свойство огня, чем обожжётся. Конечно, взрослые чванно улыбаются этому примеру, но сами ведут опыты свои именно методом этим. Ничто не заставит человечество применить меры более чуткие. Конечно, они же будут удивляться, отчего следствия многих их злоключений так длительны и чувствительны? Можно быть уверенным, что каждое действие считается нужным для искупления. Опять не наказание, но накопление опыта, при этом можно дивиться точности весов кармы. Ничто не может упрекнуть это великое равновесие. Утверждение напряжения чаши весов — зависит от сердца; оно может переполнить, и поднять, и оценить драгоценность накопления. Так люди пусть зорко следят за своим оправданием, лежащим в сердце. Недаром среди определений сердца было — оправдатель.

203. Как же быть вам? Именно уцепиться за Меня крепче и представить себя среди океана, где лишь Хатык Матери Мира бережёт. В борьбе со тьмою необходимо неслыханное упорство, которое откроет все прекрасные возможности.

204. Поистине, сотрудничество открывает все возможности, но нужно понятие, где заключено это сотрудничество. Часто люди относят его в область каких-то государственных дел, тогда как сотрудничество является условием всей жизни. Именно, во всём малом взаимодействии заключается сотрудничество, имеющее значение космическое. Каждый взгляд, каждое рукопожатие, каждая мысль есть знак сотрудничества, если оно приложено в сознании. Как должно быть ценно людям чувствовать, что они рожают постоянные следствия. Как гиганты, они потрясают мир. Но где люди, которые приложат сотрудничество сил к Тонкому Миру? Где мужество, где забота о Невидимом; где решимость помочь также там, где ещё не совсем забыты узы земные, — там, где чудовища угрожают так же, как и здесь? Потому велик подвиг сотрудничества в Мире Тонком. Так же как на Земле, приходится звать и вести людей в гору и мужественно защищать их от вепрей и псов злобных. Поистине, бескорыстно такое сотрудничество. Можно постепенно приучиться нести пользу во всех мирах.

205. Похвально защищать Знак Владык. Полезно приучиться к пониманию близости Владык. Так, как не может человек обойтись без пищи, так пусть он приникнет к Иерархии. Не как бревно, возложившись, но как зоркий страж пусть будет готов в любую минуту встать на защиту и тем умножить силы свои. Также хотя вы достаточно знаете об Едином Свете, но всё же повторяю, чтобы умножить силы ваши. Даже сам крест бессилен без сердца. Даже самая чистая прана не войдёт в злобное сердце. Даже Аум останется ничем перед сердцем лживым и предательским — так запомним, чтобы никакое одержание не проникло в сердце. Имеете перед собою примеры одержания и видите, что теряется в дни постыдной слабости.

206. Можно понять, насколько в древности требовалась обрядная сторона Йоги, но теперь следует продвигаться по пути непосредственного общения с Миром Высшим. Йога Огня ведёт этим кратчайшим путём, не выходя из жизни. В этом заключается отличие нового понимания мировых сближений. Имеем перед собою пример знаменательной степени так называемого Самадхи без удаления из жизни. Можно понять, что явление Матери Агни-Йоги не легко достижимо в условиях Великой Битвы. Ценность такого проявления в том, что совершенно превзойдены обычные правила сосредоточения. Именно, всё значение перенесено в сердце, иначе говоря, туда собрано значение всего сближения миров. К тому же нужно заметить, что сердце прекрасно перенесло это наполнение. Конечно, ощущение настоящего времени не от Самадхи. Уже много советовал необходимую бережность, как в духе, так и в материи. Прошу оберегать сердце от внешних и внутренних расстройств. Нужно принять совершенно исключительные меры, чтобы отразить все нападения. Нужно понять, что день вчерашний совершенно отличается от завтра, так неслыханно круговращение. Небывалые тучи, и нужно весело встретить их.

207. Как поучительны многие наблюдения из жизни! Можно изучать успех внешних действий в зависимости от сердечного устремления. К тому же можно изучать, какие именно уклоны стремления действуют на внешние волны токов. Можно видеть, как иногда ничтожное условие, с точки зрения житейской, оказывает огромное влияние на действие внутреннее, и наоборот, малейшее желание недостойное может разрушить уже готовое здание. Но на деятельность сердца не принято обращать внимание. Люди готовы обречь себя на любые несчастья, нежели подумать о причинах их. Также Мы озабочены видеть, как около магнитных центров люди могут допускать невозможный ход мышления, не желая запомнить, что именно около этих центров надлежит особая настороженность. Конечно, каждый думать может о себе, но там, где шаг

тысячелетий, там неуместно порхание бабочек. Нужно, наконец, научиться соизмеримости! Мысли о Высшем должны порождать высшее.

208. На кресте полагается счастье мира. Ядом испивается будущее человечества. Лишь из собственного пепла возрождается феникс. Кровью своего сердца пеликан питает детёнышей. Так трансмутируется высшая энергия, лежащая в основе рождения миров. Так, когда говорил вам о нагружении непомерном, предуказывал вам о высшей энергии, созданной лишь напряжением. Когда говорил о спасительном мужестве отчаяния, предуказывал лишь путь кратчайший. Так осмыслим спасительную энергию, когда лишь этим путём минуем все злобные устрашения. Кто же предпочтёт тихое гниение светлому полёту? Только широким полётом можем достичь берега Света! Но неразумен будет, кто подумает, что непременно нужна гибель. Напряжение до последней черты нужно лишь для дальнего полёта. Так Мы говорим о победе, но не о гибели.

209. Но понимание благодати напряжения устремляет сердце к Высшим Мирам. Только на этом пути сияет голубой пламень. Могут сгореть части, но сущность лишь засияет. Не уstraшитесь, когда приходят дни великие. Когда осматриваете доспех, можно знать, что победа даётся лишь доверием и сердцем. Там, куда собираются силы, можно найти себе удачи настоящие.

210. В состоянии восторга, в состоянии Самадхи нет ли свойств самости? Так спросит невежда. Откуда ему знать, что это высшее состояние не только не свойственно самости, но противоположно ей! Откуда не прикасавшийся к высшему напряжению может знать, что именно оно несёт высокую Благодать на Общее Благо! Ничто не рождает то чистое самоотвержение, которое создаётся восторгом наполненного сердца. Какая же из энергий человеческих может сравниться с энергией сердца, и которая из энергий может действовать на больших расстояниях? Миры не имеют для неё границ и сознание не знает ограничений. Так можно просекать окно в Невидимое. Но как сказано — станет видимым Невидимое, и мы будем в жизни готовы принять крещение огненное. Потому так усмотрим значение опыта, совершённого Матерью Агни-Йоги здесь, не выходя из жизни. От первых пространственных искр через все огни до Самадхи, она оставит записи, которые лягут порогом Нового Мира. Потому говорю не только о напряжении, но и о великой осторожности. Армагеддон не облегчает условия восхождения, тем ценнее достигнутое.

Так говорю — научитесь слушать сердце огненное. Не сомневайтесь в том, что огнём очищено. Мудро появление основ сердца в жизни, и как же нужно радоваться этому камню добра.

Держитесь за Меня крепче. Держитесь каждую минуту, во всех шагах. Сатаны кинжалы в спину, но если единение крепко, то клинок сломится о камень добра. Нужно крепкое устремление, которое пригодится во всех мирах.

211. Пусть творится всё во благо. Пусть каждое действие открывает новое достижение. Пусть мысль о пользе сопровождает каждый поступок. Пусть подобно яркому изображению Учителя отзовется на всём приказ добра. Неразрывно с добром стоит Учение Сердца! Кто же и что же, кроме сердца, оправдает или осудит помыслы? Чистота сердца явлена огнём. Сколько раз нужно повторять это жизненное применение огня; но всё же ни дома, ни в школе не говорят об огне-очистителе. Разве может сказать об огне учитель, который даже не думал о действительности? Утверждение не значит ещё твёрдость сознания. Потому как прилежно надо наблюдать и оглядываться на явления собственной жизни! Нередко знаменательные знаки окружают нас и являют значение нашего будущего, но неразвитое внимание не позволяет увидеть убедительную действительность.

212. Терпение есть дар неба — так говорили древние. Почему терпение должно быть от неба, когда, казалось бы, оно должно принадлежать исключительно сердцу? Но как же напряжём терпение, если не будем знать Высшего Мира? Лишь когда от сердца утвердится к Высшему Миру нить серебряная, лишь тогда сойдёт понимание терпения. У Нас чтут это качество; около него и терпимость, и вмещение, иначе говоря, открытие Врат. Если нам нечто не близко, но если оно открывает сердце соседа, то неужели мы не претерпим, лишь бы зажечь чьё-то сердце? Неужели предпочтём насладиться — но ожесточить сердце ближнего? При этом разве не будет прекрасным испытанием зорко наблюдать, что именно открывает сердца ко Благу? В разнородности достижений нельзя не признать общую гармонию сфер. Пусть она выражается хотя бы в одном звуке, но каждая подлинная нота звучит консонансом космическим и должна быть принята бережно. Потому люди так возмущаются в сердце, если эта нота отринута. Испытание терпением есть одно из высоких испытаний.

213. Одержанье нужно определять очень точно. Не нужно изумляться, если около очагов духовности замечается немало одержимых. Причина та, что тёмные стремятся усилить стражу свою. Кто же, разве не одержимые, могут лучше помочь силам тёмным? При этом разновидности одержания неисчислимы. Нужно,

прежде всего, распознавать, где Благо и где вред, в сущности своей? Так сердце пламенное сразу распознает, где сокрыто одержание.

214. Ручательство Силами Света есть наибольшая основа Жизни Новой. Утверждаю, тускло будет тёмным. Утверждаю Свет будущего, который будет зажигать по всему миру разными голосами. Утверждаю Учение как уявление Нового Мира. Утверждаю самые ценные понятия как ступени жизни. Утверждаю, что никакая тьма не может осилить Наши знаки. Утверждаю пользу от смятения. Утверждаю стремление Сил Тонкого Мира к земному плану. Утверждаю трудный час как трубный зов. Утверждаю спасение всем, кто за Нами следует. Утверждаю соединение многих раздробленных членов. Утверждаю путь к восходу, где единое решение. Утверждаю число счастья, которое судит спасение миру.

215. Не надо пугаться тёмными нападениями. Множество тёмных выходов, но они как ветки факелов. Утверждаю судьбу тёмных как противников Света, но зову к единению, и в этом будет великий опыт. Нужно давать миру свидетельство, и разве храм Духа не есть свидетельство? Утверждаю новое понимание Иерархии. Утверждаю новое сражение за Знамя Света.

216. Годные устремления уничтожают явления заразы. Устремлённый человек поистине полон иммунитета. Так же и с проходящими по краю пропасти. Лучшие крылья сотканы устремлениями. Даже лучшим противоядием будет тоже устремление. Огонь, рождённый напряжением стремительным, будет лучшим щитом. Древние объясняли, как стрелы не достигают стремящегося. Современные врачи могли бы указать на развитие особого вещества при духовном устремлении. Примените это в жизни, как житейский совет. Указываю, насколько устремлённый дух с быстротою света меняет своё положение и становится неуловимым. Так можно приучить себя к устремлённости, являя её как телесно, так и духовно. Учение без устремления — как мешок просыпанный. Нужно обнять сущность сказанного, ибо изучение одних слов и останется на языке. Но спаситесь от языка, устремлённого при мёртвом сердце. Так не забудем о противоядии истинного устремления.

217. Не сомневайтесь, что говорю о стремлении не без основания, нужно опередить многое. Также нужно и устремляться, ибо вихрь велик и лучше лететь впереди циклона. Нужно мысленно устремляться ко Мне, это самое необходимое стремление. Учитесь не только постоянно иметь перед собою Моё Изображение, но и толкать мысли по линии Иерархии. Как на лодке закидывают якорь, чтоб подтянуться к нему, так и закидывая мысли по линии Иерархии, мы двигаемся неуклонно. Никто не явит сомнения, что лучший путь — спешить к лучшему.

218. Как указал об одержании и о сатанистах, так и видите каждый день. Не ноя, но сурово оберегаясь, пройдёте до победы. Пусть суровость как меч острый. Так нужно карать всех кошунствующих.

219. Много напряжения; нужно понять, насколько мировое положение связано с делами. Невозможно отделить, когда общее состояние равняется неслыханной битве; потому так приказываю держаться неотделимо, проникаясь напряжением момента. Не отступать, но одержимых теснить дружно. Если шутка допустима, можно назвать эту фазу сражения битвою с одержанием. Поистине, тёмные пробуют усилить себя одержанием. Но такая метода не может длиться долго, ибо именно одержанием они разлагают самих себя. Ведь знаете, как одержание постепенно разрушает организм, неминуем паралич некоторых нервных центров. Потому так много полезного могут делать врачи, устремив внимание на одержание. Спросите врача Л., не замечал ли он в глазах одержимых некоторые особенности? Ведь по глазам можно судить о двойственном существовании. Когда он ответит, скажу Мои поправки. Но не имею в виду только поверхностное явление, вроде мутного или бегающего взгляда, нужно подметить и другие признаки. Можно отметить также признаки походки, голоса и даже изменение в весе. Не спрашивайте об этом психиатров, ибо они имеют закоренелые заключения, но врачи типа Л. могут подметить непреднамеренно. Между тем, как нужны эти наблюдения сейчас, когда одержание становится повальным заболеванием! Тучи сметливых духов чувствуют слабость сердец людей и устремляются яростно к завладению земным запахом.

220. Положу первый опыт понимания Моих Указаний. Положу первый почин совместной работы. Положу первый уявленный Указ о начале действий следующей ступени. Положу первый зов о Знамени Мира, которое терпит утеснение. Положу первый предупредительный Приказ вредящим. Утверждаю первый час нового созидания, но можно соединиться лишь при полном сознательном приобщении к Иерархии. Притом добро должно побеждать зло, значит, добро должно действовать. Не добро, если дух хорош, но язык кошунствует. Для следующей ступени всякое кошунство должно быть искоренено, ибо карма кошунства лежит около

предательства. Так нужно понять, что кощунство — удел тёмных. Нужно это очень понять, ибо кощунствующий не может знать Иерархию.

221. При будущей съёмке аур нужно помнить о разных светофильтрах. Синяя и фиолетовая окраски показывают, насколько трудны для обычной фильмы тона, имеющие сходство с окраской Тонкого Мира, к которому принадлежит аура. Так она может быть снята, если пространство было наполнено метеорною пылью или если при процессе участвовала сильная психическая энергия. Так после всех физических пособий опять вернёмся к психической энергии. Но как нужно для накопления этой энергии, прежде всего, избегать разлагающего кощунства.

222. Постоянно настаиваем о преодолении всякого страха. Это требование не отвлечённо, но направлено к ближайшему восхождению вашему. Страх, как многие отрицательные свойства, усиливаясь, образует своего рода отрицательный магнит. Этот магнит при следующих существованиях будет обращать личность по заложенному предмету страха. Если человек чего-то боится, ему непременно придётся пройти, именно, тропой этого ужаса, пока не исчерпает свой страх. Потому полезно, чтобы человек, осознав невредимость своей духовной сущности, теперь же освободился от всех страхов. Ведь все утрашения ничтожны. Даже встреча с сильными тёмными сущностями не опасна, если сохранена прочная связь с Иерархией. Также могут быть исчерпаны и другие отрицательные свойства явлением сознания, что недостойно возвращение к ним, когда придётся испытывать на себе их обратный удар.

223. «Сумей схватить за хвост самого маленького чёрта, и он укажет, где притаился его наибольший» — эта старая китайская пословица указывает на значение малейших подробностей для открытия главного. Действительно, самая заботливая подробность будет лучшим ключом к подвигу великому. Ошибочно думают, что подробности незначительны для пути восхождения. Даже самые прекрасные героические действия покоились на подробностях, вовремя предусмотренных. Как внимательно замечает все камни следующий за Учителем! Не минует его ничто постороннее. Лишь плохой ученик скажет: «Учитель, я в восхищении разбил себе нос». Такая несоизмеримость лишь покажет, насколько ученик далёк от зоркости. Пословица китайская имеет и другое значение. Самый большой преступник лучше всего познаётся по самым малым подробностям поведения.

224. Когда Мы обращаем внимание на подробности, значит, именно, они могут улучшать положение. Качество работы зависит от предусмотренных соотношений. Лишь одни большие линии будут напоминать работу великанов, от которых давно пришлось отказаться по грубости. Но дух не знает ни великанов, ни карликов, он знает устремление к совершенствованию, в котором звенят все колокола Космоса. Так будем напоминать об условиях совершенствования. Если начали с асуров, то кончим дэвами.

225. Так крепко нужно держаться около Нас в Битве. Нужно полюбить это место около Нас, как бы ничто иное не существует.

226. Рычание наполняет сферы. Помогите каждый удержать равновесие. Фронт тёмных пользуется всеми мерами, чтобы проникнуть среди рядов наших. Не устанем обращать внимание, насколько нужна внимательность к малейшим подробностям. Усвойте, как нужно слушать и озиаться. Не только уловки тёмных можно услышать, но также и колокола и прочие космические знаки. Они указывают на напряжение атмосферы, на близость Нашу и напоминают об Иерархии. Не нужно смущаться, если колокола и струны зазвучат негромко, тому много причин. Также могут услышать их и некоторые, кому не нужно ещё слышать эти зовы битвы. Потому именно теперь обращаю внимание на самые подробности. Очень полезно изучать эти малые дыхания природы. Кроме применения к Великой Битве, эти наблюдения необходимы при дальнейшем движении.

227. Про дыхание нужно утверждать, когда так неслышанно загрязнена атмосфера; до явления гор достигает сгущённая подавленность. Никогда не было такой плотности нижних слоёв. Это явление можно бы исследовать, и люди могли бы задуматься об особенностях нашего времени. Так мы можем даже примитивными способами познавать, насколько это время особенно.

228. Не честь, если кто соблазнится тёмными. Не есть честь, если не найдётся сказать против тёмных уловок. Не будем думать, что уменьшатся ухищрения нападающих. Неправильно думать, что когда-то наступит нерушимый покой. Каждое потрясение есть лишь оселок пробный. Так нужно ждать каждое утеснение как напряжение для прыжка. Кто же исчерпает глубину духа, если она существует? Кто же измерит, и какими мерами, наполнение сердца? Поистине, сердце отвечает за себя. Поистине, лишь язык сердца может

дать сущность сущего. Потому не убоимся утеснения напрягающего. Сомнение может расслабить каждое напряжение; потому отвергнуто сомнение, и породитель его зовётся отцом лжи.

Подробности происходящего отвечают большому значению суждённого. Можно радоваться этим подробностям, ибо напоминают они некоторые славные страницы.

229. Кто же и что же заменит единение сердец, которое, как костёр пылающий, несёт зовы к дальним мирам? Кто же может утешиться, кто хотя бы однажды коснулся Беспредельности?

230. Разве не должно наполнять приливом энергии сознание, что даже малейшее накопление духа важно для будущего? Решительно всё положительное определяет нашу сокровищницу будущего. К тому же, ради Иерархии, неуместно обнищать духом. Но каждое завоевание и нахождение может быть принесено человечеству. Конечно, своекорыстие неуместно ни с Иерархией, ни с пламенным сердцем. Так наполнение сердца может быть трёх родов: или личное, себялюбивое, иначе смертное; или самоотверженное о близком, определённом, иначе говоря, подвиг среди жизни; или вселенское наполнение ко всему человечеству. Это наполнение и легко и трудно; легко, освобождая от Земли, но трудно, утверждая чувство поверх рас и народов. Но вселенское наполнение сердца нуждается в опытном исследовании и упражнении. Всё равно как бы вам предложили уложить в малый ларчик содержание целого дома; но испытанный дух не затруднится выбрать самое ценное.

Кто же затруднится принести по Иерархии ценные накопления, тот вообще не поймёт о ценностях. Так нужно привыкать не пропускать ничего и быть готовым отдать накопления по Беспредельности.

231. Также иногда корни дерева будут прочнее основания дома. Когда пол начнёт колебаться, не будет ли безопаснее ухватиться за ветвь дерева? Так тяжело время, что можно найти ветку дерева прочнее плит пола. Даже малое окно может услужить лучше двери. Около потрясений тверди не сломится гибкая, живая ветка; потому так изучайте природу вещей. Неразумно не использовать растущее около окна. Лишь безумный без нужды вырубает то, что сам насадить не может. Тоже лишь твари лжи пытаются окружить путь, чтобы уклонился путник. Но на ветках жизни можно оставить знаки пути верного. Так будем беречь каждую ветку около окна. Когда нужно, пусть листья сада охраняют труд наш и сохраняют нас от вихря — значит, вихрь бушует.

Указываю, чтобы не утрачиваться от вихря, он приносит цветы дальних стран. Но лекарства часто смешиваются из дальних корней.

232. Немудрено, если сердце чует, какие особенные пути нужны. Конечно, сердце знает, как обстоятельства меняют положение. Но ждать обстоятельство подобно ожиданию вихря через горы. Уже шумит вихрь, но к нам ли? Не снесёт ли крышу? Не сметёт ли посев? Кто же усмирит ярость? Но Хранитель Незримый шепчет: «Меня позовите».

Что же, кроме вихря, очистит атмосферу? Если снег, самый горный, самый чистый, полон метеорной пыли, то как же плотна атмосфера долин! Нет места в смятённом городе. Так будем смотреть к восходу.

233. Можно волевым приказом изменить пульс. Можно почти остановить сердце. Можно произвести многие психофизиологические действия, но если спросите: «Как поступить сейчас?», скажу: «Отпустите сердце кверху». Представьте себе сердце как бы в чаше с пламенем возносящимся. Так, поверх физиологических воздействий, поставим устремление сердца кверху по Иерархии.

234. Когда мир мятётся, можно ждать устрашающих вихрей, как водных смерчей, которые прободают низшие слои атмосферы и тем окончательно искривят мышление. Нужно приготовиться к самым неслыханным выпадам, но пройти их — значит идти путём познания.

235. Уже сказано, что в случае обнаружения одержимости нужно или изгнать одержателя, или оставить одержимого в покое, в одиночестве; ибо тогда одержатель не найдёт поля действий и, наскучив, уйдёт. Конечно, лучше не давать одержимым оружия и спирта, но так, чтобы они меньше всего чуяли свою изолированность.

236. Если возьмём деодар, самый высокий, самый крепкий, сколько знаков от прежних, отпавших веток найдём на стволе. Не стал деодар слабее от этого, наоборот, эти ушедшие ветки оставили самые твёрдые знаки, о них даже сталь ломается. Ни одно Учение не ужасается об отпадающих. Оно знает, что должны отпадать нижние ветки. Так унесённые ветром отпавшие могут выполнить своё назначение. Они даже могут зародить новые деодары. И смола их будет всё-таки целебной. И после сложенные, чтоб держать угол дома, они дружно сольются в общем нагнетении. Потому не ужасайтесь отпадающими. Они не могут уйти от той же смолы сердца. Когда же сверху наблюдёте множество перекрестившихся троп, то даже улыбнётесь встречающимся

путникам. Когда осознана длина беспредельного пути, тогда и меры приложите другие. Нестрашно, когда совершается странствие, но холодна лишь неподвижность.

237. Ручательство щитом станет, но будем отличать отпадение от предательства. При отпадении могут действовать причины кармические или особенности физические. Но для предательства нет оправдывающих обстоятельств. Утверждаю, что следствия предательства самые неизбежные. Ничто не освободит предателя быть преданным. Явление предательства Учения считается самым тяжким. На Высшего Духа не может кощунствовать человек. Обозревая деятельность сердца, можно видеть, какие физические потрясения вызывает предательство самого Высшего. Не только в границах личности, но неумоимо на широких пространствах действует разложение от предательства. Как чуют высшие сферы каждое возношение благое, так предательство гремит как разрушенная башня. Приняв сравнение деодара, можно сказать, что предательство подобно дуплу с гнездом летучих мышей.

238. Рычание порождает настоящий зверинец. Потому нужно отучиться подражать зверям. Конечно, явлений сходства со зверьми ещё много, но, при стремлении, не будет времени на зверей оглядываться.

239. Если мать не будет терпеливо внимать первым желаниям своего ребёнка, она не будет матерью. Если Учитель не проявит терпения к первым шагам ученика, он не будет Учителем. Если Учитель не поймёт путь ученика, он не будет Учителем. Если Учитель не наложит руку на глаза ученика, Он будет ослепителем. Так обережём путь сердца. Чуждо сердцу Учителя каждое притеснение. Он наблюдает опыт ученика и лишь тихонько отведёт руку, если она коснётся огня. Терпение есть камень Венца. Оно свидетельствует о приближении к Беспредельности.

240. После мужества приходит спокойствие. Не может вооружиться спокойствием трус. Но как прекрасно спокойствие меча истины; потому нужно твердить себе о мужестве, как о вратах необходимых.

241. Всякое жаление сжимает сердце. Но жаление о других расширяет после сердце новым светом, тогда как саможаление оставляет сердце как сморщенное манго. То же и о восторге, и о деянии милостыни. Пора провести границу между своекорыстием и вселенским Благам.

Полезно в школах задавать содержание целых историй с вопросами, как поступили бы ученики на месте героев? Нужно не вкладывать в учеников определённые ответы, наоборот, открыть поле всяких соображений; так учащиеся вступят на первое испытание. Потому нужно с первых лет приучать к свободному выбору последствий. Конечно, Рука Незримая Учителя всегда предупредит о падении. Конечно, для этого нужно существование хотя бы тоненькой нити Иерархии.

242. Говоря о качествах любви, отметим любовь задерживающую и любовь устремляющую. По существу, первая любовь — земная, и вторая — небесная. Но какое множество созиданий разрушено первой, и такое же множество окрылено второй. Первая знает все ограничения пространства и сознания, но вторая не нуждается в мерах земных. Она не затруднена расстояниями и суждениями смерти. Первая знает мир как планету, вторая же даже не затруднится перед уничтожением планеты, ибо перед нею все миры. Истинно, вторая любовь идёт как по физическому миру, так и по Тонкому и по Огненному. Она зажигает сердца для радости высшей и тем нерушима. Так расширим сердце не для Земли, но для Беспредельности.

243. Примем любовь как двигателя расширения сознания. Сердце не будет пламенеть без любви, не будет нерушимо и не будет самоотверженно. Так принесём признательность каждому вместилищу любви; она на границе Нового Мира, там, где упразднены ненависть и нетерпимость. Путь любви есть напряжение энергии космической. Так люди найдут своё место в Космосе. Не сухие листья, но лотосы пламенные — они будут уподоблены Высшему Миру.

244. Где же граница своекорыстия? Сердце знает эти границы, но рассудок не может расчленить лепестки огненного «лотоса». Когда поручен вход стражу, когда дан ему щит и когда он примет в свой щит все стрелы за Учителя, это будет тоже своё действие, но оно будет противоположно корысти. Сердце отлично знает эти прекрасные свои действия, когда каждая вражеская стрела вырастает в новый лист пламенного «лотоса». Эти свои действия, никем не принуждённые, никем не приказанные, никем не опровергнутые, но всеми злыми осуждённые, будут истинными лучами подвига. Именно, осуждение, явленное злобою, может служить одним из верных мерил. Нужно заметить, как тьма не осуждает настоящее своекорыстие, и это тоже верное мерило. Не следует знать лишь мерило кверху, нужно знать и мерило книзу; только тогда можно оценить щит подвига.

245. Относительность и несовершенство будут отличительными явлениями каждой жизни, но они, именно, открывают дверь в будущее. Люди, которые являют препятствие себе в том, что они несовершенны, тем самым показывают свою законченность, иначе говоря, свою негодность. Законченность невозможна в процессе движения. Только совершенствование среди огненных вихрей утверждает истинный путь. К тому же совершенствованию ведут разного рода земные мученичества — подвиги и героические деяния, ибо при этих напряжениях создаётся наибольший огонь сердца. Конечно, не следует понимать мученичество лишь физически, главное происходит всегда в духе. Сердце может биться почти обычно, но духовное напряжение будет необычайно.

Так необходимо установить значение подвига в духе. Костры уже редки, но мученичества в духе особенно усиливаются; так и должно быть, когда Мир Тонкий приближается к физическому. Нет ничего удивительного, если движение физическое преображается в духовное. Не забудем символ преобразования, в котором показано претворение физического бытия в тонкое. Множество символов явлено как вехи эволюции, но человечество принимает их отвлечённо.

246. Множество заблуждений происходило от неправильного понимания эволюции законов. Когда человечество приближалось к основным законам на основе древних находений, обычно забывали принять во внимание все наслоения веков, которые немаловажны. Так, если сделаете палкою круг по воздуху, то она придёт в начальное положение уже иной, полной новыми отложениями. Прав философ, утверждающий, что каждым оборотом обновляется планета. Во всяком случае, она каждым оборотом изменяется. Так и закон, оставаясь неизменным в сердцевине, постоянно облекается спиралями эволюции. Очень значительны эти оболочки, потому было бы заблуждением принять полный объём закона тысячелетий назад. Потому же и настаиваем на постоянном изучении. Нельзя довольствоваться законом, руководившим планетою в ледниковый период. Также нельзя сравнивать духовное равновесие тысячу лет назад с настоящим часом. Ведь даже химически изменились слои около Земли. Вызваны неприменённые энергии, и так хаос получает новые доступы.

247. Хаос нынешний подобен скачке Хаоса с Проявленным. Призвание новых энергий вызывает взрывы стихий, потому уже нельзя остановиться, и нужно ставить все средства на проявленное. Так белые кони Света должны опередить чёрных коней. Нужно твердить это напоминание, иначе некоторые прельстятся вороными скакунами.

248. Каждый день несёт новые решения. Худо думать от дня сегодняшнего, можно так остаться при прошлом. Все битвы, построенные на сегодня, будут проиграны завтра. Знамя покажет путь вихря!

249. Вы сами, того не замечая, говорите символически и условно, потому не удивляйтесь на необходимость символов в космогонии. Язык сердца есть дыхание Превышнего. Не будем затруднять его излишними словами.

250. Известна достаточно нить, соединяющая физическое тело с тонким во время выхода последнего. Так же точно должна быть очувствована нить серебряная по Иерархии. Нельзя представить её как нечто отвлечённое, она существует, так же как смерч, в котором сливаются небо и земля. Само образование нити серебряной, по своему спиральному построению, сходно со смерчем. Когда набухает энергия сердца в любви и в преданности, тогда полетит в пространство сияющая спираль и, конечно, по закону притяжения встретится с лучом Учителя. Раскалённую среди вихря пространства — так нужно приучаться видеть и ощущать эту светоносную связь. Многие не видели даже смерчей, и потому сказанное для них как пустой звук. Но пусть начнут соображать от самых грубо-очевидных явлений и представляют себе Беспредельность, где всё возможно, где никакое рассудочное мышление не исчерпывает всего Бытия.

251. Некоторые отрицают всё Невидимое. И не только дикари, но и многие грамотеи не желают даже подумать о звёздах. Учения намекают о бесчисленных жилищах небесных, но, вероятно, люди не желают ускорить путь свой. То же самое, когда в театре зрители рыдают, но через минуту готовы злобствовать и давить других.

252. Сердечное томление о дальних мирах составляет особый вид тоски. Не могут вместиться в земную, урочную ауру сердца, много испытавшие. И опыт их подтверждает, насколько Учение зовёт к расширению понимания. Но ничто не истребит память о дальних мирах у тех, кто приближался к ним в огненном теле. Как счёт звёзд необъятен, так и воспоминание о дальних мирах неуместимо в словах. Также не забудет сердце о нити серебряной, которая как лестница в Беспредельность. Не может тело земное выдержать многих огненных откровений. Но та же нить сердца держит сознание о мирах дальних.

253. Посмотрите на многие события. Нельзя помыслить, что они случайны, но они очевидно каким-то законом распространяются по миру. Точно незримые руки касаются многих струн. При этом можно заметить, что как бы затихшие струны опять звучат ещё мощнее. Но правы те, кто понимает Армагеддон как поле знаков высшей энергии. Не может быть это поле случайным, но оно как магнит встречных энергий. В противовес этому полю суждено поле Светлого Града. Как поле Армагеддона возведено шумом оружия, так поле Светлого Града возвещается звоном колоколов. Можно по противоположению судить о размерах суждённого. Так можно слушать шум битвы во имя зова колоколов.

254. Башня покоится на прочном основании, утверждённом на скале. Башня мужества покоится на прочном сознании, подтверждённом скалою сердца. Но на чём же проверит себя сердце? Только на Иерархии. Пусть сердце приучится беседовать с Учителем. Подобно древним старцам, пусть сердце знает лишь общение с Владыкою, чтобы ничто ничтожное не вторгалось в сердечную беседу с Вышним.

Нужно как сокровище беречь сказанную беседу с Учителем. Понявший сокровенное значение этого общения уже не предастся тьме. Но как же нужно оберегать сердце от порвания серебряной нити! Ничто не может спаять её. Можно дать всё сострадание, но нить куётся из множества качеств. Как древние Изображения отливались из многих металлов, так и нить крепка многими качествами. Но сладчайшая беседа сердца с Учителем есть то горнило, где сияет огонь могучий.

255. Знаете, что живой огонь является лучшим противозаразным средством, но природа огня одинакова во всех проявлениях. Высоким явлением огня будет огонь сердца; значит, этот огонь будет наилучшим очистителем и охранителем. Потому вместо разных сомнительных и часто ядовитых антисептических препаратов лучше иметь не только огонь очага, но и раздуть огни сердца. Можно убедиться, насколько огни сердца борются с тяжёлыми заболеваниями. Так наши современные врачи должны рано или поздно обратить внимание на всё состояние огней. Лая на истины, давно известные, не подвинутся врачи к панацее.

Совершенно верно мыслите о ведических богах; так микрокосм подобен Макрокосму. Утверждаю, что огонь сердца очищает самую глубокую тьму. Но рядом с очищением огонь сердца полон качествами магнита, и так он является естественною связью с Макрокосмом.

256. Нужно понимать огненный путь как путь к Превышнему. Не слова, не страх, не обычай, но сердечное общение, как явление самое непреложное, самое извечное. Так мост радужный приблизит тот берег. Сколько противоречий о том берегу; но он существует, и нужно найти путь к нему. Не засохший лист осенний, но пламенное сердце перейдёт все мосты. Кто не мыслит о рождении огня сердца, не знает пути кверху; тот не хочет заглянуть светоносно.

257. Пусть умолкнет сомнение, которое не раз тушило огонь сердца. Нужно избавиться от червя, чтобы избежать дракона. Особенно сейчас сомнение губительно, ибо можно иметь лишь один меч. Никто не имеет в бою два меча, и никто не мечет двух копий, и никто не пускает двух стрел. Можно достичь лишь одним ударом и отвагою на одном стремлении. Трудно, но успех около огня сердца.

258. Сны могут отражать прошлое и настоящее. Сны могут отражать уже сложившиеся клише будущего. Но кроме этих земных отражений, могут быть отражения Тонкого и Огненного Мира. Конечно, часто люди не могут запечатлеть, именно, эти два последних вида, ибо они мимолётны и, будучи иной природы, мало укладываются в меры земные. Только пламенное сердце может удержать в сознании эти искры дальних миров. То же самое происходит и с видениями. Можно видеть звёзды в иных созвездиях, нежели видимые в телескоп. Для этого тело огненное должно быть уже достаточно образовано. Конечно, оно всегда существует, но может быть хаотичным и несознательным. Но путь устремления через все тела, и тогда триада засияет.

259. Не нужно думать, что высокие достижения обезопасят от чудовищ мрака. Наоборот, Свет укажет новые чудовища, и злоба их непомерна. Тужить об этом не будем, ибо чудища — ножки престола. Недаром священные предметы изображаются на животных подставках. Но это соображение не избавит от бдительности.

260. Если так называемое состояние Нирваны не есть покой, но высшее напряжение энергии, то можно спросить — существует ли вообще покой? Действительно, как можно вообразить себе покой, если всё в движении и движением существует? Само понятие покоя изобретено теми, кто желали укрыться от бытия. Они предпочитали неподвижность, забывая, что ни мгновения не может быть без движения. Равновесие есть нужное понятие. Следует думать не о покое, но о том, как среди вихрей сохранить равновесие. Нить серебряная напрягается силою устремления, затем и нужно знать, что есть равновесие, чтобы не отягощать нить Иерархии колебаниями. Нить не порвётся, если напряжена. Ведь даже солома прочна, пока не согнута. На том же законе

сцепления основана нить серебряная, но если кто не удержится от беспорядочных колебаний, тот обычно не удержит связь. Так не будем сетовать на отсутствие покоя, ибо его вообще не существует.

261. Каждый неправый не устоит против равновесия, потому удар меча должен быть законен. Так поймём средоточие законов физических и высших в сердце. Этот центр назывался перекрёстком и изображался равноконечным крестом; дордже, также свастика — указывали вращение огня сердца. Вращение и равноконечность — признаки равновесия. Кто-то в детстве пробовал встать на шар, не зная, что это есть великий символ равновесия.

262. Постороннее не должно закрывать основное. Потому не засорять должно человечество путь к восхождению. Не много пыли нужно допустить, чтоб самая звонкая труба охрипла. Именно, эта малая щепоть пыли опаснее всех мечей и ножей. То же нужно сказать о колебаниях духа: они происходят не от великих дел, но от той же пылинки. Так преуспевающий в большом имеет глаз на малое. Так сердце, предназначенное к великому, чувствует даже малейшее. Ошибочно думать, что великое слепо на малое. Наоборот, малейшее видимо великому глазу, и шорох неслышимый чувствует сердце пламенное. Если поймём чуткость великого сердца, мы уже знаем значение миростроения. Не будем возноситься одурманенные, но не поникнем в гордости. Гордость есть камень на ногах, и одурманивание есть восковые крылья. Но достоинство духа есть огонь сердца, есть крылья к солнцу.

263. Не будем забывать наступление, если даже заметим обычную тактику Владык. Не забудем нужную поспешность, если даже слышим рыкание Учителя. Кто скажет, на кого рыкает лев за горою? О ловец, не опусти стрелу, не думай, что уже скрылся тигр, но добивай барса, ибо устроишь всех скрытых зверей. Меч не на друзей, но против врагов. Так не будем малодушны.

264. Вне всяких границ человеческих вспыхивают пространственные искры. Так же поверх уставов земных долетают дальние зовы. Разве не просыпаетесь иногда с необычными словами в сознании, разве не слышите имена неземные? Не мало встреч в Тонком Мире. Не мало проводов с огненными областями. И часто зовут нас те, кто раньше или в будущем суждены к встрече. Не беген мир земной, если мы не будем сами ограничивать его. Не мало учат нас древние о возможностях преображения и о связи с Высшим Сознанием. Непростительно, если мы пребудем в животном состоянии. Ведь животные, хотя и чувствуют Мир Тонкий, но не сознают его. Люди же должны осознать связь с дальними мирами; в этом их отличие и могущество. Но если люди закрывают сознание, они не только вредят себе, но даже Общему Бытию.

265. Но высший закон сердца следует за утверждением вех будущего. Мозг — прошлое, сердце — будущее. Так более огней около сердца. Нужно не забыть, что кроме обычных огней каждая эпоха зажигает свои светочи, и, конечно, век Огня даёт особое огненное сочетание. Сгущённое червонное золото и золотой пурпур будут около сил огня.

266. Не замечаете ли многих одержимых кругом? Нужно обратить внимание на неслышанное одержание. Так можно бороться с ним. Прежде всего, нужно понять, с кем имеете дело, ибо осознать — значит победить.

267. Вы знаете и музыку сфер, и пространственные колокола, и струны звенящие. Спросят: почему же множество людей не знают этих проявлений? Но почему же множество людей довольствуются неверным пением и совершенно не хотят понимать оттенки звука? Между тем даже шорох разрываемой бумаги очень прободает пространство, но большинство даже не замечает это. Так же и с запахом. Ароматы Тонкого Мира вовсе не редко проникают в физический мир, но люди, прежде всего, не желают замечать их. Даже дым пожара люди обычно замечают, когда он уже раздражает горло. Не только нечувствительность, но и неповоротливость делает людей слепыми и глухими. У них нет корня представления, и тем самым они извращают весь смысл Бытия. Так для этих недомыслящих магнит сердца просто чепуха.

268. Уриэль есть Владыка действия мощного. Можно обращаться к разным Водителям по качеству необходимой помощи. Если Михаил объединяется с Уриэлем, значит, нужно мощное наступление. Сурово сдержал Уриэль стихии на Венере. Так можно закалять мощь, приняв удар стихий. Нужно понимать эти мощные Силы как действительность.

269. Но вместо Тонкого Мира будем зорко следить за грубыми проявлениями. Не будем думать, что мы застрахованы от всех попыток. Сами Мы постоянно являемся объектами нападений. Разница лишь в том, что каждый встречает противника по силам своим. Но тёмные пользуются каждым случаем напасть и ударить своим измышлением.

270. Храните мужество — только оно даёт явление движения. Слышали о совершаемых предательствах против самого лучшего и достойного. Не обойдётся это время без этих знаков, сопровождавших каждое Учение. Есть нечто очень значительное, что имеет противовесом себе предательство, это высшее преступление. Нельзя указать ни одно Учение, где бы не явилось предательство.

Терафимы бывают или искусственные, или живые. Для мировых событий избираются живые терафимы; люди называют их помазанниками, ибо связь с Иерархией даёт физические стигматы. Терафим может не утверждать ничего гласно, но тем не менее тёмные чувствуют благодать помазания и предательствуют, чтобы пресечь рост Блага. Нужно ограждать от предателей мужественно и черпать энергию из сердца. Относительно роста Блага не нужно беспокоиться — где зерно Света, там и цветы и плоды. Но нужно держать нить сердца как единственный якорь!

271. Творчество тёмных очень однообразно. Напрасно полагать, что они изощрены; лучше понять их как увёртливых лжецов.

272. Случай с Х. необычен. Конечно, карма заплачена, но остаётся так называемая шелуха кармы, и такое обстоятельство очень излюблено демонами. Ничто так не усиливает злобу, как мираж кармы. Постоянно кажется, что заплативший что-то ещё должен, и это распаляет злобу. У Нас множество отличий кармических связей. Можно наблюдать, как с веками одна личность поднимается, а другая падает; что же может произойти с нитью связи при таком расхождении? Но демоны пользуются шелухой кармической, чтобы тем сильнее нападать.

273. Шелуха кармическая напоминает о другой шелухе. Шелуха тонкого тела вносит также много неурядиц в бытие. Конечно, обе шелухи не должны вообще существовать. Лишь несовершенство человеческое допускает эти междуграничные образования. Конечно, тело физическое имеет преобразование в тонкое тело, но если дух не освободился заблаговременно от земных притяжений и похотей, тонкое тело не может выделиться в чистом состоянии. Оно уносит на себе своеобразное отложение земных страстей. Если даже тонкое тело освободится от этих пережитков, то всё-таки шелуха эта останется надолго и будет шататься подобно чучелу, часто очень отрицательному. Такими осадками награждает невежество человеческое прекрасный Мир Тонкий. Если бы люди помыслили о связи миров и о суждённой эволюции, они бы не решились окружать себя вредным мусором.

274. Шелуха Тонкого Мира, по земному притяжению, особенно близка плотному бытию. Именно шелуха, в виде призраков, шатается по всему миру, и разные злобные духи очень любят завладеть такими даровыми домами. Но велика ответственность переходящих в Тонкий Мир с земными страстями. Ужасно засорять прекрасное Пространство, ведущее к Свету и могущее звучать лучшими знаниями. Как уродлива шелуха мелких похотей, от которых так легко освободиться — лишь думать об Иерархии Света.

Сердце, сердце, сердце всегда напомнит о Свете!

275. Учитель нуждается в особо чётком сознании учеников. Но ночь, устилающая сознание, не позволяет устремить всю мощь, сохраняемую в недрах. Среди причин удачности или неудачности дел не малое место занимает состояние сознания. Даже малая затруднённость или нечёткость устремления меняет следствие. Например, к вам придет некто, желающий помочь или лишь ждущий толчка к тому с вашей стороны. Но вы можете заняться совершенно посторонним разговором, и желание помочь растворяется в чашке чая. При этом обычай страны требует занять время наиболее незначительными сообщениями, и в этом мусоре теряются самые ценные зёрна. Но если бы человечество ценило хотя бы время, то многое нужное могло бы встретиться. Конечно, это может быть управляемо сердцем, чтобы сочетать высшие меры.

276. Усталость, конечно, не от весны и не от осени, но сгущение токов давит на центры. Не может быть иначе, когда легионы одержимых и беснующихся устремлены. Так не нужно удивляться, когда на дальних материках одержимые начинают произносить одинаковые формулы. Это ещё одно доказательство Невидимого Мирового управления из общего Источника. Ведь как Свет, так и тьма монархичны. Наоборот, весьма поучительно следить за мировой мыслью; по обоим сторонам можно видеть истинное деление, ибо каждая сторона будет применять свои усилия и решительные меры. Так даже от земного плана можно следить за делением сил и понимать движение воинств.

277. Можно думать мозгом или сердцем. Может быть, было время, когда люди забывали о работе сердца, но сейчас время сердца, и мы должны сосредоточить наши стремления по этому направлению. Так, не освобождая мозг от труда, мы готовы признать сердце двигателем. Люди измыслили о сердце множество

ограничений. Дела сердечные понимаются узко и даже не всегда чисто. Мы должны ввести в сферу сердца весь мир, ибо сердце есть микрокосм сущего. Кто не вдохновится великим понятием сердца, тот умалит своё собственное значение. Мы заповедуем не раздражаться, но лишь величие сердца спасёт от яда раздражения. Мы говорим о вмещении, но где же океан вмещающий, кроме сердца? Мы вспоминаем о дальних мирах, но не мозг, а сердце может помнить о Беспредельности. Так не умалим то, что дано нам как вместилище Благодати.

278. Каждое чувство порождает энергию. Взаимное чувство удесятерит энергию. Коллективное чувство создаёт мощь энергии, но единичное чувство должно быть напряжено и взаимное собирательное чувство должно быть согласовано. В этом вся причина несильного воздействия современных чувств; ни одно условие напряжённого чувства почти не соблюдается теперь. Между тем какая великая реальность отразилась бы в подъёме множества согласованных чувств! Древние называли чувство кузницей мощи. Не правда ли, как величественно чувство взаимной любви! Не ниже стоит мощь взаимной признательности. Несокруσιμο чувство героизма самоотверженного. Так можно создать прекрасные башни и твердыни. Но откуда придёт согласованность? Не от рассудка, не от извилин мозга, но из сердца, от Света. Лишь чувство злобы предоставим тёмным. Среди дымных искр красных не будет согласия.

279. Но не многие примут чувство как силу. Для них чувство есть крыло моли. При таком понимании рушится всё построение. Утешение не в том, что кто-то поручился за наше существование, но в том, что наша самая мощная посылка достигнет светлую цель.

280. Злоба сатанинская также может быть полезна. Кто употребляет силу воздуха, кто силу огня, кто силу воды. Умение устремить самых бешеных коней может лишь приблизить цель. Так будем сильны в управлении стихиями; и стихиями управляет воля сердца, но не рассудок. Напротив, рассудок всегда уговорит, что борьба со стихиями безумна.

281. Итак, чувство порождает энергию. Энергия может создать так называемую собственность. Как же быть с этою собственностью? Мы знаем об отречении, но если нечто уже существует, то как же признать это несуществующим? К тому же не будет ли это разрушительно? Так призовём снова Учителя и мысленно передадим Ему эту стесняющую ношу. Он же умеет передать выше наш мысленный дар. Так мы решаем задачи о собственности. Так само название это уходит, и мы остаёмся хранителями имущества Иерархии. Ведь мы можем читать книги Учителя; уявляет Учитель разрешение жить в Его доме, любоваться Его вещами и питаться плодами сада Его. Тем самым Имя Учителя пребудет с нами неотступно, и мы улыбнёмся, стирая пыль с явленных предметов, порученных нам по доверию Учителя. Люди не знают, как быть с собственностью, ибо не хотят понять смысл мысленного преображения земного плана в Тонкий.

282. Не будем обходить молчанием ни одно явление жизни. Призовём сердце судьёй — искренно ли поручаем достояние Учителю? Можно явить слова прелестные, но желать в сердце противное. Так не будем старыми, обостря сердцем язык Тонкого Мира; люди зовут его совестью.

283. Чистое мышление — лучшая дезинфекция. Наконец, нужно принять мышление как химическую реакцию. Также явление Армагеддона нужно понять не только в виде общепринятой войны, но и по событиям всей жизни. Помянутое одержание очень замечательно для явления Великой Битвы. Конечно, самоубийства, также потрясения физические и духовные, наполняют содрогнувшуюся планету. Можно находить особые виды болезней мозга и нервов, также всевозможные извращения среди человечества. Можно изумляться колебаниям духа; можно возмущаться, насколько все лучшие будут встречены угрозами и ненавистью, точно сама твердь стремится к разложению! Конечно, безумные не видят всех светлых воинов и позволяют тёмным влечь их к бездне. Так нужно всеми силами укрепляться на Иерархии. Даже на обычном бранном поле нельзя оторваться от сообщения. Так на самых простых примерах нужно познавать Великое.

284. Простая молочница, сбивая масло, уже знает тайну образования миров. Также она знает, что из воды не получить масла. Она скажет, что можно пахтать молоко или яйцо; тем самым она уже знает о материи, содержащей психическую энергию. Но, именно, это обстоятельство покажется неубедительным учёным. Также молочница знает, насколько полезно спиральное вращение, но кому-то такое условие покажется предрассудком. Хотя разгневайся, но подумай об окружающем и перенеси физические законы на своё бытие. Только так устоишь при Армагеддоне! Конечно, было бы ошибкой позабыть о приложении сердца как противовеса всякому смущению.

285. Укажите сердцу вашему стать как можно ближе к Учителю. Если утверждение Учителя нуждается в словах, начните беседовать с Учителем, как бы Он был рядом. Ответ Учителя не нужно ждать в обычных

словах только. Ответ может быть во множестве знаков, как очевидных, так и дальних по расстоянию. Можно принять в себя весь объём жизни, чтобы усмотреть знаки великого творчества. Нужно признать, насколько широко поле Армагеддона. Тоже нужно думать о близости Сил Высшего Мира; вне зависимости от обстановки жизни они могут быть за плечами каждого устремлённого духа. Поистине, трогают нас лёгкие касания Тонкого Мира, но нужно почувствовать их не только в ночной тиши, но и при свете дня. Ошибка человечества в том, что все тонкие ощущения они замечают лишь в сумерки. Теперь путь к Свету!

286. Зеркало текущего часа показывает неслыханную смуту. Нет даже преобладания цвета. Зеркало Армагеддона состоит из золотых, синих, чёрных и красных стремящихся стрел. Нет очертаний, но снопы взрывов и тучи, как тяжкий плат над бездною. Так издревле указано на начало Великой Битвы.

287. Если заметите в ком-то чрезмерное сосредоточение на телесной Йоге, напомните вновь о нежелательности такого ограничения. Опять скажите — конь, который знает и выполнил многие упражнения, не будет взят для спешной вести. Так не вдавайтесь в ограничение тела. Каждое усвоение телесное даёт и новое ограничение. Лишь дух не знает границ, и учение будущего будет основано на завоевании духа. Телесная Йога должна преобразиться в тонкие огни. Телесная Йога не может вести к сочетанию Тонкого Мира; при ней сердце не занимает исключительное положение. Но тонкое преобразование устоит лишь на сердце. Оно сохраняет ту огнеспособность, которая есть единое условие преображения.

288. Пусть никто не надеется поспеть телесным путём. Карма не в теле, но в духе. Также правильно заметили, что удары по ауре прежде всего отражаются на глазах. Оболочка глаз утверждает сущность тонкого вещества.

289. Полёты в тонком теле являют новое для Земли качество. Именно, тонкое тело не связывается с Землёю и тем легче летит вверх. Земное тело трудно поднимается и легко падает, но тонкое тело действует наоборот; именно, ему труднее опускаться. Явление низших сфер трудно пронизать. Конечно, говорю о высоком состоянии тонкого тела; для низших тел именно низкие сферы удобнее. Поучительно видеть, как высокое тонкое тело уже начинает выявлять качество Огненного Мира. Так от земного состояния можно видеть зачатки всех миров. Нужно лишь очищать сознание, устремляться по Иерархии и замечать зорко происходящее.

290. Кто слышал, хотя бы однажды, пространственное рычание и стенание, имеет представление о низших надземных слоях. Правда, нужно устремиться за пределы этих явлений ужаса. Даже пролетая сквозь них, довольно нестерпимо прикасаться к междуземному неестественному положению. Так нужно принять путь Тонкого Мира как сознательное устремление к Миру Огненному.

291. При зоркости можно наблюдать многие научно значительные явления. Можно заметить, как удары по ауре не только отражаются на глазах, но и на чувствительности кожи, особенно около плечевых лучей. Также можно заметить излучения света из самых неожиданных материалов — из дерева, холста, стекла, резины и многих предметов, не отвечающие обычным законам. Конечно, вы знаете, что так называемое электричество представляет грубейшую форму видимой энергии фохата. Но когда аккумулятор очищенного сердца проводит явление тонкого фохата, то свет особого качества происходит от любой поверхности. Фохат всюду наслаивается, нужно лишь проявить достаточно чутким аппаратом. Таким аккумулятором может быть лишь сердце. Конечно, это не может быть лёгким, когда от тигра до фохата нужно воспринять множество энергий.

292. Кто присматривается к проявлениям тонких энергий, тот знает, как сердце нераздельно связано с ними. Тот знает, как нелегко среди тигров подниматься и нести других в высшие сферы. Но это труд начинателей Нового Мира. Ведь даже начало должно быть ощутительным.

293. Чёткость мышления и выражения должна быть качеством Агни-йога. Мало кто стремится к чёткому мышлению, и мало кто даёт себе отчёт, сколько тонких, уже готовых отпечатков не могут в явленном мире приложиться. Сколько тайн неудач могут быть объяснены спутанным мышлением! Всё стремится к чёткости. Стихия Огня, самая тонкая стихия, даёт поразительные примеры строения огненного. Так и мысль человеческая строится по схеме огня.

294. Конечно, умаление плохой советчик. Самое ничтожное рождается из умаления. Пусть не примут умаляющих за мучеников; они посеяли гнилые зёрна и низко ползают, надеясь разглядеть всходы. Наоборот, утверждая, люди сами выправляются и тем строят твердыни. Уже имеете примеры пользы утверждения. Дела могут расти лишь благословением. Подумайте о благословении.

295. Передают, что к Чингиз-Хану прибыли послы от Старца Горы. В ларце лежала золотая чаша и многие разноцветные покрывала. Надпись гласила: «Пей из одной чаши, но покрывайся платами всех народов». Так была явлена Иерархия и терпимость, как и подобает вождю. То же пусть будет утверждено при расширении Учения Света. Обратим внимание на ритм даваемых Учений. Можно видеть, как познавательное чередуется с утвердительным; так пришло время, когда собирательное даст поучение Основ Жизни. Уже скоро можно будет передать в руки учёных пути космические, но тем более нужно утвердить горение ко Благу. Особенно сейчас необходимо согласиться, как жить, как направляться в будущее; когда всё положение человечества претерпевает неслыханную опасность, тогда нужно ткать пряжу вне ожидаемых направлений. Можно изыскать в себе силы огненные, чтобы не умалить и не низвести в обиход истинную панацею Сущего. Можно заметить, как для некоторых сама Беспредельность перестаёт быть ужасающей; как Иерархия делается нитью восхождения; как сердце становится престолом Высшего Света, и как сам огонь пространства просиял как Царство Превышнее.

296. Посмотрим, как познание Огня даёт не только ускорение к Царству Вышнему, но и может вернуть планете некоторое, так нужное, равновесие. Правилен путь космических лучей, но без сердца, без психической энергии открытие будет лишь приблизительным. Обратите внимание на широкую сеть распространения Учения. Пусть, по обычаю, люди будут скрывать источник, это неважно. Полезно, чтоб неожиданными путями Учение распространялось в разных концах Земли. Уже можем указать на этот рост, и такое утверждение является лучшим венцом дня сегодняшнего. Не будем удивляться, что корни растут вне зримости, но это качество и будет верным залогом жизненности. Можно ли проследить пути Учения? Магнит действует по своим законам. Но могу с горы видеть наполнение пространства, и могу тем приветствовать вас.

297. Учитель радуется, когда явление ощущения тонкого тела в оболочке земной становится явным. Справедливо, при утончении сознания, чувствовать, как наша сущность заключена в плотную оболочку. Конечно, явление боли неизбежно, когда тонкое тело соединяется с системой нервов на поверхности тела. Кроме того, тонкое тело при возвращении завоёвывает своё помещение. Уже знаете, что тонкое тело несколько выше земного, и потому каждое возвращение сопряжено с неудобством. Ощущение постоянной отделенности тонкого тела от земного неизбежно, когда Мир Тонкий становится естественным продолжением земного. Для врачей могла бы сложиться серьёзная задача отличить боли, происходящие не от заболевания, но от движения тонкого тела в плотной оболочке. Так можно и этим медицинским путём подходить к ощущениям тонкого тела. Так можно связать две задачи, духовную и физическую.

298. Ничто не может явить понимание Невидимого Мира, как само ощущение его. Ничто не может пособить сердцу, если оно не захочет предаться чувству и ощущению. Осторожное отношение к явлениям жизни показывает готовность к опытному методу исследования. Не следует понимать утверждение как нечто отвлечённое, но нужно понять всю близость Учения, утверждённого опытом. Так же нужно понять все ритмы чередований событий. Поезд идёт по полям, но когда он скрывается в тоннеле, лишь ребёнок кричит об исчезновении поезда. Так будем хранить спокойствие при разном движении событий.

299. Низшие сферы до того засорены, что, без преувеличения, происходит окисление метеорной пыли; ведь химические воздействия психической энергии прежде всего отражаются на металлах. Это простое наблюдение можно видеть на металлических частях, носимых людьми разной психической природы. Конечно, очень губительно засорение ближайших сфер около планеты. Низшие тонкие тела, как мошенники на базаре, толкутся, затрудняя успешное образование спирали строительства. Нужно иметь особое стремление, чтобы проникнуть за пределы этих ужасных накоплений. Ведь не будем думать, что всякое мышление без последствий; и самая обширная чаша переполнится! Тем более что тяготение при вращении удерживает многие маловесные частицы. Так, когда говорим о необходимости очищать психическую энергию утончением мышления, Мы имеем в виду очищение низших сфер. Говоря языком церкви, нужно победить полчища адовы.

300. Сегодня добрый срок для хорошего думания. Если мысль заключает в себе творческую энергию, то как полезно устремить в пространство добрую мысль. Когда человечество сговорится послать добрую мысль одновременно, то и заражённая атмосфера низших сфер сразу прояснится. Так нужно заботиться хотя бы несколько раз посылать каждый день мысль не о себе, но о мире. Так мышление будет привыкать к несвоекорыстному устремлению. Как Спаситель человечества мыслит лишь о всём мире, так, следуя Ему, мы можем приложить свои мысли для создания творческой энергии. Не нужно смотреть на посылки мысли как на какое-то сверхъестественное действо. Пусть это будет пищаю духа; как топливо костра во ночи! Также нужно просто следовать за высшим примером. Сердце будет часами верными, когда призовет к мысли о всех. Не

нужно утомительных медитаций; мысль о мире кратка, и отрешение от себя в ней так просто отражается. Пусть будет миру хорошо!

301. Скажите друзьям о мысли о мире, о мысли о всех мирах! Пусть не придёт к ним вредная мысль ханжи: «Что значит для мира моя мысль?» Кто так подумал, тот не отрешился от себя. Конечно, каждый воин пустит лишь одну стрелу, но если каждый пожалеет о своей стреле, то всё войско останется незащищённым. К чему тогда крест мира?

Кто же может забыть о дозоре от тигра? Пусть мысль о мире не вытеснит память о тигре и об Армагеддоне.

302. Поучительно составить книгу о наносимом вреде от дурных мыслей — как для себя, так и для других. Эти мысли являются источником множества болезней. Раньше связывали с дурными мыслями только психические болезни, но пора разглядеть множество самых разнородных физических болезней, порождённых мыслями. Не только сердечные заболевания, но и большинство желудочных и кожных болезней являются последствием разрушительных мыслей. Также и заразные болезни могут передаваться не только предрасположением, но также через мышление. Это не будет только самовнушением, но можно видеть случаи, когда зараза распространялась одним человеком на многих. Можно видеть, как физические последствия идут совершенно сходно с духовными явлениями. При этом замечается, как непроизвольно некоторые организмы распространяют определённую заразу, не поддаваясь ей сами. Уже в древние времена знали таких носителей заразы, но после забыли о научном знании, перенесли всё на так называемый дурной глаз.

303. Значит, даже против чисто физических болезней нужно искать причину в качестве мышления. Так постепенно направляйте мысли окружающих на добро. Уже имеете пример, насколько причиняют боли проклятия и ругательства даже на дальних расстояниях. Нужно для обращения внимания устремить сердце на сущее. Особенно могут действовать эти одержимые, когда хотя немного аура прикасалась. Так нужно очень обращать внимание на самое первое впечатление от людей, когда сердце может подать свой знак. Легко можно представить, какими распространителями заразы должны быть одержимые, и потому нужно так избегать их.

304. Явление огня разрушительно для физического тела, но стихия огненная совершенно естественна для тела огненного. Значит, эта перемена отношений происходит на пространстве Тонкого Мира. Действительно, можно видеть на состояниях тонких тел границу благодатного воздействия огня. Высокие слои, очищенные от грубых физических устремлений, уже испытывают огненную благодать, но низшие подвалы Тонкого Мира подвергаются ещё физическому ощущению пламени. Притом, чем больше физической шелухи, тем огонь может действовать болезненнее. Вот откуда сведение о пламени адовом. Так не напрасно каждое истинное знание будет направлять в высшие слои. Так же будет вполне научно предостеречь от перенесения грубой похоти в Тонкий Мир. Когда люди насмеются над посмертным состоянием, можно лишь пожалеть неразумных.

305. Теперь сойдём от Мира Огненного к пасти тигра; и это нужно предвидеть. И к высшим слоям можно пойти, лишь минуя многие пасти и личины. Так путь вверх должен пройти через многие явления ненависти, пока человечество не очистит эти подвалы дружным порывом сознания.

306. Учитель может указать направление, иногда может предостеречь, но множество действий нужно произвести самим. Притом нужно проявить эти действия добровольно. В этом добровольническом устремлении и будет заключаться самоусовершенствование. Каждая примесь своекорыстия или страха нарушит спасительную связь.

307. Тёмные всегда надеются, что повреждение строения нарушит исполнение цели, но они всегда упускают из виду, что сущее неразруσιμο и многообразно в состояниях своих. Самое тёмное место можно назвать — сама Маракара не может исключить возможность Света. Нужно лишь найти доступ.

308. Существует нарушение построения, которое ведёт к новому изысканному завершению. Потому Мы так изгоняем страх, который мешает усмотреть счастливое распределение частей. То же суждение нужно применить и во всех случаях жизни, тогда не может быть поражения. Ведь счастливое соединение частей может лишь перемещаться, но не исчезать. Но глаз, затемнённый ужасом, теряет поле зрения.

309. Маракара есть очень тяжкое место в низших слоях Тонкого Мира. Тягостно быть там, ибо прана почти не проникает туда. Но тем не менее приходится проникать в эти сатанинские слои.

310. После усмотрения нападения постоянно бывает улучшение положения. Враг произносит приговор и старается оповестить о нём, но если оповещённое разрушение не состоялось, то множество окружающих внимательных глаз пошлют новую силу.

311. Учитель утверждает, что можно ожидать полной победы, если только объединиться сознанием. Нельзя ожидать удачи, если на Учителя существует малейшее подозрение. Так нужно работать вместе, зная, что всё, что допущено законами Вселенной, будет сделано. Кто же будет смотреть на это время как на отдых? Никто, даже не очень прозорливый, не откажет в том, что это время небывалое, и нужно спать как на бессменном дозоре. Учитель понимает, что и ваши сердца отягощены. Каждый день положение мира осложняется. С точки зрения Армагеддона это вполне естественно, но сознание, для которого Армагеддон чепуха, безумствует, ибо не видит пути.

312. Почему должны мы считаться с законами Вселенной? Конечно, они для нас разрешают явление Армагеддона. Упуская нить Армагеддона, мы погружаемся в хаос. И нет такой тропы восхождения, когда бы не была нужна нить. Вы знаете эти нити на скалах восхождения.

313. Последствие начала самой великой битвы отзовется прежде всего на сердце человечества. Утверждение сердца особенно нужно сейчас, иначе несознательное сердце не сможет противостоять урагану смятения стихий. Потому подумайте о сердце как о срединном начале, связующем нас с мирами дальними. Нужно отдать себе отчёт, что именно наиболее отягощает сердце? Ведь не особые события настолько отягощают сердце, как цепи малых соринки дня. Это очень нужно запомнить, ибо великие события даже могут давать особый прилив психической энергии. Но Армагеддон вовсе не состоит из одних великих событий. Наоборот, в нём получают оценку множества мелких действий, и к этому ливню малых струй нужно приучить бедное сердце. Говорю бедное, ибо оно уже знает в сущности своей великие огненные сферы, но пока должно разбиваться о скалы Земли.

314. Вы знаете, насколько Мы идём по краю пожара и пропасти. Вы знаете, когда насыщенное молчание означает битву напряжённую. Вы чувствуете напряжение Наше. Лишь неразумные и самолюбивые могут думать, что поверх них одни песнопения; но обращавший взор к Беспредельности понимает, что чем выше, тем напряжённее. Так готовьте людей к неизбежной напряжённости. Это не значит, что Учение влечёт к напряжению, но это нагнетение есть закон Сущего.

Для многих ритм токов будет полнейшей чепухой, но вы знаете эти спасительные воздействия. Будьте уверены в Моей близости.

315. Успокоение есть уравновесие напряжения. Объединение сознания есть, прежде всего, сохранение энергии. Это важное правило обычно забывается. Когда вместо ограниченной физиологии введётся психофизиология, тогда можно будет каждому понять, какое значение имеет экономия энергии.

316. Даже великан может быть остановлен маленькою мыслью, если она действует диссонансом. Столько людей оглядываются, вздрагивают, меняют направление и всячески оказывают внимание мимолётным мыслям, даже не замечая их источника. Закон притяжения и отталкивания мыслью проще всего примут музыканты, понимающие консонанс и значение диссонанса при одном установленном ключе для всей пьесы. Кто понимает, что значит провести целое многозвучное сочинение в одном заданном ключе, тот скорее поймёт явление основной мысли, даже при многообразии задания. Так мысль построения не мешает проявлению множества ответвлений, но в том же ключе. И чужое диссонирующее вторжение не проникнет глубоко, если основное задание прочно.

317. Действительно, лишь надо избежать ужаса и разложения, ибо нет такого положения, которое, при крепости основания, не превратилось бы в наилучшее решение. Так нельзя творить лишь при полном застое и упадке, но каждое стремительное движение уже полно разрешительным созвучием.

318. Люди, имеющие видения, считаю, должны быть внимательно исследованы врачами. При этом будут найдены особые симптомы сердца и нервных центров. Так же как каденция старой Индии гораздо изысканнее лада западного, так же сердце, сознающее Тонкий Мир, будет давать несравненно более сложные модуляции тона. Конечно, врачи избегают изучать здоровых людей, и таким образом они упускают из виду ценную страницу, ведущую в будущее. Обычно все чудеса и видения причисляются к разряду истерии, но никто не пояснит, что такое истерия? Скажут, что это повышенная реакция симпатической нервной системы, или укажут на раздражение периферических нервных конечностей; найдут множество причин и станут применять самые воловь средства, но не дадут себе труда подумать — нет ли в этих явлениях причин высших?

319. Чудо есть проявление тончайших энергий, не учтённых в химических и физических школах. Чудо не только в левитации и в потере веса, чему вы были свидетелями, но те же тончайшие энергии применяются чаще, нежели думают, в жизни, и эти, непонятные большинству, явления должны быть изучены. Это не некромантия, не спиритизм, но просто наука тончайших энергий. Перед нами сердце человеческое, этот ларец сокровенный, но нужно прислушаться к нему и подойти к престолу высшему, обмыв руки. Вы видели пример нерадивых врачей, которые не воспользовались прекрасным примером пламенного сердца. Теперь они платят за свою слепоту.

Чудо может быть, но нужно соединить тончайшие нити сердца. К тому и указываем на необходимость объединения сознания.

320. Соединение деятельности сердца с мирами дальними в древности усиливалось некоторыми механическими приёмами. Например, применяли заламывание рук над головою со скрещёнными пальцами — так образовывался магнитный круг. Также полагали руки со скрещёнными пальцами на место «чаши», так, чтобы конец левой ладони приходился против сердца. Так усиливали течение магнитных волн. Но, конечно, сейчас, уча расширению сознания, мы будем избегать механических внешних приёмов. Гораздо тоньше действовать внутренним сознанием. Мы должны чутать, как касается посылка сознания сущности сердца, вызывая движение вверх, как бы влекущее в Беспредельность. Конечно, от состояния атмосферы будут зависеть наши многие ощущения. Можно почуять подавленность или торжественность, но будем знать, что в эти моменты сердце приоткрыло врата надземные. Лишь злоба и страх пользуются проходами подземными.

321. Ваятель, высекая изображения, касается одних мест лишь однажды, но на других сосредоточивает целый ряд ударов, и суровых, и нежных. Также и в Учении часто замечается, насколько многообразно нужно касаться некоторых положений без повторения, ибо и резец ваятеля не повторяет движения, но лишь отмечает требуемую форму. Эти места обычно очень ответственны; также обращайтесь на места, отмеченные не однажды. Они или необычно новы по сознанию, или пропущены невниманием. Между тем какое решающее значение может иметь дрогнувший резец! Также упущенная возможность даст иной смысл целому заданию. Когда говорю о сердце, разве не заключает оно множество индивидуальностей, которые вызывают совершенно неповторяемые явления. Иначе и не может быть, ибо тончайшие энергии неисчислимы в своём преломлении и скрещении в разных сферах.

322. Нужно подтверждать постоянно многообразие тонких явлений, иначе люди снова поспешат заключить их в грубейшие рамки, не пытаясь изодрать своё внимание к этому методу индивидуального внимания. Нужно снова обратиться на некоторые сердечные огни, которые кому-то показываются пурпуровыми, но другим фиолетовыми или лиловыми, и зависят как от состояния ауры, так и от физического здоровья. Но эти различия не меняют сущность огней.

323. Индивидуальный метод необходим для приближения к тончайшим энергиям. Главная ошибка будет подходить со старыми мерами к сверхмерному. Неудача несомненна, если кто подойдёт к невесомой величине с гирями; но, конечно, эти высшие энергии проходят через всё человеческое естество, связывая его с высшими мирами. Совершенно ясно, что такие высшие признаки следует искать не среди людей, заражённых болезнями, но среди тонких здоровых организмов. Пусть эти утончённые организмы примечают в себе необъяснимые, но очевидные для них явления. Пусть не стесняются показываться кому-то смешными, лишь бы находить удачные описания проявлений тонких энергий. Будем уверены, что теперь особенно много проявлений отложений Тонкого Мира; но они как микроорганизмы, которые почти невидимы, но следствие их очевидно.

324. Не нужно принимать индивидуальный метод как нечто ненаучное, наоборот, он даёт накопление для углубления формулы. Так не худо замеченное старыми Ведами сходство некоторых нервных центров с животными и прочими образами. Так наблюдательность дала первые основы для систематических разделений. Совершенно так же лягут в систему факты, замеченные искренними наблюдателями. Если недавно человеческое наблюдение устремлялось к спиритизму, несмотря на опасность его, то насколько же естественнее начать наблюдения над проявлениями энергии, которые в грубой форме уже безызвестны. Так место науки не только не поколеблется, но расширится в новых кругах.

325. Удар в сердце разве не подобен удару по арфе или по цитре? Звучание сердца разве не говорит о невидимых струнах, которые являются продолжением нервов в тонкое состояние? Разве не научно наблюдать эти удары по ауре, когда глаз, или сердце, или «чаша», или темя преевно принимают отражённые стрелы? Но заметно, насколько сердце будет звучать сильнее всех прочих центров. Недаром зовут сердце Солнцем Солнц. Явление передачи на дальних расстояниях разве не нужно рассматривать как утончённое, но вполне

естественное состояние? Необходимо расчленив область так называемой истерии на множество отделов. Теперь она занимает место от одержимости до утончённой духовности. Конечно, нельзя оставлять такие противоречивые смещения, именно, не научно сваливать всё в одну кучу, лишь бы не побеспокоить мозг размышлением. Иначе Святая Тереса может оказаться в пределах одержимости, а самый мерзкий демон будет приближен к престолу. Недопустимо согласиться со смешением различных состояний.

326. Устремление к науке, прежде всего, обязывает к точности наблюдений. Неужели можно обобщать противоречивые явления? Наоборот, богатство сущего должно направить мысли ко множеству наблюдений. Сперва соберём, и не будем легкомысленны в выводах. Совершенно довольно советов преподано Учениями. Можно теперь подумать об утончении наших восприятий; так мы приблизимся к границе Тонкого Мира.

327. Упражнение внимания есть условие наблюдения за признаками Тонкого Мира. Следует развивать внимание разными способами. Можно из симфонии избрать и выследить один голос, но можно признавать несколько ладов одновременно. Также полезно установить звучание тишины. У молчания много тонких голосов, и уследить их ритм — значит приблизиться к Тонкому Миру. Но при изучении тишины поучительно узнавать диссонанс каждого вторжения физического. Нельзя больше найти примера, чем сопоставляя физический звук с Тонким Миром. Впрочем, такое же противопоставление замечается и в сфере обоняния. Но это качество развито гораздо реже. Если обоняние является как бы своего рода питанием в Тонком Мире, то понятно, что в физическом мире оно не так развито. Конечно, как уже заметили, Тонкий Мир полон запахов. Чем выше, тем совершеннее они. Но низшие слои полны разложения. Развоплощённые, если они задерживаются в низших слоях, несут на себе оболочку разложения. Потому очень полезно при жизни готовиться к полёту в слои более высокие.

328. Приготовление к слоям высшим прежде всего состоит в очищении сознания, в развитии жизни сердца. Но об этих условиях нужно уметь помнить. Обычно люди помнят о них лишь среди безделья или покоя, но когда их нужно применить, то они забыты и заменяются раздражением; но зловонье раздражения ужасно.

329. Кто же подумает о преуспевании в Тонком Мире, если не позволено говорить и мыслить? Учение, не знающее Тонкого Мира, не есть путеводное, ибо существование земное не будет даже сотою частью жизни в Мире Тонком. Значит, полезно знать условия более продолжительного существования. Но теперь в мире астральном битва и условия ещё более сложны.

330. Утончённое состояние сердца вызывает особую деятельность всех чувств. Обоняние, слух, зрение, вкус действуют непрерывно. Нет тишины, ибо при замолкании земных звуков начинают доноситься отклики Тонкого Мира. Нет момента без запаха, ибо даже самый чистый воздух полон ароматами; нет зрительной пустоты, ибо света Тонкого Мира не оставят глаз открытый и даже закрытый. Разве самое чистое небо не полно образованиями? Также не может быть бездействия вкуса, когда сам человек есть сильнейшая химическая лаборатория. Относительно осязания сами знаете, насколько Тонкий Мир может прикасаться. Так, не уходя из мира сего, сердце делает нас соучастниками множества тонких проявлений. Если же кто-нибудь будет настаивать на существовании абсолютной тишины, не считайте его сердце утончённым.

331. Утончение сердца подскажет отказ от мясной пищи. При этом понимание Тонкого Мира укажет не только вред поглощения гнилых продуктов, но покажет, каких соседей привлекает разложение. Действительно, трудно решить, где наибольший вред — от поглощения мяса или от привлечения мясом нежелательных гостей? Даже мясо сушёное и копчёное, которое относительно менее вредно, тем не менее по запаху привлекает голодающих Тонкого Мира, и если при этом их приветствовать какими-то мерзкими словами, то получится самое вредоносное сообщество. Как слышали, многие принимают пищу молча или сопровождая её достойными речами. Конечно, каждое гниение недопустимо, даже овощи должны быть не допущены до разложения. Людям немного нужно — два фрукта, немного мучного и молоко. Так можно очищать не только внутренность, но избавиться от многих соседей. Разве не следует врачам, изучающим меры борьбы против рака и камней в печени, обратить внимание на эту примитивную профилактику? Ведь говорят о курении благовоний и о духах, но ведь и некоторые яды благовонны и убивают сознание! И это изучение не должно быть забыто.

332. Тонкий Мир имеет многообразные утверждения земного мира. Даже прообраз времён года проходит по сознанию Тонкого Мира. Потому образы растений, или гор, или поверхности вод не чужды Тонкому Миру, конечно в преображённом состоянии. Сердце, знающее Мир Тонкий, знает и цветы, и горы, и снега, и моря. Цветы успевают в богатстве форм, но цвет их несказанно сложнее красок Земли; снега белее и кристальнее и

гуще земных. Можно начать распознавать целую структуру Мира Высшего, тем самым человек, запасшийся на Земле сознанием ясным и благим, будет добрым строителем и в Тонком Мире. Вместо обезображений человек будет вносить прекрасные пропорции и ритм, отвечающие великолепию Беспредельности. Разве так непомерна обязанность духа, если он усовершенствовал сердце? Ведь лишь светоносное сознание сердца вознесёт тонкое тело в высшие Обители. Так каждый, кто приготовит сердце своё и возвысит сердца ближних, уже творит волю Пославшего. Когда спросят: «Не есть ли сердце воздушный двигатель, если оно может возноситься?» — скажите: «Шутка недалеко от истины». Действительно, энергия сердца настолько подобна гелию и другим тончайшим газам, что недалеко от духовной правды представить себе вознесение сердца.

333. Кто же в сердце своём не поймёт красоту вознесения? Кто же не ощутит в сердце тягость возвращения в дом временный, в дом угрожаемый, в дом тесный? Так нужно сознать Мир Высший, чтобы всем бытием перенестись и вознестись. Не мысля о высших мирах, разве возможно выглянуть в окно тесного дома? И сердце поведёт путём Христовым как к ступени Преображения. Так откроем двери дома тесного. Каждое единение сознания уже есть открытие двери.

334. Спросите умного человека, что чаще всего предупреждало его об опасностях, остерегало от ошибок и уклонений? Честный человек назовёт сердце. Не назовёт он мозг или рассудок. Лишь глупый человек будет полагаться на условные рассудочные заключения. Сердце — оно наполнено чувствознанием. Уже давно произносим мы это понятие, но сейчас возвращаемся к нему же в ином обороте спирали. Уже прошли дисциплину Сердца, Иерархии, и помыслили о Беспредельности. Таким образом, чувствознание появилось не как какая-то смутная интуиция, но как следствие духовной дисциплины, при понимании значения сердца. Так и ведите учеников. Сперва, как дальнюю сеть, забросьте нужное понятие, но затем осторожно подтяните концы сети, чтобы вполне окружить искомое вами. Неслучайно часто указывается символ рыбаков, забросивших сеть. Сердце не так легко выловить! Нелегко принять язык сердца как реальность. Нужно известное время и преданность и устремлённость, чтобы завладеть пониманием выражения сердца.

335. Кто среди ужасов безначалия помыслит о сердце, тот покажет, что эта мысль уже когда-то жила в нём. Можно во многом доверить ему, ибо он уже прикасался к познанию и тем уже обернёт дух от скверны предательства. Будьте уверены, что человек, носящий зачаток предательства, не знает сокровища сердца. Так наслаивайте тончайшие понимания среди ужасов тьмы. Слух и зрение сердца велики!

336. Умствование есть некоторое противоположение сердечному постижению. Умствование есть своего рода магия, но магия есть противоположение Благодати. Мы должны очень осознать как магию, так и умствование. Ведь они так близко лежат от личности, от самости и, как говорится, от эгоизма. Умствование идёт от себя, магия противопоставляет себя Высшему. Но сердечное постижение, так же как и Благодать, не имеет в основе своей самости, иначе говоря, самого задерживающего начала. Дикобраз мечет иглы от себя, но трудно достичь его сверху. Каждый умствующий лишает себя многого общения Свыше. Не смешаем ум с условным умствованием. Ум поведёт к мудрости, иначе говоря, к сердцу. Но умствует червь, с трудом переползающий тропу человеку. Потому будем так настойчивы около достижения сердца. Ведь там ларец восторга, который не купить золотом.

337. Имеете перед собою сердце, звучащее на все проявления космического утверждения. Разве это не есть вселенское сознание! Именно этим путём будет опять углубляться преображение жизни. При этом можно будет замечать, насколько постепенно эти проявления будут делаться обычными спутниками будущего.

Заметьте, как действует Армагеддон. Когда недра Земли восстают, нельзя не заметить усиления смятения стихий. Когда зовём к углублению мыслей, Мы предлагаем ценное средство для уравновесия Хаоса. Учитель не носит в себе затаённое знание, при первой возможности вооружает против Хаоса. Безумные пытаются противопоставить Нам силы Хаоса, сами не зная, как управлять ими! Нужно понять, что Хаос проявляется не только в физических судорогах тверди, но также и в мире психических энергий. Не трудно умножить психические безумия, но как их направить? Безумцы не понимают, насколько плохи их союзники; их желание лишь затруднить путь восхождения. Нужно удивляться, как они устремляют все разрушительные меры, точно им непременно нужны лишь развалины!

338. Нужно иметь много мужества, чтобы среди разрушения слагать силы сердца. Если бы не знать необходимость этих преображений для всех миров, можно бы подумать о тщетности сердечных достижений. Но, по счастью, это нужно для всего сущего. Потому даже в пыли разрушений следует слагать твердины сердца.

339. Сурья-Видья — так иногда называли Учение о Сердце. При этом названии указывалось на огненность, на солнечность, на срединность сердца. Действительно, каждый желающий узнать сердце не может подойти к нему как к части организма. Прежде всего, нужно понять центральность сердца, исследовать от него, но не к нему. Само солнечное сплетение будет прихожей для Храма Сердца. Сам кундалини будет лабораторией для сердца. Мозг и все центры будут усадьбами сердца, ибо ничто без сердца не может жить! Даже мозг может быть до известной степени восполнен. Даже кундалини может быть несколько питаем явлением электричества, и солнечное сплетение может подкрепляться синим светом. Но сердце стоит как Храм человечества. Нельзя помыслить о единении человечества по мозгу или по кундалини, но сияние сердца может сближать самые, казалось бы, разнородные организмы, и даже на дальних расстояниях. Этот опыт сближения сердец на расстоянии ждёт своих работников.

Совершенно верно желание учредить долголетние опыты, ибо ими можно создать ещё одну связь между поколениями.

340. Кто-то будет расчленять, но Мы будем соединять, ибо в соединении находится теория фокуса. Прежде Мы указывали на фокус Иерархии, но теперь должны сосредоточиться на сердце, как на проводе к Иерархии. Так никто не скажет, что Иерархия не реальность, ибо к ней нет подхода. Именно есть самый реальный подход, когда предстателем будет сердце — то самое сердце, которое бессменно стучит и бьётся, чтобы не забыли о нём люди, — самое нежное, самое напряжённое, самое звучащее на близкое и на самое дальнее.

341. Перерождение, ожирение, расширение сердца происходят от недопустимых условий жизни. Порок сердца, вследствие кармических причин, очень редок. Расширение сердца может быть от хорошего потенциала, но неиспользованного. Конечно, ожирение сердца составляет непростимое проявление, ибо каждое ожирение может быть в зачатке прекращено. Труд — лучшее противоядие против способности к ожирению. Нужно соблюдать хотя бы малую гигиену сердца. Устремление к труду — лучшее укрепление сердца. Не работа, но перерыв сердечного устремления действует разрушительно. Конечно, сильные враждебные стрелы также нецелительны, но против этих ран вы знаете бальзам Иерархии. Только употребление этого бальзама должно быть постоянным. Именно, большая ошибка забывать о существовании такого лекарства.

342. Также вредительно каждое предательство. Но нужно не забывать, что предательство явное иногда даже легче неявного. Часто предатель не сознаётся даже самому себе в совершаемом предательстве. Очень сложна мера такого изысканного предательства! При сознании предательства предатель, хотя бы частично, разряжает нагнетение, им вызванное. Но было бы ещё мерзостнее, если бы Иуда не сознался.

343. Огненное тело может иногда проявляться даже через физическую оболочку. Так, при известном напряжении явлений огня в пространстве, тело огненное начинает как бы просвечивать посредством малых огней по физической поверхности. Это тонкое огненное состояние редко бывает видимо. Не только глаз не может воспринять эти малые света, но сама энергия взгляда как бы притушивает эти тончайшие вспыхивания. Космические явления, как извержения и прочие огненные проявления, способствуют феноменам огненного тела. Явление это не имеет ничего общего с огнями ауры или с внешними огнями, вроде огней Эльма. Ур. сегодня знакомилась с огнями тела огненного. Космические разрушения, вместо болей, дали указания на огненное тело. Так признаки общения с явлениями космическими умножились. Извержение может в микрокосме вызывать извержение желёз, но также может вызвать и огни тела огненного.

344. Так можно постепенно умножать тонкие явления. Утверждаю, насколько легко работать, когда есть единение. Учение часто тщетно призывает к единению сознания, но люди думают — это идеальный призыв, не имеющий применения; между тем это сильное действие равно многим мощным энергиям. Потому, к чему утруждать тончайшие энергии, когда человек вооружён таким мощным доспехом!

345. Открытие сердца ещё важно потому, что оно различает периоды космические. Так никак без сердца явления смутного предчувствия не перейдут в оформление событий. Также нельзя без участия сердца ощутить события неблизкие. Например, именно сейчас уничтожение целых построений Тонкого Мира должно очень отражаться на сердце. Эти уничтожения не без пользы, ибо нагромождения не должны стеснять совершенствование. Неудивительно, что тонкие формы тоже могут быть уничтожаемы для замены последующими. Но для таких потрясений нужно применение огня; такое огненное омовение утверждает новую ступень, но для мира физического оно чрезвычайно тяжело. Постепенно нужно расширять это понятие, иначе даже опытные воины могут смущаться. Но будем знать о небывалом напряжении. Будем чутки друг к другу. Не случайно Мы предупреждали об особом времени.

346. Также не нужно забывать, что все подробности этих дней приобретают очень смутное состояние. Нельзя требовать от людей обычного мышления, когда сам воздух необычен; тяжкую полосу нужно принять, сохраняя устойчивость. Утешение в том, что будем мысленно утверждать будущее. Так держитесь крепко; кроме нити сердца нет ничего!

347. Для учёных большая задача — какое отношение может иметь вулканическое извержение с формами Тонкого Мира? Но скоро и это поймут.

348. Довольство каждым физическим состоянием и неутолимое стремление сердца вверх составляют совет разумного врача. Не следует предполагать, что совершенная этика не соединяется с медициной. Не нужно думать, что лишь мысль может удерживать физическое состояние. Это было бы однобоким. Мы живём в химической лаборатории и сами составляем часть её. Древние говорили о тяжкобольном: «Отнести нужно на Огненную Гору». Этим они выражали два смысла — один напоминал об огненном теле, не знающем болезни, другой имел чисто физическое значение, ибо огонь извержений имеет в себе особую комбинацию энергий, которая может возбуждать некоторые нервные центры. Иначе и быть не может, когда пламя сердца отвечает на самые удалённые огни подземные. Также подлежит изучению, насколько пламя сердца контролирует течение подземное; если у некоторых организмов одной стихии может быть распознавание подземных вод, то, конечно, огненные люди содержат слияние с огнём. Именно эта стихия так нуждается в наблюдении.

349. Также надо наблюдать нагнетение мировых событий. Можно составить необычную быструю прогрессию. События вторгаются во всю жизнь, и не война, как её полагают, но столкновение всех стихий делает её не сказкою. Совершенно так же при прошлых катастрофах люди не желали замечать настоящее положение.

350. Наряду с нагнетением можно ощущать как бы пустоту. К этому ощущению нужно относиться очень бережно. Чаще всего это известная защитная полоса, обезопасивающая сердце от разрушительных ударов, как бы кольчуга защищающая. Это обстоятельство нужно знать. Одни принимают это ощущение как отторжение и напрасно огорчаются; другие полагают, что такое чувство означает конец опасности, и прекращают бдительность. И то и другое лишь нарушает поток энергии. Но уже опытный воин ценит этот щит, так хранящий его силы. Уже знаете, что удары по ауре так болезненны для глаз и ушей, но может быть как бы ощущение резаной или колотой раны. Эти ощущения особенно болезненны на плечах, на шее и внизу живота. То же может быть при открытии ран-стигматов; тогда сердечная энергия притягивает к определённому месту сгущённую фохатическую частицу и поражает на кожной ткани клеточку. Так соединение сердца с Благодатью представляет сильнейшее сочетание.

351. Хаос не понят: одни считают его отделённым от Проявленного, другие вообще понимают его как отвлечённость. Но если бы люди осознали, насколько Хаос многообразно вторгается в Бытие, они поняли бы нужность осторожности. Каждый диссонанс, каждое разложение, если оно не разрешается немедленно, уже несёт волну Хаоса стихий разрушения. Так для наблюдения Хаоса не требуются телескопы, но близко, очень близко от себя человечество может изучать и ощущать настоящий Хаос. Именно сердце трепещет от присутствия Хаоса. Так опять можем обратиться к сердцу.

352. Преследуемый ведёт за собою преследующих — так стара истина о преимуществе преследуемых. Понять её, значит вступить на путь преследуемых. Так много преследующих обращались на путь преследуемых, ибо само следование по определённому пути сообщало им известное притяжение. Потому Мы предпочитаем путь преследуемых.

353. Думает сердце; утверждает сердце; объединяет сердце. Можно помнить всегда значение сердца, так долго затемнённое мозгом. Сердце вздрогнет первое, сердце затрепещет первое, сердце узнает много прежде, нежели рассудок мозга дерзнёт помыслить. Не отнимая извилистый путь мозга, разве можем умолчать о прямейшем достижении сердца, о стреле подобном луче, равном чудо-сердцу. Так можно приобщаться к сердцу и оградиться от всех нападений зла. Лишь сердцем можно учуять коричневый газ и вовремя прекратить удушье. Так и победа на поле Армагеддона останется за сердцем. Потому так советую сердце хранить как уничтожающий меч против всякого зла.

354. С Нашей точки зрения, всякое вивисекционное действие над сердцем недопустимо; да оно и почти невозможно, так же как в живом организме отыскивать рингсэ. Но на развитии сердца можно бы наблюдать многие психофизиологические проявления. Так огненное сердце на ткани верхней даёт светлое пятно, увеличиваясь при нарастании огня до цвета почти белого. Древние называли это явление пеплом священным.

Это не будет иметь ничего общего с расширением сердца, но скорее с утончением. Также можно понять, почему невозможно сравнивать опыт над сердцем животных с сердцем человека. Если сердце человеческое — престол сознания, то, конечно, животное сердце должно в некоторых функциях отличаться. К тому же насильственное деятели сердца, после выделения тонкого тела, было бы настоящим преступлением. Каждое искусственное биение сердца будет привлекать тонкое тело и создавать недопустимый акт разложения и мучения.

355. Спасение сердца вовсе не в вивисекции. Можно воздействовать тонким лучом, который будет создавать вибрацию явленную, как бы замораживание. Так нужно обращаться с человеческим сердцем гораздо нежнее, нежели разрезанием. Конечно, могут быть случаи поранения, но это исключительные меры.

356. Рассказывают, как один Йог в минуту напряжения поднял сосуд с водой и разбил его. Когда спросили: «К чему такое разрушение?», он сказал: «Иначе разорвалось бы сердце». Подобные разряды существуют во всех состояниях. Напряжение сердца бывает так велико, что необходимо произвести какое-то действие в пространстве, чтобы освободить нужное состояние из сферы сгущённой. Такое сгущение может образоваться извне причинами всевышними, но также оно может произойти изнутри: совершенно как при пертурбациях космических. Потому так пристально нужно следить за утверждениями нашего сердца. Оно настолько ощущает и отражает также невидимые процессы, что по нему можно писать целую историю Невидимого. Трудно сопоставление сейсмических причин с катаклизмами Тонкого Мира, но сердце звучит и на них.

357. Для восстановления сердца, при разных причинах, употребляем вибрации. Если Махаван может отвечать земным причинам, то вибрация Серебряного Моста нужна при пертурбациях Тонкого Мира.

358. Уже знаете, как медленно нарастает сознание; настолько же небыстро преображается и дом сознания — сердце. Потому нужно принять, что не мысливший о сердце не преуспееет и в сознании. Правда, сердце в сущности своей не оторвано от высших сфер, но нужно претворить этот потенциал. Сколько преломлений происходит в сердце, не очищенном мышлением высшим! Множество ценных посылок примет уродливое очертание только потому, что сердце пребывало в небрежении. Такое множество лучших, тончайших определений и чувствований не вмещается в сердце заброшенном! Злоба разве не совьёт гнезда в сердце загрязнённом? И не примем эти слова как отвлечённое поучение; нужно воспитывать сердце. Нельзя образовать мозг без утончения сердца. Старая метафизика или современная психология пытаются дойти до сердца, но как же дойти до сердца предмету, в котором само слово сердце не упоминается!

359. Нужно создать особый предмет — Сердцеведение. Самая простая служанка уже понимает, как сладко говорить о сердце; казалось бы, учёному тем легче расширить это понятие. Одна история человечества даёт сравнительную таблицу деятелей мозга и сердца. Разве эти лики подвига и героев самоотвержения не дадут лучшее усовершенствование сердца?

360. Когда говорю о сердце, можно понять, почему перед битвою Мы говорили об Иерархии; но во время битвы утверждаем сердце. Истинно, лишь сердцем победим.

361. Устремление психической энергии может создавать как бы судороги концов пальцев. Очень понятно, что кипящая лава психической энергии подобна вулкану. Потому сугубо нужна осторожность. Если будут капать капли пота Моего, нагружайте Меня ещё сильнее.

362. Тоска есть отражение Армагеддона, сила столкновения не может не угнетать сердце. Посмотрите вокруг, много ли веселья? Даже можно заметить, как уменьшилась улыбка. Не удивляйтесь, ибо даже несведущие умы чувствуют подавленность, но не знают о тяжкой причине. Многие будут вообще отрицать словами, но всё же почуют в сердце тягость. Утончение сердца позволяет многие тонкие явления, например, касание руки в тонком теле, также многие предупреждения болей.

363. Обратимся снова к качеству пульса. Много раз с разных сторон придётся указывать на это несомненное свидетельство утверждения сердца. Не столько счёт пульса, сколько наблюдение качества его даст картину жизненности сердца. Пока придут к съёмке аур, уже теперь можно начинать наблюдать пульс не во время болезни, но во время здоровья, отмечая, какие чувствования и как именно отражаются на переливах пульса. Если аура представляет свидетельство явления болезни, то качество пульса даёт полную шкалу реакций. Но аура является для большинства чем-то трансцендентальным, тогда как пульс представляет чисто

физическое явление. Но как заботливо и бережно нужно понять изучение пульса! У современных врачей качество пульса почти не отмечается. Не раз вернёмся к изучению пульса, когда мыслим о вибрациях.

364. Для лечения вибрациями качество пульса есть неперенное условие, иначе на чём же можно основываться для применения различных вибраций? Сами уже знаете, насколько различны вибрации и какие эффекты они производят. Не преувеличение, что сердце живёт через многие опасности вибрациями. Так один день мы говорим о психической энергии, исцеляющей сердце, но другой день вспоминаем о физических явлениях, которые, казалось бы, всем доступны. Это другое тоже о сердце, тоже о боли сердца, и можно её осилить соединением с Владыкою.

365. Если встретите ханжу, знайте — не от сердца он. Если встретите суевера, знайте — не от сердца он. Если встретите устранившегося, знайте — не от сердца он. Тем не менее эти непрощенные гости будут поминать слово сердце. Уже время, когда нужно отобрать всех сердечных фигляров, чтобы не играли они с сердцами человеческими. Нужно изучить, когда сердце затемнено самолюбием и жестокостью. Так можно ощупью пульса приближаться к истинным сокровищам сердца. Тем же путём можно нащупать, когда молчит сердце и до него не достигают зовы. Много работали над передачей мыслей на расстоянии, пульс и для этого полезен. В тончайшем качестве своём пульс может отметить мысленную посылку, даже прежде осознания её. Таким образом можно ещё раз убедиться, насколько тончайшие возможности заключаются в организме, о котором люди составили себе лишь телесное, плотное представление. Уже много тысяч лет наслаиваются эти огрубения и тело-светильник отдаляется от огня.

366. Когда чувствуете устремление и ожидание, не примеряйте на ближайшие дни. Часто чувствуете, как основание полагается на утверждение нужное; то чувствознание не имеет общего с удачей на завтра, напротив, оно показывает, насколько большее уже получает определённые образы. Обычно люди страдают от своей несоизмеримости. Часто они затрудняют течение уже слагающихся событий своими преднамеренными суждениями. Утешение не на завтра, но на более прекрасные сроки. Но чувствознание — верно.

367. Если собрать в одну книгу все поступки, вредные для совершенствования, то можно легко убедиться, насколько легко преодолеть их. Можно видеть, из каких малых действий накапливается это зло. Трудно разве в жизни отказаться от ничтожных привычек? Трудно ли отогнать малые пагубы, отравляющие тело? Разве не стыдится ребёнок первого поползновения лжи? Лишь привычками дитя стеклит сердце. Потому называем привычки мозолями души. Кто же не понимает удерживающих явлений сердца перед каждым негодным поступком? Эти поступки сердца дают лучшие зовы и часто люди заставляют замолчать сердце. Это большое преступление. Всё равно что прервать провод, несущий спасение ближнему.

368. Единение есть первый признак, что Учение не просто пустой звук. Учение есть свет на пути тёмном. Нужно понять, насколько часто нужно быть осторожным, ибо мегафон пространства увеличивает каждый звук. Малое раздражение превращается в вихрь — на радость врагам. У врага новая радость записать — несмотря на Учение, они поступают как обычные люди.

369. Уже говорил о значении согласованной работы, когда даже машины не изнашиваются. Можно представить благотворную энергию, выделяемую при объединённой работе. Можно делать изумительные наблюдения, собирая в группы согласованные сознания. Государства должны были бы принять в соображение такие классификации труда по сознанию. Такое деление составило бы лучшую страницу политической экономии. Так, вместо подражаний устарелым догмам, нужно подойти к существу действия.

370. Строительный Крест сооружается, когда навстречу устремляется несокрушимое стремление и понимание правоты. Не нужно сомневаться, что именно такое состояние вызывает жёлчь тьмы. Вы знаете все определительные, которыми человечество награждает крестоносцев, но также знаете, что этот путь кратчайший. Ум людей видит своекорыстие там, где самоотвержение, — именно как в некоторых обратных стёклах.

371. Уже говорил о значении лучей и токов, пронизывающих пространство. Такие соображения, казалось бы, не трудно проверить научно. Почему не исследовать атмосферу, пронизанную всевозможными лучами и насильственными насыщениями? Можно убедиться, что и явление переполнения атмосферы возможно. Конечно, это насильственное переполнение атмосферы должно приносить ненормальное следствие. Человек не может находиться под постоянным ударом молний или под постоянным ливнем мышьяка или иного яда. Кроме медицинских соображений следует подумать о перекрещивании волн. Даже простое вращение предмета

производит сильные пертурбации. Насколько же преломление волн должно влиять на сердце человеческое! Но, по-видимому, люди не думают о том, что выше их роста.

Конечно, многие болезни зависят от атмосферы, но особенно переполнение или отравление атмосферы отражается на сердце и мозговых рефлексах. Так нельзя вызывать энергии, не зная их распространения.

372. Уже начинаете мыслить о таких предметах, как астрофизика и астрохимия. Казалось бы, пора задуматься, как влияют эти мощные воздействия на природу человечества! Скоро начнут приближать могучие рычаги дальних миров к улучшению жизни. Но при всём богатстве возможном придётся ко всему добавить элемент сердца. Уявление тончайших энергий сердца трансмутирует химизм лучей. Нельзя представить себе химическую лабораторию без участия сердца. Когда мысль человеческая признает двигатель-сердце не как эгоистический личный аппарат, но как общателя с тончайшими энергиями, немедленно жизнь начнёт суждённое преобразование.

373. Не правда ли, трудно единение, даже если оно предписано как исключительное средство, нужное каждому? Трудно вместить единение даже временно. Не правда ли, легко оторваться в раздражении? Не трудно забыть о времени Армагеддона и обо всём сущем, лишь бы потешить жёлчь. Так не близко бывает от раздражения до астрохимии.

Стрелы, пронзающие сердце, не от простого сокращения нервов; явление гораздо глубже, ибо более духовного происхождения. Сколько болей человечества зависят от недостаточного сотрудничества! Понятие сотрудничества легко приводит к сотрудничеству с силами природы. Где оно, деление сил природы и одухотворённости? Служитель Духа должен познать духовное вездесущие.

374. Милосердие, сострадание, сожаление, любовь и все благие устремления, так указанные Нами, разве не являются чудесными путями сообщения с высшими энергиями? Нужно привыкать смотреть на эти светлые качества как на действительное средство, соединяющее с высшими мирами. Без этих качеств всякая астрохимия будет астроядом. Издревле понимали алхимики значение светоносного соединительного вещества, идущего из сердца. Потому эманации сердца постоянно творят светлое вещество, которое назовём как бы смыслом психической энергии. Конечно, и обратная сторона пытается по-своему решить эту задачу. Но, вместо светлого творчества сердца, они ищут семенное творчество и пытаются этим способом найти тоже соединяющее вещество. Не буду повторять его название. Колдуны первых трёх степеней пользуются семенным веществом для соединения с пространственными энергиями. Не стоит пояснять, что их насильственные меры недостаточно сильны и длительны в процессе. Несравнимы они с огнём сердца!

375. Известный вам йог, принимавший без вреда сильнейшие яды, умер от малого замедления применения сердечной энергии. Иммуитет заключается в сердце. Йог мысленно переводит яды на сердце, которое и разбивает следствие, приобщаясь к пространственному огню. Но для этого нужно разбудить огни сердца, и вы знаете, какое время нужно для этого! Конечно, приём яда должен производиться постепенно. В случае вам известном потребовалось семь лет на приучение организма к координации с огнями пространства. Лишь одна минута промедления вызвала преимущество сил яда. Нельзя ни минуты отложить перенесение сознания в сердце.

376. Некоторые люди чувствуют сердце в себе как нечто обособленное. Такое чувство может быть очень полезным для развития сердечного соединительного вещества. Когда желаете, чтобы сердце трансмутировало какое-нибудь воздействие, то, прежде всего, нужно сознательно перенести эту задачу в сердце; тогда же чутко заметите, как сердце будет ощущаться как нечто постороннее. Не боль, не давление, но чувство самодовлеющего аппарата будет отмечать присутствие сердца. Так и должно быть, когда сердце вбирает в себя посторонние влияния, чтобы переработать их и не допустить явление отравления всей системы.

377. Учёный может спросить: как же приступить к проявлению иммунитета сердца? Он будет прав в этом вопросе. Сердце, при всём несомненном потенциале своём, не будет проявляться без сознательного иммунитета. Уравновесие сердца с сознанием даёт движение соединительному веществу. Таким образом, учёный может начать подход двояко: может очищать сознание, ибо материальный балласт ещё не помогает сознанию. Лишь очищенное искусством мышление, при освобождении от рабства, может дать расцвет сознания. При этом обращая внимание на условие освобождения от рабства; именно, от множеств рабств следует освободиться. Теперь второе условие для учёного — он должен почувствовать сердце как самостоятельный аппарат и начать наблюдать реакции и рефлексy сердца. Тогда придут и первые вестники успеха, именно, световые звёзды; они ещё более научат наблюдательности.

Также можно учиться постоянной зоркости среди всех трудов, эта подвижность нужна дальним путникам.

378. Пранаяма всех родов в сущности своей направлена на возгорание сердечных огней. Конечно, из всех множеств практикующих пранаяму лишь очень немногие получают положительные результаты. В чём же причина? Конечно, в несознательном отношении к сердцу. Делается сложное упражнение, и сознание устремляется к вычислению или чередованию телодвижений, иначе говоря, к внешним материальным приёмам. Но никакие земные вычисления не зажгут талисман сердца. Солнечная энергия не существует без солнца, так и сердце не возгорается без устремления к средоточию. Так легче зажечь сердце порывом к средоточию, нежели полагаясь на материальные вычисления. Конечно, пранаяма была мудро установлена как вспомогательное средство для ускорения следствий. Но как скоро потерял значение мантрам сердца, так и пранаяма обратилась в механическое средство от насморка. Потому будем помнить о священном сердце как пути к средоточию.

379. Спокойствие сердца не есть успокоение. Горящее сердце не может успокоиться. Спокой сердца есть твёрдость и непоколебимость. Таким пониманием можно достичь напряжения, которое ведёт к Нирване. Но сколько ступеней нужно мужественно пройти, чтобы осознать непоколебимость сердца. Легко говорить при кажущемся покое окружающего, но нужно искать закаление сердца не в бездействии. Конечно, действие не в махании рук, но в напряжении сердца.

380. Конечно, сражение бывшее несравнимо с битвою на завтра. Нельзя думать, что Армагеддон есть суматоха на кухне. Нет, действуют самые большие орудия и введена самая быстрая конница. Если сравним с бывшей войной, то можно сравнить как бы Европу с целым миром. Привожу это сравнение, чтобы никто не думал, что текущее время обычно и легко. Нужно собрать всю непоколебимость сердца, чтобы идти в рядах Ригдена. У вас имеется изображение этой битвы. Так можно не забыть, какие дни проходим.

Нет сейчас человека, который бы не нуждался в мужестве. Лишь крайнее безумие шепчет, что всё само собою станет на место, — не может быть этого! Ибо тёмные сдвинули основания, не умея управлять ими; так нужно идти во всём нераздельно. Нужно понять, что духовное напряжение этих дней уже не в мерах Тонкого Мира, но уже близко Огненному. Учитель напоминает, что не ужас, но величие должно наполнять сердца воинов Армагеддона.

381. Явление передачи мысли на расстоянии и лечение дальними токами вам достаточно известны. Но об этом нужно упорно твердить, ибо люди меньше всего желают принять несомненное. Конечно, явление передачи мыслей должно быть принято, потому что сердечное принятие посылок необходимо. Даже телеграфист путает механическую передачу, значит, насколько тоньше должно быть сердечное восприятие. Кроме того, вы знаете, как легко пролетает мысль сторонняя через сознание и забывается, несмотря на чёткость посылки. Сердце должно принять в недра свои эти невыраженные слова. Так же легко не замечать самые целебные токи, если мы будем в сознании противиться им. Сама постель может сотрясаться от токов, но этот стук может быть отринут. Также хорошо, если сердце доброжелательно понимает, что среди тепла не могут идти замораживающие токи без особых причин. Чтобы принять эти простые научные явления, нужна не слепая вера, но лишь открытая доброжелательность.

382. Постепенно можно принять многие тонкие явления как обычные условия жизни. Это и есть преображение жизни и может вести к самому возвышенному состоянию, не выводя из жизни. Сами знаете, как можно беседовать на расстоянии, и не раз испытывали целую батарею различных токов. К тому же вы знаете, как постепенно нарастают токи, и даже очень опасные случаи излечиваются Нашими токами на расстоянии.

383. Среди множества токов сильнейшими будут крайние охлаждающие и огненные. В Тибете Ур. испытала огненные и после них охлаждающие.

Для огненных токов требуется ламами целая, утрированная учителем, процедура, но, как видите, можно идти и непосредственно сердцем. Учитель направляет токи, но сердце самого Учителя иногда нуждается в соединительном веществе, тогда энергия ученика имеет особое значение. Учитель должен быть очень признателен, когда очищенная энергия ученика восходит мощною спиралью. Это зовётся колесом сотрудничества. Также Учитель готов всегда поделиться запасом энергии, но и ученик должен быть готов иметь очищенное сердце.

384. Упражнение при охлаждающих токах можно сравнить с куском льда, приложенным к телу. Конечно, ритм токов будет напоминать некоторый рефрижератор. Такое вибрационное движение даёт не только внешнее, но и внутреннее пронизывание.

385. Устремитесь в будущее. Нужно принять текущее время как мост над гремящим потоком. Не нужно привязывать сознание к кривым условиям, они лишь хворост на мосту. Обычно людские несчастья происходят лишь в силу задержки внимания на преходящих толчках, которые нужно миновать. Каждый водитель стремится лишь не задержаться.

386. Сердце, по существу своему, есть свыше действующий и дающий орган; потому в природе сердца всякое даяние. Каждое положительное Учение заповедует даяние. Такое утверждение именно практично, ибо без даяния сердце и не живёт. Конечно, нужно понять даяние во всей справедливости. Нельзя понимать лишь денежное даяние или ненужными предметами. Истинное даяние в духе. Пусть каждое сердце источает потоки даров духа. Недаром сказано, что каждое биение сердца есть улыбка, слеза и золото. Вся жизнь протекает через сердце. Нужно уметь дать сердцу постоянную работу. Ничто иное не может так утончить сердце, как беспредельное духовное даяние. Обычно духовное даяние не оценивается, как не ценится всё незримое. Но источник богатств, как духовных, так и материальных, есть сердце. Только бы приобщать его к каждому случаю, когда ценно биение сердца.

387. Масло деодара называли сердечным бальзамом. Действительно, некоторые вещества принадлежат к сердцу Природы, и благородство их несёт очищение сердца. То же и в розе, и в мускусе, и в янтаре. Называю вещества различных состояний, чтобы очертить размеры сердца природы.

388. Невозможно представить, какая битва! Свои часто не могут распознать своих, ибо сердце бездействует. Недаром Учение сердца так необходимо для жизни будущего. Иначе чем пройдёте границы миров?

389. Предпочтительно уговорить себя в том, что сердце вовсе не наш орган, но дано для высших сношений. Может быть, если люди начнут считать сердце чем-то ссуженным свыше, они отнесутся более бережно.

Некий отшельник вышел из своего уединения с вестью, говоря каждому встречному: «Имеешь сердце». Когда же его спрашивали, почему он не говорит о милосердии, терпении, преданности, любви и всех благих основах жизни, он отвечал: «Лишь бы не забыли о сердце, остальное приложится». Действительно, можем ли обратиться к любви, если ей негде пребывать? Или где поместится терпение, если обитель его закрыта? Так, чтобы не терзаться неприложимыми благами, нужно создать для них сад, который откроется среди осознания сердца. Станем же твёрдо на основе сердца и поймём, что без сердца мы шелуха погибшая.

390. Кто любит цветы, тот на пути сердца. Кто знает устремление ввысь, тот на пути сердца. Кто чисто мыслит, тот на пути сердца. Кто знает о мирах высших, тот на пути сердца. Кто готов к Беспредельности, тот на пути сердца. Так будем звать сердца к познанию Источника. Правильно понять, что сущность сердца принадлежит как к Тонкому, так и к Огненному Миру. Можно осознавать миры в сердце, но не в уме. Так мудрость противоположна уму, но не запрещено украсить ум мудростью.

391. Чувство всегда одержит верх над разумом. Нужно принять это как непобедимую истину. Потому, когда говорим о сердце, мы утверждаем твердыню чувства. Но как далеко чувство сердца от похоти! Учение о творящем чувстве будет познанием творчества мыслей. Не будем расчленять область чувства, ибо это одно цветущее поле. Знаем посев чувства, но где же плоды одного разума? Не может творить рассудок, если не дать зерно сердца. Так, когда говорим о сердце, говорим о Прекрасном.

392. Считаю, можно пустить существующую насущную жизнь по руслу сердца, но при знании основных законов. Так утверждаю сущность построения твёрдого и прекрасного.

393. Поверх Учения не забудем о битве. Необычно, что во время великого приступа мы толкуем о сердце прекрасном. Можно назвать наши беседы утверждением спокойствия.

394. «И положил с вечера мысль на сердце, а завтра дал решение» — сказано о Старце Горы в хрониках персидских. Для многих это просто сказка-прибаутка. Между тем целое Учение дано в этом речении. Именно, «положил мысль на сердце». Нигде иначе не может преобразиться мысль, как на престоле сердца. У многих читателей книги «Сердце» явится соображение: неужели мы вынесли нечто новое и приложимое? Таким людям хотелось бы иметь аптечное предписание и возвышать сердце патентованными пилюлями. Для них указ «положить мысль на сердце» — чепуха. И мысль им трудно расчленишь в смятенном сознании. И сердце им невозможно найти по извилинам рассудка. Но тот, кто уже почуял престол сердца, тот познает и дисциплину духа. Мы посылаем зовы о сердце тем друзьям, которые встретятся на перепутье Востока. Тем посылаем зовы

единения, сердце которых приложилось уже к музыке сфер. Кому сферы — пустота, тому и сердце лишь мешок кровавый.

395. Кто же может быть сейчас не серьёзным, когда все, кто мыслит, понимают крушение старого мира. Именно крушение, ибо многое ещё не изжито. Но ввержены в одно Горнило несоизмеримые вещества! И понятие отсутствия дисциплины, умерщвляя, несёт разложение. Нужно собрать всё мужество, чтобы идти мыслью о сердце. Трепещет вибрация, и невозможно требовать от воинов чёткости, когда смута затемняет глаза. Превозмогайте тревогу, ибо мир трепещет, но не думайте, что можно мыслить обычно. Только о будущем, только об Учителе!

396. Престол сердца называется не только как символ, но также и потому, что при положении мысли на сердце можно ощущать лёгкое как бы давление в верхней части сердца. Ощущение это настолько тонко, что непривычный к тонкому чувствованию даже не заметит его. Но люди с утончённым сознанием ясно почувствуют это давление мысленной энергии.

397. Часто смешивают явление волевой посылки с сердечной энергией. Можно легко отличить волевой приказ, при котором явление мозга действует через глаз или током конечностей. Для воздействия сердцем не требуется внешних приёмов. Можно сказать, что за последнее столетие Запад воспринял мозговые методы, потому что они очевидны, хотя и поверхностны и несовершенны, как и всё нуждающееся во внешних приёмах. Восток, несмотря на многие падения свои, всё-таки сохранил методы сердца. Так во всём будем устремляться к внутреннему, иначе говоря, к глубокому.

398. Чтобы приблизиться к методу сердца, нужно, прежде всего, полюбить мир сердечный или, вернее, научиться уважать всё, сопряжённое с сердцем. Многие совершенно не представляют себе различие пути мозга и сердца. Трудно этим мозговикам принять миры высшие. Также не могут они представить себе преимущество Тонкого Мира. Явление сфер тонких будет соответствовать состоянию сердца. Так сердце, уже звучащее пространственным ритмом, будет знать и звучание сфер, и аромат тонкий, и ему преклонятся цветы созвучающие. Видеть цветы Тонкого Мира, значит уже подняться в сферу Прекрасного. Можно увидеть эти очищенные образы и при бодрствовании, но для этого нужен пламень сердца. Можно видеть и огонь сердца прекрасный, порхающим над сердцем. Но для этих проявлений нужно зажечь сердце. Так сердце не есть отвлечённость, но мост к высшим мирам.

399. Защищённость не есть ещё сопротивляемость. Все мечтают о развитии сопротивляемости. Невосприимчивость есть лишь слабая степень явления сопротивляемости. Иммуитет в сердце, но активная сопротивляемость тоже не в мозгу. Лишь энергия сердца делает человека неуязвимым и несёт его поверх препятствий. Так можно запомнить о сердце как об оружии. Именно, оружие Света — сердце! Но пусть не заподозрят в Нас противников мозга. Пусть добрый пахарь-мозг трудится над своими посевами; пусть он утучняет зёрна и несёт мысль утончённую, заострённую боями. Но современное погибельное положение создалось извращённым помыслом мозга. Потому снова обратимся к сердцу, как к судье и водителю. Кто поможет близким найти путь сердца, тот найдёт и своё совершенствование.

400. Правильно заметили, что многое должно быть совершено самими. В этом разгадка, почему помощь приходит в последний момент, иначе невозможно совершенствоваться духом. Также было бы недопустимым пресекать течение энергии, если оно идёт правильно. Если самоубийство есть величайшее преступление, то и всякое пресечение потока устремлённой энергии также вредно. Лишь для совершенствования духа мы здесь. Так не будем пресекать живоносную энергию. Понятие Сантаны есть обширное утверждение потока энергии.

401. Призовём находчивость для утверждения сопротивляемости. Нужно эту мысль положить на сердце, иначе она не приложится к исполнению. Главное, чтобы Указания не оставались без приложения. Благословенны опасности, они научают единению и сопротивляемости. Когда же усилить эти состояния утверждением сердца, то и доспех готов. Доспех для Марса готовили и ковали Вулкан и Венера, так символ мифа мудро сочетает понятие жизни.

Как нужно бывает объединение молчанием! Ничто так не влияет на сердце, как напряжённое молчание.

402. Мантрам и все молитвы могут или поддерживать внешний ритм, но также могут служить как соединение с Высшим Миром. Много людей ухитряются не получать из молитвы ни внешнего, ни внутреннего смысла. Прекрасные гимны Риг-Веды умерли, ибо не проникли в сердце. Можно считать эту аритмичность как признак последнего периода Кали-юги. Именно тьма будет всеми мерами нарушать всякую стройность. Диссонанс является отличительным признаком всех современных искусств. Даже можно заметить, как

консонанс и мажор сделались как бы отличительным признаком устарелости. Нужно иметь известное мужество, чтобы продолжать творить в консонансе мажора — маэстозо! Так нужно по всему строению жизни отмечать отклонение от всякого героизма. Во всём мире трусливая злобность отличает сторонников тьмы и хаоса. Но сердце просит устройства, ибо знает, насколько заразителен хаос. Каждое разложение порождает такое же.

403. Нужно понимать, как проходит граница Света и тьмы. Правда, она извилиста, но по сердцу можно безошибочно узнать приверженцев тьмы. Может ли устремиться тёмный сердцем ввысь? Устранит ли ложь и себялюбие в увлечении жизни? Поборет ли страх перед будущим? Так и различайте: кто боится будущего, тот от тьмы. Это самый верный пробный камень.

404. По записям Матери Агни-Йоги можете видеть, что смута отражается почти подобно космическим сотрясениям. В чём же дело? Конечно, смута, при которой вспыхивают огни особой ненависти, может равняться огням подземным. Конечно, могут быть целые кровопролитные сражения, при которых будет больше ужаса или исполнения долга, и таким образом они не достигнут особого напряжения. Войны редко будут равно напряжены, потому смута религиозная или революционная может дать несравненно сильнейшее общее напряжение. Потому напряжение измеряется не количеством выстрелов, не числом противников, но общим сознательным сердечным устремлением. Именно, как сказано, одинаково возмущение стихий, когда оно происходит из подземного или надземного огня. Но нет сильнее огня, нежели огонь сердца.

405. Уносят события мир ветхий. Во всех Заветах указывалось это время. Тем не менее люди не думают о происходящем. Они не умеют даже приступить к мысли о будущем. Так нельзя увянуть книгу без указания на Учение о времени, которое уже наступило. Нельзя уже думать, что нечто изменит течение созданного людьми потока. Уже на дальних мирах ужасаются неизбежности огненной, но Земля продолжает окутываться тёмным покровом. То, для чего требовалось столетие, теперь протекает в пять лет — прогрессия ускорения по закону действует. Потому, когда говорю о сердце, значит, по этому каналу можно находить спасение. Слышите ли, повторяю о спасении! Не обсуждение, не сомнение, не колебание, но спасение будет знаком этого часа. Нужно ещё твёрже понять, насколько старые меры уже неуместны. Остаётся мост с вышних миров — сердце. Приближимся к источнику чувствования Света. Поймём, как даже в пламенной печи не горели отроки, когда вознеслись сердцем. Тяжко время!

Так будем твердить, не опасаясь насмешек невежд. У них даже нет помысла о значении сердца.

406. Когда спросят: «Как провести час трудный?» — скажите: «Только в ожидании, только в устремлении к Учителю или в труде». Скажите: «Истинно, во всех трёх мерах». Также труд должен быть как бы укладка всех ценностей в дальний путь. Качество труда открывает врата сердца.

407. Некто, заболевший дурною болезнью, старался в припадке ненависти дотронуться до возможно большего количества предметов во зло человечеству. Так выражается подвижность зла. Не нужно злу определённых личностей, ему уже лишь нужна вообще вредоносность. Если бы добро отличалось ещё большею подвижностью! Если бы каждый, преисполненный добром, рассеивал его каждым прикосновением, какое множество благодетельных искр было бы брошено в Пространство и как облегчилась бы борьба со злом! Правда, добро человеческое бывает очень глубоким, но часто ему недостаёт подвижности. Происходит это от невоспитанности сердца. Обычно потенциальность сердца хорошего работает спазматически, и далеко не всегда бывает открыто оно в готовности. Между тем именно эта спазматичность допускает многие попытки зла, которое работает, подобно веялке, на все стороны. Лишь непроницаемым доспехом добра можно защититься. Непохвально, если доспех будет очень прочен на спине, но именно сердце останется незащищённым.

408. Сердечное воспитание необходимо от двухлетнего возраста.

Прежде всего, можно рекомендовать молоко матери или козье, но наёмная кормилица — уродливое явление. Кроме того, молоко матери часто удобоваримее и содержит уже частицы сердечной энергии. Но до сих пор это не принималось в расчёт; даже самые простые люди чувствуют больше истину, нежели холодные догматики.

409. Даже малый лама понимает, что взглядом можно убить бешеную собаку, но на Западе невозможно дать глаз смерти, ибо тогда началась бы недопустимая перестрелка. Так сердце может подсказать границы допустимого. Между тем можно бы без вреда упражняться не только над растениями, но и над насекомыми и животными, приказывая им глазом.

410. Установлены законы против многих преступлений, но нужно иметь и кодекс сердца. Нужно сеять добро каждым взглядом, каждым прикосновением. И сердце будет расти в этом упражнении добра. Конечно, вы видите, что деятельность сердца не столько от жары, сколько от токов. Испытывание мельчайших явлений может быть доступно сердцу утончённому. Предательства много. Сердце утончённое особенно чует эту мерзость.

411. При воспитании сердца прежде всего выдвигается понятие труда. С первых лет устанавливается труд как единственная основа жизни, как совершенствование. При этом уничтожается представление об эгоизме труда, наоборот, присоединяется широкое понимание труда на пользу общую. Такое представление уже значительно утончает сердце, но впоследствии такое расширение понятия труда станет недостаточным. Тогда в огнях сердца создаётся труд пространственный для будущего. Тогда никакое отрицание не препятствует росту труда. Тогда пространственный труд сознательно проникает в высшие сферы. В этом условии сознательности сердце получает прочный доспех, который даже пригодится для Огненного Мира. Будем стремиться к доспеху, всюду пригодному.

412. Даже самые Высшие Существа должны преисполниться духом, чтобы действовать. Выражение преисполниться очень точно. Именно, нужно преисполниться. Значит, следует наполниться избытком духа. Но не означает ли это войти в соприкосновение с Иерархией? Только это черпание духа из Высшего Источника даёт обновление и напряжение огненной энергии. Потому нигде не указано затвориться духом, напротив, лишь преисполниться мощью духа, ведущего к Свету. Правильно вспомнили о стоянии на краю пропасти как о пределе напрягающем. Только эти гребни волн вознесут дух к преисполнению. Кто же думает о самости, о самоутверждении, тот никогда не черпнёт Огня вечного. Так будем прикладывать своё стремление к пространственным мерам. Могу приветствовать вас, воинов крепких, знающих о Фениксе, возрождающемся из пепла.

413. Не худо многое худое с точки зрения земных мер. Если существуют земноводные, то почему не быть огненно-земными? Так в великих сетях вылавливаются и рыбы огромные.

414. Фосфорная ткань даёт полное сходство с огненным телом. Подожгите такую ткань, и увидите, как заструится пламя разом во многих направлениях. Так вспыхивает огненное тело от поджога раздражения или потрясения.

415. Могут спросить о явлении второй книги о Сердце. Скажите — люди любят прочесть лишь последнюю страницу, не заботясь о значении первой. Потому нужно делить Учение на слои. Особенно прискорбно видеть, как бессмысленное проглатывание последней страницы оказывает лишь вред. Сердце требует попечения и согласованности, иначе это будет поджогом фосфорной ткани.

416. Сколько бы ни скрывать явления Тонкого Мира, но слишком многие и различные люди видели их. Не через сеансы, не вызываниями, но через естественное зрение знают многие существование Тонкого Мира. Конечно, очень редко видеть Мир Огненный, но тонкое существо не далеко от нашего состояния. Многие даже не будут говорить об этих явлениях, ибо они обыкновенны для них. Даже самые простые люди не боятся их и знают в сердце своём, что и не следует бояться. Страх, прежде всего, отделяет людей от Тонкого Мира. Тем самым нарушается самое естественное явление. Люди также прибегают к непозволительной некромантии, забывая, что всякое насилие противно природе и вредит течению закона. Но и среди естественных явлений нужно помнить, что по сердцу и духовное зрение. Низшее состояние и видит низкое. Но духовное очищение даёт и вышнезоркость. Так состояние сердца и будет держать сознание выше обычных явлений.

417. Новое есть самое старое, и потому не следует бояться чего-то невозможного. Всё вообразимо, ибо всё существует. Нельзя предположить бедность творения. Нужно удивляться, насколько легко наука позволяет себе тупо ограничивать и отвечать о том, что не знает. Дети иногда говорят правильнее: «Не знаю». Незнание откровенное признаётся как Врата Познания.

418. Если ещё успеете уговорить людей, что сердце участвует в милосердии, сострадании и любви, то другие области сердца останутся непонятыми. Разве, если будете говорить о космогонии, рассудок не поставит перед вами тысячу неизвестных? И без мужества сердца эти беседы потеряют высшие пределы. Также без участия сердца вы не можете говорить о качестве, которое лежит в основе всего сущего. Качество отвергнуто рассудком; но уже видите, как опрокидывается жизнь без почитания качества. Лишь сердце будет радоваться истине качества. Так поймём, почему, после сложных вычислений, остаётся спасение лишь путём сердца. Пламень неукротимый, ужас яда распущенного, может быть лишь сердцем встречен. Притом нужно начать

познание сердца с первых ступеней, ибо день вчерашний от сердца отказался. Тоже не худо, ибо таким образом мы как бы получили новое сокровище. Люди так любят новое, и после систем интегральных заманчиво получить новую игру в сердце. Дети любят игры, похожие на больших.

419. Можно просить людей хотя бы иногда подумать о сердце. Сперва нужно создать общее устремление по этому пути. Не могут удерживать планету лишь сто сердец. Нужно, чтобы люди хотя бы отчасти приняли сердце как водителя жизни.

420. Огненный доспех очень редко можно почувствовать, так же как и лучи — крылья подвига. При этом можно сознавать, насколько этот доспех может защищать, но с другой стороны, он требует необычайной осторожности, как и всякое огненное явление. Матерь Агни-Йоги знает, что такой доспех вовсе не лёгок, ибо земные условия слишком далеки от высокого огненного явления. Но когда происходят огненные действия, то наличие огненного доспеха выступает ощутительно. Конечно, если сердце уже привыкло к огненной манифестации, то можно принимать участие в огненных битвах.

421. Суровое время требует доспеха сильного. Нужно принять это сердцем ещё глубже. Нужно принять размер мировой битвы так, чтобы общими силами ободрять друг друга. Особенно неуместны обвинения и насмешки. Как среди величия храма, нужно открывать сердце вверх. Так можно приблизиться к пониманию размера происходящего.

422. Люди с трудом восприняли, что радио пролетает над миром мгновенно; но скорость и беспредельность мысли почти недоступны сознанию. Наиболее полезные и простые истины принимаются особенно трудно. Даже способы исследования таких законов часто заслуживают сожаления. Для наблюдения за исследованием и распространением мысли, наверно, будут расставлены такие агенты-индикаторы, которые вообще не способны ни к каким восприятиям. Между тем, наверно, не будут допрашиваться люди с утончённым сердцем. Настоящая беда в том, что, якобы во имя науки, собираются не заслуживающие доверия. Следует не бояться ошибок и допрашивать широко массы. Конечно, будут противоречия, но всё же честный испытатель получит настоящий обширный материал. Социальные науки должны очень заниматься распространением мысли, как основой человеческого блага. Так наблюдения над мыслями нужны в век нахождения энергий.

423. При обсуждении воспитания сердца может возникнуть кажущееся противоречие. Одни будут настаивать на бережном отношении к сердцу, но другие припомнят Мои слова: «Нагружайте Меня сильнее!» Явление щита нужно от каждого злоумышления, но следует нагружать сильнее во имя Великого Служения. Итак, энергия для Служения должна быть нагнетаемой, она растёт при нагнетении. Многие завидуют всему, что исходит от угнетения, ибо особенно обидно не быть замеченным даже тёмными силами. Но немногие оценивают нагнетение как развитие творческой энергии. Конечно, умыслом убийства не происходит нагнетение. При таком нападении для уничтожения, нужен доспех огненный. О таком доспехе должен подумать каждый воин. Это не будет знаком уклонения от боя, но будет мудрою бережливостью. Совсем не противоречие нагружение сердца и бережность. Нужно быть готовым к всевозможным нападениям, и для этого нужно мышление подвижное.

424. Именно не трусость осмотреться зорко, особенно когда знаете о решениях Сатаны. Малое зерно может быть подкинуто даже великану. Так вредители пробуют все меры, не будучи уверены, где зло не будет процветать. В этом сорении заключается успех тьмы. Люди забывают, как должно осматриваться. Не только тигром, но и мышонком влезает злоумышление.

425. При наблюдении деятельности сердца заурядный ум столкнётся со множеством недоумений. Так, ему покажется странным, что даже утончённое сердце часто весьма слабо отметит самые мощные события, но сильно звучит на сравнительно малые действия. Оснований много, как внешних, так и внутренних, но следует мудро в них разбираться. Нужно принять во внимание все противодействия токов. Но, с другой стороны, нужно понять и все кармические условия, которые могут увеличить и уменьшить передачу. Нужно не огорчаться, если закон не ложится в мёртвую букву. Наоборот, разнообразие приводящих обстоятельств обогащает возможность новых наблюдений. Так можно даже в школах упражнять внимание малых, которые будут часто гораздо честнее и подвижнее больших, стоит только обратиться к ним с увлекательным предложением обратить внимание на их собственные ощущения.

426. Развитие наблюдательности поведёт к бесстрашию. Нельзя бояться того, что нас окружает. И тем самым мы будем выявлять новые построения, ещё вчера бывшие неощутимыми или невидимыми. Так можно

привыкать к самому, казалось бы, необычному. То, что вчера было запрещено невежеством, завтра станет как бы участником и вдохновением жизни.

427. Никто не поверит, что вы знали так много из происходящего сейчас, но также никто не поверит в те знаки, которые вы привыкли различать. Но разве нужно задумываться над не желающими понять или принять? Вы знаете многих последователей Высших Учений, но разве они прилагают их в жизни? Наоборот, жестокосердие, себялюбие их поразительны! Значит, рассудок заглушил сердце.

428. *Cog bovis* — иначе говоря, сердце быка — очень распространённое состояние расширения сердца. Причин к тому много, нас может занимать главная. Расширение может происходить от переполнения неиспользованной сердечной энергии. Можно сказать, что лица, расширением страдающие, не занялись вовремя воспитанием сердца. Потенциал их органа был хорош, но не была применена сердечная энергия. Конечно, расширение сердца, в сущности, лучше, нежели ожирение. Так сердце может быть названо самым индивидуальным органом. Потому и методы воспитания сердца должны быть очень подвижными. Нужно с самых малых лет обращать внимание на отвращения или на склонности. Нелепо считать часто непонятные отвращения как невежественные глупости. Нередко в этом сказывается целый строй сердца, и могут быть построены самые полезные выводы. Но больше всего нужно опасаться сердца, не знающего ни склонности, ни отвращения. Значит, сердце спит. Таких спящих сердцем много, и это ведёт к распаду духа. Так ещё раз самое непостижимо духовное связано с физическим проявлением.

429. Можно по самым физическим законам учитывать самые духовные проблемы, и необходимость с нашим центром — сердцем — можно назвать поистине бесчеловечным. Не принято обращать внимание на чувствования сердца, но оно отзвучит решительно на всё.

430. Истечение сердечной энергии может быть произвольное и непроизвольное. Последнее может быть вызвано посторонним воззванием или неудержимой щедростью самого сердца. Можно представить, как обильны эти щедрые подаяния и сколько сил они поглощают; но неизмерима щедрость сердца, и скупость незнакома сердцу пламенному. То же нужно применять и к посылкам сердечным, вызванным из дальних мест. К зову посланному прилепляются по пути многие подобные посылки, ведь сходное собирается элементарно. Таким образом истечение энергии особенно усиливается. Конечно, вы знаете о делимости духа и поймёте эти щедрые ответы сердца. Недаром говорится о бережливости; она нужна во всём, и даже в сердечных посылках. Очень тяжкое время!

431. Можно заметить в людях отсутствие внимания, как бы странную рассеянность. При этом сами они не замечают окружающего. Кроме рассеянности и ожирения сердца нужно не отвергать и многие высшие причины. Дух может вести свою работу в разновремении. Не нужно ему ни промежутков времени, ни каких-то приготовлений; он или чувствует, или его призывают. Разными мерами он ведёт свои дальние сношения. Имеют основание рассказы о святых, которые, мгновенно, как бы впадали в забытьё и в это время творили многую духовную помощь. Часто забытьё не замечается ни присутствующими, ни даже самими. Лишь перескок обстоятельств окружающих показывает, что было полное отсутствие. Невозможно судить о времени этих отсутствий, ибо время не в мерах духа. Но каждый, знающий за собою подобные отсутствия, может сказать, что нечто совершилось вне мер земных. Нужно замечать эти отсутствия. Можно постепенно узнать даже совершенно случайно напоминающие подробности. Как огненная стрела, вспыхнет подробность духовного труда, и поникнет, как цветок, опущенный в яд. Великая работа духа так далека от низших отравленных сфер!

432. Первая обязанность — следить за своими ощущениями. Нельзя считать такое внимание преувеличением, наоборот, оно должно показывать уважение к высшему прообразу. Пора покончить с теорией случайностей. Верно заметили, что даже простейший опыт не может быть повторен. Но индивидуальность действия не от случайности, но вследствие неотразимой очерёдности законов. Так можно приучиться уважать действительность. Правильно заметили, что лишь новое сознание упрочит будущее. Во имя будущего сосредоточимся.

433. При воспитании сердца мы незаметно для себя привыкаем к сферам Тонкого Мира. Это происходит не на каких-то исключительных, чудесных феноменах, но на маленьких ощущениях, которые утончённое сердце начинает распознавать. Нужно принять эту мысль о значении маленьких ощущений, но не следует стать ханжой, погружаясь в догмы крошечных подразделений. Сердце укажет волнистую грань между существенным и условным. Мало-помалу признаем, что около нас существует множество явлений, которые не укладываются в законы примитивной физики. Умножится опыт, и составится целый свод ощущений Тонкого Мира. Это будет наиболее явным началом приближения к Миру Тонкому. После чувствований мы начнём

приучать и плотное тело к особенным свойствам следующего состояния. Войдя в сущность законов Тонкого Мира, мы в нём самом приобретём сразу особые ступени. У Нас считают совершенно естественным приучение сознания к тонким чувствованиям, чтобы таким образом получить и телесное приспособление.

434. Таким образом, изменится вся психология существования. Вы уже можете понять отсутствие скуки, хотя бы пришлось оказаться в неприступных пещерах. Вы уже знаете отсутствие страха, даже находясь в первых рядах Армагеддона. Вы уже знаете терпение, даже среди мировой бури. Так уже многие качества входят в вашу жизнь и несут с собою ряд накоплений неразрушимых. Это и есть начало истинного богатства.

435. Вполне законно могут спросить: много ли мешает психическим опытам противодействие волевое? Ответим — чрезвычайно; препятствует не только противная воля, но и сердечная мертвенность. Даже самые уже удачно сложившиеся феномены умалются через противодействие противников. Нельзя получить левитацию или хождение по воде, если присутствуют противодействующие силы. Даже прохождение через огонь или глаз смертный не будут вполне удачны при волевом противодействии. Потому имеют особое значение Мои советы об объединении. Это не только этическое указание, но и практическое условие. Даже малое противодействие уже поражает ткань. Так нужно хранить торжественность, ибо это чувство не допускает маленьких и ничтожных раздражений и разложений.

436. Конечно, теория наматывания психической энергии очень похожа на Румкорфову катушку. Так многие приборы грубейших приложений могут, в сущности своей, дать идею и для тонких опытов. Но нужно иметь глаза открытые, чтобы не стесняться неожиданными союзниками и материалами.

437. Особенно озабочивает людей вопрос: почему начинатели духовных Учений не избегали различных физических болезней? Обычно задают вопрос именно те, кто сами более всего способствуют этим болезням своими подозрениями, осуждениями и всякими противодействиями духовным трудам. Но посадите подобного вопрошателя в отравленную комнату, и он немедленно заболеет сотнею болезней. Конечно, нужно представить себе напряжённость организма при духовном труде. Как магнит, впитывает он окружающее, желая помочь. Не сказка перенесение чужой боли на себя. При этом можно заметить, что боль переносится не сходно, но поражает или наиболее напряжённые или слабейшие центры. Не нужно думать, что боли в жизнеописаниях подвижников преувеличены. Наоборот, они так же напряжены и развиты, как различно само человечество. Но что же облегчает эти страдания? Кроме серебряной нити самой Иерархии, часто само сердце подаёт знак к началу целительного луча. У Нас часто изумляются, отчего врачи не обращают внимание на людей, приходящих к больным? Может быть, половина лечения состояла бы не в лекарствах, но в удалении вредных элементов, вносимых так приходящими и приносящими духовную заразу.

438. Вопрос о людях очищающих и о людях вредящих нужен в медицине. Без разрешения этого вопроса не найти спасения от многих новейших заболеваний. Не нужно забыть, что болезни эволюционируют вместе с расами и эпохами. Но наша письменная наука настолько молода, что нельзя ей говорить о сравнительном методе. Она знает лишь немногие века, но где же десятки тысячелетий? Мы очень загордились и забыли обо всём неизвестном нами. Но сердце знает сроки, и даже невежественное сердце трепещет от приближения Огненного Мира.

439. Проекция мысли на весьма чувствительную фильму вполне возможна, но для этого нужно собрать заострённое мышление. Главное будет в качестве мышления. Звук создаёт ритм на песке. Мысль также даёт вибрацию, но, конечно, она будет гораздо тоньше, нежели звук. Потому она может действовать не на тяжёлые крупинки песка, но на тончайшую фильму. Не скоро люди дойдут до такого утончения и сосредоточенности; они заменяют сосредоточенность развлечениями. Но разве расточительность заповедана? Указано везде деяние, но не хаос распыления.

440. Учитель посылает понимание мировых событий. Без Иерархии хаос событий обращается в лохматые клубы. Так верно заметили, что настоящее время не может уложиться в систему без очищения сознания. Утверждение узловых движений народов может быть сделано с Горы.

441. Кто же затруднит себя Учением, если сердце его не двинулось вверх? Не собеседование, но внесение в жизнь качества подробностей нужно.

Каждый день приносит какое-то знание и углубление сердца. Именно в этом и есть уже накопление энергии. Лишь бы освободиться от скуки, которая, подобно страху, пресекает так многое.

442. «Не желайте зла Благословенному» — так заповедано Заветами. В этом указании содержится великая мудрость. Нередко Йогов обвиняют в мстительности и в воздаянии за зло. Конечно, это совершенно противоречит природе Йога, но, тем не менее, очевидны плачевные последствия поношения Йога. Явление нетрудно пояснить: когда огненный магнит сердца шлёт лучи в страны далёкие, то можно представить себе мощь этого излучения. Если вражеская посылка столкнётся с этой мощью, то обратный удар неминуем. Даже требуется от Йога чрезвычайное напряжение, чтобы хотя ослабить тяжкие последствия для врага. Но часто луч Йога имеет спешное, особое назначение, и тогда враг должен винить самого себя.

443. Много раз приходилось видеть эти обратные удары. Можно очень ясно сопоставить их с физическим состоянием врага. Этими обратными ударами поражаются наиболее слабые стороны нападающего. Этим же объясняется и разница сроков последствий. Истинно, вместо проглатывания лекарств, часто нужно уничтожить следы злобы. Так Завет: «Не желайте зла Благословенному» — имеет жизненное, почти врачебное значение.

444. Среди священных болей есть некоторая группа, называемая «Вина Создателя». Как на музыкальном инструменте раздаются аккорды, так пробегают боли центров гортани, плеч, локтей, конечностей, колен и прочих центров. Так настраивается сердце. Несомненно, что сердечная связь с Высшим остаётся единственным прибежищем человечества. Прочие Йоги имели отношение к иным космическим условиям. Сердце выдвигается как якорь в бурю, и не трудно приступить к пламенной Йоге Сердца. Первое, нужно почувствовать великую битву и грозную гибель, собравшуюся над Землёю; второе, нужно ощутить сердце своё как прибежище, и третье — утвердиться на Иерархии. Кажется, не трудны эти условия, но мы так часто предпочитаем боковые тропинки и даже предпочитаем обман, лишь бы не обратиться к простейшему средству. Конечно, нужно напряжение сердца, и недаром сердце называлось — Великий Узник.

445. Просыпаются вулканы великие; огонь ищет выхода. Знают об этом люди, и не поступаются ни одной привычкой. Также им трудно перенести сознание в сердце. Нужно окружиться лучшим доспехом против всех ядов. Также не усматривают события государственные, но эта чередá устремляется неизбежно. Битва нелегка; нужно в сердце собрать всё мужество. Только так поспеете за Нами.

446. В конце Кали-юги действительно все процессы ускоряются, потому не следует принимать прошлые сроки как неизменные. Даже полвека в Кали-юге, при конце её, уже представляет немалый срок. Также и Агни-Йога становится как мост к будущему. Нужно твёрдо понять, что силы духа, которые прежде требовали десятки лет, теперь, путём сердца, ускорены до последней степени. Можно признать Агни-Йогу как стремительную эволюцию сил. Там, где целыми годами упражнялись в утончении и нагнетении тела, там сердце может подвинуть дух почти немедленно. Конечно, нужно воспитание сердца, но это лежит в сфере чувств, но не механики. Так спешно призовём сердце на служение Новому Миру.

447. У Нас понимают, как готовится великое будущее. Конечно, люди не признают наших методов. Они не ценят неизменное и ведущее качество сознания. Они полагают, что нечто может преуспеть обычными похвалами и деньгами, но, по Нашему методу, из напряжения родится Красота. Не будем умалять, когда корни древа уже растут. Потому так нужна осторожность, если напряжение неслыханно. Приближение сердца к жизни, как водящее начало, не есть лишь повторение прежних Учений, но оно совершает истинное преобразование жизни.

448. Люди легче признают научность низшей Хатха-Йоги, но высшие знаки они даже не пытаются ввести в круг научных наблюдений. Но что же стоят механические сиддхи по сравнению с явлениями высшего сердца? Сиддхи тела не могут быть применяемы часто, между тем как сердечная деятельность протекает непрерывно. Конечно, нужно углублять внимание, чтобы наблюдать тончайшие явления сердца. Но серьёзные опыты также требуют внимания. Разве не лучше приучиться к внимательности на собственном сердце? Эти опыты внимательности не пропадут втуне. Они лучше всего пригодны к приближению к Тонкому Миру. Уже не видит конца наблюдений, кто однажды прислушивался к своему сердцу. Наблюдения, начатые в одном доме, неминуемо поведут сознание наблюдающего всемирно и укажут путь к высшим мирам. Зачем писать множество формул, не желая приложить их к жизни? Соприкасание с тончайшими энергиями утончает всё существо. Кто вступил на путь огненный, тот понимает, о каком утончении, зоркости и бдительности говорить.

449. Правильно заметили, что Бхакти-Йога тоже имела действие сердечное, но разница в том, что Бхакти-Йога и шла путём чувства любви, не заботясь об остальном ощущении космических явлений и лучей, ведущих за пределы планеты. Наука с трудом может ведать пути Бхакти-Йоги. Но теперь сердце ведёт двойную работу — к миру любви сердце ведёт кругами Мира Тонкого и Огненного. К мирам высшим поведёт любовь

торжественная, прочие виды любви не найдут пути в Огненном Мире. Но торжественность, к которой пытаюсь приучить вас, ведёт в самые пылающие волны достижения. Не проста благодать, являющаяся среди торжественной преданности, но прекрасен доспех торжественный.

450. Один Риши посылал нуждающимся и больным кусочки полотна, или пальмовые листья, или берёзовую кору. Получившие насмехались и говорили: «Не глупо ли тратить силы на посылки пустых отрывков?» Они допускали лишь слова. Но умудрённые прикладывали посылки к больному месту или к сердцу и получали облегчение. Они поняли, что Риши полагал руку свою и напитывал ткань своей психической энергией. Также известны нерукотворные изображения или отпечатки рук, которые выступали или при тепле, или при свете. Конечно, любой врач поверит грубейшему пластырю или мази, но магнетизму предметов он всё же не позволит иметь значения. Может быть, ещё можно примирить врача, указав на жировые отложения, но, впрочем, в высшем собака окажется понятливее. Так неимоверно трудно проникает в мозг человеческий всё, что подымает его достоинство.

451. Мы не любим давать узкие конкретные советы. Прежде всего, потому, что люди не принимают их к исполнению. Люди не любят Основы Учений. Они всегда предпочитают факирство или гадалок. Но даже эти излюбленные приёмы не принимаются в исполнение. Конечно, совет выслушают, но не потрудятся разобраться в нём и извратят его до вредности.

452. Не только глупцы отрицают всё, ими невидимое, но учёные в поисках фактов разрушают по пути множества полезных вещей. Предвзятость мысли как тяжкий груз действует, умерщвляя уже суждённое. Также совет может быть применён на мгновение и отложен, когда зерно лишь сложилось. Кто же представит сложность текущих токов? Вы знаете, как готовится великое будущее, но не может оно быть примитивно, и нужно привыкать к нарастаниям, которые видны Нам, но не всем. Удаётся пробить тьму, и надо помнить, что лучшим закрепителем будет торжественность.

453. Поистине, ничто не повторено во Вселенной. Но всё-таки самым индивидуальным останется сердце человека. Но кто же измерит эту бездну? Кто же примет на себя задачу разъяснить и твердить народам о сердце? Не законники, не врачи, не воины, не священники, но Сёстры великой Горы примут на себя торжественную обязанность возложить руку на болящее сердце, другою рукою указав на беспредельную Благодать. Кто же сумеет понять торжественность любви, соединяющей серебряную нить с твердынею Сердца Высшего? Потому так посылаем Сестёр на подвиг сердца. Нельзя явить необъятность Высшего Сердца в понимании неявленного сознания. Но вы должны уже преуспевать в усвоении торжественности. У вас уже должна создаться заботливость не оскорбить торжественность чем-то мелким, несоизмеримым. С такою мерою пойдут на Служение Сёстры Горы. Так они оградят сердца народные от мерзости и смрада, порождённого тьмою.

454. Во всех расах и веках существовал культ сердца. Даже дикарь, пожирая сердце живое, считал его силою высшею, тем своеобразно воздавая почитание сердцу. Но наше время совершенно забыло и отклонило Учение о Сердце. Сердце нуждается в новом понимании. Нужно быть готовым, что чисто научный факт сердца вызовет особое обвинение в суеверии. Особенно постараются завзятые профессионалы, чтобы защитить своё убогое существование. Так нужно знать, что борьба за понимание сердца будет особенно ожесточённа. Так тёмные силы будут защищать мозг, противопоставляя его сердцу. Конечно, это принесёт лишь извращение. Нога имеет важные функции, но незачем носить пищу в рот ногою. Так, прежде всего, целесообразность.

455. Небывалая сгущённая атмосфера! Нужно быть очень оупелым, чтобы не чувствовать феноменов, явленных на каждом шагу. Невозможно считать состояние мира нормальным. Но атланты совершенно так же не видели всего уже поразительного. Они даже пошли дальше и назначили смертную казнь каждому, кто указывал на очевидные несчастья. Конечно, эта мера лишь ускоряла гибель. Никогда люди не могли добровольно признать, что они являются основанием трансмутации психической энергии, и тем не стеснялись извращать течение этой драгоценной мощи.

456. Истинно, непреклонная, неуклонная мощь сердца создаёт закал, который годен и для Мира Огненного. Не спазматическое, не судорожное устремление, но пылающее сердце ведёт сознание по мирам высшим. Явим торжественность.

457. Течение сердечной энергии часто ощущается с правой стороны организма. Энергия ударяет в «чашу» и оттуда, конечно, рефлектирует на правую сторону организма. Висок, шея, плечо, колено, конечности показывают чувствование, очень близкое физическому истечению. Непомерны количества выделяемой таким

путём энергии пламенного сердца. Потому Руководитель часто говорит: «Осторожность!» Трудно вполне заранее определить начало истечения, ибо пространственные магниты и симпатии иногда требуют одновременно посылок в разные части света и сферы. Если бы соединить требования на сердечную энергию с электрическим звонком, то часто получился бы непрерывный звон, лишь меняя напряжение. Такие опыты несомненно будут производиться, но испытатели редко будут согласны на энергию сердца, объясняя какими-то нервными сокращениями. Не далеко время, когда за такой телеграф могли и сжечь.

458. Конечно, ещё недавно картофель был чёртовым яблоком. Не будем заноситься в гордости, ибо примеры невежества бесчисленны. Даже можно предпочесть невежество дикарей, ибо их можно скорее подвинуть на возможность дальних миров. Само перевоплощение остаётся диковиной или суеверием. Все указания на законы природы не ведут пока к значительным следствиям. Не для вас твержу это, но для трусливых невежд, которые пытаются прикрыть преступление безответственностью. Как они боятся смерти! Но, впрочем, они так же боятся переехать на другой берег реки. Нужно иногда беспокоить их невежество. Спящие иногда нуждаются в тумаке.

459. Спящие легко могут и сгореть, ибо они оставили огонь около и не хотят замечать его. Опять говорю не для вас, ибо уже знаете, что есть бдительность.

460. Не только вибрация, но и субстанция сердца даёт творчество. Ту же энергию можно ценить во всех мельчайших проявлениях жизни. Жизнь потому, даже в малом явлении своём, даёт чудо, достойное множества книг. Так устремление внимания к физической оболочке неминуемо углубляет внимание и к деятельности сердца. Учение Сердца есть Учение причин явлений. У древних Учение начиналось с положения руки на сердце. При этом Учитель спрашивал: «Слышишь ли?» И ученик отвечал: «Слышу». — «Это бьётся сердце твоё, но это лишь первый стук в Врата Великого Сердца. Если не будешь внимать биению сердца своего, то оглушит тебя биение Великого Сердца».

Так в простых словах давался Указ; так, через познание самого себя, давался путь к Беспредельности. Но неужели мы не ушли от древних и не сумели представить путь трепета, путь вечного движения? Правильно заметили, что потенциал движения есть залог совершенствования. Потому статика без напряжения и без устремления не возвышает мысль человечества.

461. Драгоценно сознавать, что каждое наше правильное суждение обогащает пространство. Но зато велика ответственность за каждую грязь!

462. Непроизносимы многие понятия и положения. Лишь неуважение к звуку слова позволяет нам, людям, часто щебетать как птицам; но если бы изучили язык птиц, то изумились бы торжественности. Гораздо больше восторга в словах птиц, нежели в перекрученных суждениях жителей двуногих. Не случайно твержу о торжественности, ведь это пища сердца! Не осуждением, не раздражением, но торжественностью мы готовимся к великому шествию.

Шествие нужно понимать как служение Учению Жизни. Сами видите, как сходятся события. Также видите, что количество не имеет значения, но часто будет лишь бременем. Сами видите, что события растут, ибо явления космические начинают удивлять даже недалёковидных. Но считайте часы, ибо наполнено время как никогда.

463. Расстройство климатических условий несомненно. Но люди легкомысленно замечают о пятнах на Солнце или о смещении земной оси. Такие утверждения произносятся самыми трусливыми, но даже и они не понимают, что говорят. Прекращение цивилизации, прекращение жизни, уже не раз посещавшее планету, встречалось совершенно подобными умствованиями. Так же люди не хотели замечать признаков расстройства и легкомысленно толковали о продолжении исчерпанных условий жизни. Также и теперь люди, среди множества недоумений, спрашивают: почему при изучении высшего знания как бы становится неизбежным усиление чувствительности и некоторых болей? Если пояснить им, что вследствие их небрежности страдают избранные, они не поверят. Они не примут, что они представляют собою конденсатор и трансмутатор энергии. Так, при порче множества подобных аппаратов, это распределение энергии расстраивается и немногие тонкие сердца несут давление, которое должно было бы распределяться по всему миру. Солнечные натуры несут на себе упор огненной энергии и должны отвечать за миллионы трупней.

464. Мы поручаем Нашим ученикам узнавать как пустыню, так и атмосферу города. При этом они могут сравнить разницу давления огненной энергии. Недозволительно людям собираться множествами, пока они не уразумеют, каким драгоценным сосудом энергии они являются. Они не допускают мысль о ценности духа своего. Потому-то труднее всего им чувство торжественности. Трепет крыльев и постоянное восхождение

непосильно, где отвергнута ценность духа. Несомненно расстройство климатических условий. Не дух ли человечества ответственен за это опасное явление?!

465. Запечатление на фильме ауры зависит вовсе не от самой фильмы, но от снимающего и снимаемого. Хорошая обычная фильма на стекле достаточна, но качество участников и свидетелей особенно важно. Нельзя также, даже при хороших качествах одного участника, ожидать немедленных результатов. Нужно настроить вину прежде созвучий. Но люди больше всего не терпят предварительной работы. Кроме того, нужно ещё одно условие. Нужно уметь провести хотя бы один день без малейшего раздражения. Империл выедаёт самые значительные рефлексы энергии. Можно назвать раздражённого человека шелухой, в полном значении этого слова. Самые значительные следствия затемняются одним кристаллом империла. Нельзя думать, что империл есть лишь домашнее растение: запах его распространяется далеко и мертвит все токи. Так, когда говорю против раздражения, имею в виду не догму, но врачебно-целебное указание. Как всегда, и это соображение нужно выполнить, начиная с малого.

Для съёмки аур также полезны и другие механические приёмы. Полезно перед съёмкой принять мускус, возбуждающий токи энергии. Полезно иметь чёрный бархатный экран и явленную торжественность, если она доступна. Конечно, было бы нелепо наполнить помещение случайными любопытствующими. Нужно и самую атмосферу помещения очистить маслом эвкалипта. Так нужно предусматривать не оккультные, но чисто гигиенические условия.

466. Цепь Белых Сил нужно держать всеми помыслами. Не осуждение, но лишь строение будущего нужно. Ослепительна Цепь Белая с Гор Света. Такое знаменательное время, когда даже малые усматривают Величие Белой Цепи. Нужно соблюдать все указания, чтобы крошки империла не затруднили мощь Белых Сил. Даже прекрасно отвести все мелочи, когда сотрясаются громады.

467. Гигиена сердца предполагает добрые дела, но в широком смысле. Так не входят в добрые дела поощрения предательства и злоумышления, поощрения лжепророков, обманщиков, трусов и всех служителей тьмы. Добрые дела не содержат позорного небрежения и умышленного укрывательства. Добрые дела имеют в виду благо человечества. Так сердце приобретает торжественность, как созвучие сфер. Добрые дела, действительно, различаются на благие подвиги, не ожесточённые, но целесообразные. Часто добрые дела понимаются как оскомина безответственности; легче не задуматься и принять лёгкое уклонение.

468. Сердце понимает, где уклонение, где любопытство и где любознательность, — так различайте приходящих. Но не дайте огонь легкомысленным, и не доверяйте счёт листов любопытствующим. Многие несчастья в доверчивости, непозволительной там, где хранятся сокровища.

469. Нужно признать Свет как живую субстанцию. Нужно понять восхождение как единственное движение суждённое. Трудно нужду понять как свою ошибку!

470. Пусть признают сущность сердца как субстрат негасимый. Термин не важен, но сущность сердца очевидна. Так нужно привыкать к непреложным понятиям, близким всему человечеству. Пострадавшие узнают, почему с незапамятных времён убит Осирис и раскинут по всему миру. Без убийства не могли бы быть посланы вестники по свету. Так страдание с одной точки зрения — будет лишь распространением с другой. Также знаменательно чтение трудов, заключённых во многих книгах. Изучающий не норовит усвоить Учение при одинаковом настроении, и, таким образом, рождается множество точек зрения. Потому мудро в каждой книге хотя бы кратко коснуться ранее изложенного, чтобы дать возможность воспринять при одинаковости настроения. Настроение есть рождение точек зрения.

471. Люди считают самым необоснованным Учение Сердца. Но можно ли течение энергии сердца понимать как нечто оккультное? Наоборот, нет ничего более точного, нежели биение сердца. Чуткое сердце устремляет к обновлению сознания. Явите хотя бы уважение сердцу в его работе.

472. Предубеждение плохо, как отрицательное, так и положительное. Оно противно всякой Йоге, оно пресекает феноменальную сторону восхождения. Часто смешивают предубеждение с чувствознанием, но оба качества совершенно противоположны. Предубеждение рождается в рассудке, тогда как обитель чувствознания в сердце. Так нельзя сопоставить детей рассудка с сердцем. Не только ошибочно такое допущение, но оно вредно, умаляя деятельность сердца. Можно наблюдать, как наслаиваются плиты предубеждения и вся жизнь превращается в темницу самосложенную. Но чувствознание касается истины космической, потому не содержит в себе ничего умаляющего. Саморазвитие чувствознания приносит торжественность ощущений. Так от разных врат подходим к Чертогу Торжественности.

473. Кто же не испытал священного трепета торжественности, тот не может понять вред предубеждения. Не в великих поступках оно развивается, но в каждом маленьком действии. Так служитель предубеждения просыпается уже проклиная сновидение, которое не входит в рамки его существа. Целый день он будет осуждать и проклиная, ибо у него не будет меры сердца; и заснёт он в осуждении и посетит он сферу, осуждению приличную.

474. Умирание человеческого и животного поколения, как и истощение производительных сил природы, указывают на конец Кали-юги. Перед глазами вашими происходит этот процесс, но лишь немногие дают себе труд заметить это космическое явление. Даже и вы иногда склонны приписать случайности знамения грозного закона, вызванного к действию человечеством. Невозможно, казалось бы, не видеть происходящее за последние годы! Но люди всё же тешат себя утешением о дне вчерашнем, но если где-нибудь увидят грозные знаки, люди впадают в животный страх. Между тем никто не внимает слову о сердце. Великая спасительная субстанция остаётся без применения.

Вы желаете собрать для общего блага Наши беседы; пусть будет так, но читать их будут не более, нежели пальцев ваших. Многие перелистают книгу и усмехнутся детскому суждению о сердце, об Армагеддоне, об истощении производительных сил. Совершенно так же бывало уже не раз. То же должно повториться, и можно лишь пожелать, чтобы конец Кали-юги не превратился в Конец!

475. Между тем не много твёрдых духов требуется, чтобы изменить гибельное положение. Не много пламенных сердец могут встать самоотверженным дозором и сплести крепкую сеть защитную. Не сверхъестественное, не магическое, но просто пламенное устремление сердца соединит миры! Уже говорил о конце Кали-юги, но кто-то думает о сотнях лет, будто бы оставшихся. Не может он допустить явление ускорения, хотя простые химические опыты говорят, как реактивы могут ускорить явления.

476. Даже самое нежное, самое сострадательное сердце должно быть не лишено мужественности. Сердце есть камень, на котором созидаются твердыни. Может ли стоять твердыня без мужественности и торжественности? При самых тесных обстоятельствах мужественность даёт размах кругозору и торжественность устремляет в Высь. Не надо уставать в поисках мужества и торжественности. Мужество может быть или засыпано осколками разрушения, или вообще недоразвито. Это качество принадлежит к разряду развиваемых. Каждое мужество имело испытание в прошлом, но зато воспламенение мужества не трудно, когда клинок его побывал в бою. Люди часто употребляют прекрасные выражения, не считаясь с происхождением их. Они правильно говорят — «загорелось сердце» или «воспламенился дух»; значит, они когда-то помнили об огне сердца, но теперь они стыдятся этого огня. Они, прежде всего, готовы объяснить своё прекрасное слово или суеверием, или причудой кормилицы-сказительницы. Но в лучшие сроки будем вспоминать об огне, о мужестве и торжественности. Любовь, заключённая в чистой торжественности, всегда нуждается в защите от тёмных оскорбителей. Мужество является щитом, и огонь соединяет струи свои в пламенный меч. Неслучайно утверждаю мужество; оно укрепит кругозор.

477. Панцирь бывает различный. Он часто соединяется в солнечный диск над солнечным сплетением. Среди восточных вооружений особенно часто встречалось такое построение. Иногда его объясняли культом Митры, но оно гораздо древнее. Панцирь солнечного сплетения дал рисунок этому доспеху. Но солнечное сплетение одевает свой доспех во время битвы. Сейчас битва, и, конечно, дух рвётся в первые ряды. Воительница, ты сковала прочно своё мужество!

478. Пусть улыбаются на Наши советы о сердце. Труднее всего они примут размеры всего, начиная с собственного сердца. Но умеем дожидаться понимания. Нрав людей Нам известен, потому уверены Мы в силе терпения. Утвердив мужество, Мы не забудем о терпении. Утешительно, что терпение покрывает любое раздражение. При напряжении терпения вырабатывается особая субстанция, которая, как сильное противоядие, обезвреживает даже империл. Но, конечно, терпение не есть бесчувственность. При преступном безразличии не проявляются благодетельные реакции. Терпение есть сознательное напряжение и противостояние тьме.

479. Но терпение есть источник Благодати. Ничто иное не испытывает так сердце, как сознательное терпение. Знаете сущность происходящего теперь. Можете ли превозмочь напряжение сфер без опыта терпения, приобретённого в течение многих веков?

480. Если кто начнёт жаловаться на неощутимость Тонкого Мира, укажите, насколько это заявление неправильно. Крылья Тонкого Мира касаются людей гораздо чаще, нежели принято думать. Но сами люди отгоняют невидимых мух и незримую паутину. Также часто люди борются с навязчивой мыслью и

оборачиваются с вопросом: «Кто звал меня?» Множество тонких, но вполне реальных ощущений наполняют жизнь. Многие из них, в силу физической реальности, могут быть изучены даже сравнительно грубыми приборами. Ощущение невидимых паутин на лице, как знаете, бывает длительно и резко ощущается. Казалось бы, для врачей, занятых изысканиями в области психических явлений, должно быть очень значительным это ощущение. Почему же они не испытывают таких людей посредством разных аппаратов и на пульсацию, на качество секретий, и на сердце, и на кожную восприимчивость? Тонкий элемент может показывать и какие-то колебания около наблюдаемого. Так ощупью можно начинать полезное наблюдение, но главная трудность в том, что обычно опыт делается спорадически, без железного неуклонного терпения. Тонкий Мир нуждается в устремлении, но не в судорогах.

481. Уже не говорю о прикосании Тонкого Мира, когда ощущается пожатие руки или обращающее внимание касание. Эти явления могут быть неожиданными и потому неуловимы для наблюдения. Но незримая паутина и так называемая навязчивая мысль могут быть исследованы. Конечно, не в сумасшедших домах, но именно над здоровыми можно изучать Тонкий Мир. Одержимость, конечно, даст ряд явлений, но низшие сферы не должны быть явлены, ибо заразительны ужасно!

482. Разве не будет сильным психофизическим явлением, когда постель, и кресло, и стол сотрясаются от целительных вибраций? Неудивительно, что иногда их мешают с трепетом землетрясения. Скептики часто отнесут это ощущение к головокружению. Уявление вибраций также даёт материал для опыта. С примитивными приборами можно наблюдать вибрации тяжёлых предметов. От этих грубых примеров можно перейти к организмам людей, которые сотрясаются по всем нервным центрам. Вы знаете эти вибрации и принимаете их совершенно естественно, но не будем льстить себя надеждой, что множество людей захотят их знать. Между тем все учения имеют их в виду и говорят о них определённо. Даже примитивные учения отводят вибрациям очень важное значение. Так, мысля о сердце, непременно вспомним о мощном целении вибрациями.

483. Но когда говорю об осторожности, имею в виду и вибрации, ибо многие перекрёстные токи могут создавать ядовитые соединения. Потому так важно знать, откуда идут вибрации, чтобы сердцем воспринять их. Чудесен провод сердца, лучше телеграфа он понимает соединение. К тому же ведёт и осознание Иерархии. Нужно понять, что значит сознательность во всём существе.

484. «Чёрное сердце» всегда считалось символом великой опасности. Лишь самое непоколебимое мужество могло быть противопоставлено этому бедствию, но подобное мужество редко находилось. Степень мужества испытывается по силе опасности. Истинное мужество крепнет по напряжению опасности. Наша воительница знает, о какой степени мужества говорю. Когда тёмные полчища нападают, следствия бывают различные. При повреждении сущности происходит одержание; но очищенный дух может подвергнуться не одержанию, но болезни. Вы читали, как Наш Брат, бывший уже на высокой степени, тем не менее продолжительно болел от тёмных противодействий. Подобное следствие нужно иметь в виду, ибо битва велика. Конечно, можно уменьшить влияние тёмных стрел, но тем не менее нужна и личная осмотрительность. Ту же устремлённость следует применить и в накоплении мужества, как лекарство от чёрного яда. Ослабление физическое, конечно, не значит ослабление духовное. Даже наоборот, иногда расходование духовного богатства делается неограниченным.

485. Нужно очень беречься во время Великого Боя. Но главное условие будет уверенность, что позади грозит колебание, родящее предательство. Нужно припомнить, как постепенно Мы выявили свойства сердца и подготовили к великим действиям. Навсегда нужно запомнить, что не отвлечённые Наши Указания. Также нужно понять, что Йога даётся ко времени. Не телесные катания по земле, не принятие физических ядов, но духовный яд, как давно сказано, принимают во спасение Мира Агни-йоги. Не поймут это Великое Служение чёрные сердца. Для них физические яды гораздо сильнее духовного. Нужно неутомимо твердить об этом. Тогда и осмотрительность сочетается с мужеством.

486. Опасность происходит также, когда Указание не исполнено немедленно. Даже в обычной жизни, если просим кого-то посторониться, он вместо того непременно спросит о причине или, в лучшем случае, оглянется и допустит камню упасть на голову. То же происходит и с неудачными учениками. Сердце их промолчит там, где нужно действовать немедленно. Это также вредно и самому сердцу, ибо что же губительнее, нежели неявленные сердечные приказы? Если сердце промолчит, это не значит ещё, что в глубине не принят знак телеграфа. Это так же вредно, как и покрытие сердца рассудком! Сколько сердец остановилось от напряжения невыполненных приказов! Спор сердца с рассудком является печальной страницей человечества.

487. Испитие яда или распятие являются неперменным условием движения вверх. Как бы производится расчёт с низшей материей. Так научаемся летать, оставляя внизу тяжёлую обувь.

488. Даже не дочитав первую книгу, мой друг уже спрашивает — когда выйдет вторая? Даже не исполнив ни одного Указания, мой друг хочет узнать, когда будут даны следующие советы. Не сохранив ни одной тайны, мой друг требует доверить ему ещё большее. Так вы знаете, как это бывает. Вы знаете, как, не прочтя книгу, грамотей уверяет, что он знал всё это от рождения. Вы знаете, как, не покинув ни одной привычки, скромник уверяет о полном своём обновлении. Потому издревле так указывалось на пользу смены привычек. Хождение по землям имеет, между прочим, и ту особенность, что приучает к всевозможным условиям. Человек, познавший сердца многих народов, не потеряется и в толпах Тонкого Мира. Но, конечно, это один из механических способов просвещения сознания; основное укрепление сознания будет через сердце.

489. Сердечно познавший не спросит о последующем, не прочтя первое. Так сердечное познание даёт обаяние, которое не приобретается золотом. Явление «анура» — иначе говоря, сердечного обаяния — ценится очень высоко. Оно принадлежит к качествам накапливаемым и неотъемлемым. «Анура» — сердечное обаяние, или Царь-Сердце. Можно видеть, как с детства обаяние открывается, иногда даже в тягость самому себе, ибо люди иного напряжения перемешивают ритм.

490. При найме дома даже самые грубые люди обойдут все помещения и выразят свои чувствования. Разве можем поместить учеников Наших в дома неосмотренные? Нужно знать всё окружающее. Нужно почувствовать все наслоения прошлого, прежде чем устремиться в будущее. Но когда приходит решение о будущем, тогда прошлое отпадает, как тень прошедшего заката, но лишь заря восхода освещает чело. Напрасно некоторые люди заподозривают Нас в недостаточной кооперации. Гораздо больше Нашей заботы о них, нежели они думают о Нас. Если перечислить множества испорченных советов и недоделанных зданий, то можно представить себе, как трудно засыпать пропасти! Так можно возводить даже теперь прекрасные твердыни!

491. Видите, как мощна торжественность. Видите, как можно достигать именно торжественностью. Потому не только советуйте торжественность, но требуйте её как спасение. Мы лишь начали стезю торжественности. Если удастся вам её продолжить, увидите чудеса. Уже месяц ведём восхождение торжественное. Несмотря на бой, Мы сходимся торжественно. Мы отбросили всё подброшенное и собрали явление запасов добра. Поверх всех сердечных достижений светит торжественность. К ней зовём, на неё указуем!

492. Удесатерите торжественность. Умножьте её, как умножают лампы молитв. Когда идём путём восхождения, вложите руку Нам. Пospешите к Вершине Сердца. Скоро займёмся «Знаками Огня». Теперь утвердим качества сердца и покажем их в жизни. Напрягайте энергию во славу Владык, торжественно и мужественно!

493. Разве не чудесен опыт, когда вы прилагаете сердечную энергию на расстояниях огромных и способствуете делу великому? Можно проверить сроки и получить совершенную точность. Потому так важно записывать главные явления и ощущения. Таким образом можно бороться с нелепостями, которые будут утверждать, что везде лишь случайности и совпадения. У них нет сознательного применения главнейших энергий; из этого проистекает вред не только для них самих, но и для всех остальных. Нет хуже хаотичного мышления и ломания токов энергии. Каждый выходит из себя, когда перед носом задувают его светильник; но именно задуванием светильника можно назвать пресечение сердечной энергии. Не устаньте твердить об этом. При сильных истечениях энергии особенно вредно нарушать ритм самыми житейскими раздражениями. Никогда не знаете, как требовалась ваша энергия, потому торжественность будет лучшим охранением от изломов и зазубрин; особенно при Армагеддоне нужно отрешиться от привычных мер. Утверждаю великое время, которое может соответствовать лишь торжественности.

494. Вы хотите спасения и преуспеть, но для этого нужно согласиться в действиях. Нужно понять, насколько каждое разбитие ритма губительно. Уже десять лет подготавливаю этот час битвы. Скажите непокорным, что нарушение нити равняется отпадению от Владыки. Именно теперь запомним это окончательно. Много мостов нужно спешно перейти сейчас, и нельзя растрчивать сокровище! Мы требуем, чтобы, хотя бы теперь, это время было признано особым, иначе вместо блестящей победы можно ввергнуться в разорение. Мы ведём вас к победе и никто не имеет права мешать Нам! Сейчас тёмные силы будут действовать ничтожными мелочами, но именно на них легко закалить торжественность.

495. Люди иногда готовы признать мощь мысли, но это признание они не обращают на себя. Мечтают о великих мыслях и не приведут в порядок малые. Спросят: «Как привести мысль в действие?» Нужно начать с дисциплины над самыми малыми мыслями и затем уже создать мысль,двигающую горами. Совет о порядке малых мыслей есть начало оздоровления сердца. Не полагайтесь на разные внешние пранаямы. Путь Агни-Йоги через сердце, но следует помочь сердцу порядком мыслей. Беспорядочные мысли как вши и блохи, они поражают тонкое вещество. Они приносят часто смертельный яд. Именно, малейшие мысли безумны, и потому они главные препятствия к сближению Тонкого и плотного мира. Как уговорить друзей, чтобы они немедленно приняли к исполнению сказанное о малых мыслях! Ведь это требует лишь малого внимания и сознания ответственности.

496. Когда же горит восход битвою, тогда особенно нужны мысли к будущему, ко Благу Общему. Скала фуриозо не затронет сердце, укреплённое мыслью о Служении.

497. Встретитесь с вопросом: отчего явленная помощь оказывается именно на краю бездны? Тому причин много: карма и желание самоусовершенствования, но с другой стороны, причина в напряжении сердечной энергии. Для сотрудничества с Высшими Силами нужно напряжение сердца, но обычно оно возникает, лишь когда напряжение доходит до крайней степени. Значит, если бы сердечная энергия была выявлена как подобает, то и сотрудничество наступило бы скорее. Так опять приходим к вопросу воспитания сердечной энергии. Опять вспомним, что это воспитание должно начинаться с мельчайших чувствований и от самых обычных действий. Такое условие затрудняет положение, ибо люди любят сказать: «Дайте мне сразиться с великаном, но избавьте от ловли блох». Но великаны редки, тогда как блохи бесчисленны. Нужно пройти через эти тёмные полчища. Нужно охранить от них дом. Яд, принесённый великаном, меньше яда блошиного. Появление великана вызывает и необычное мужество, но против мух и блох тоже нужно мужество, и обычно люди страдают от мух, но не от великанов.

498. Опровержение Учения может быть разнообразно — кто-то вообще не может вместить Учение, так же как вообще не принимает мудрые советы. Но гораздо опаснее, кто понимает ценность Учения, но сознательно противоречит, ибо уже находится на тёмном служении.

Так с людьми и бывает, когда самые, казалось бы, уже явленные устремления вдруг преломляются. Так происходит от недостатка сердечного воспитания. Этот предмет нужно проходить и в семье, и в школе. Нужно придать ему не вид опыта, но твёрдо вести развитие памяти, внимания, терпения, доброжелательства и после обратить наблюдательность за ощущениями сердца. Так будет заложена торжественность и любовь к Прекрасному. Так определится граница Света и тьмы. Дети любят Свет.

499. Зло создаёт субстанцию, по плотности подобную добру. Конечно, невозможно держать в пространстве ядовитые рассадники. Потому разве не справедлив закон, что посеявший должен пожать, иначе, должен трансмутировать своё порождение? Было бы несправедливо нагружать всё зло на добрых духов. Конечно, великий дух поглощает и трансмутирует массу зла, но даже ему не легко принять яд мира. Знаете, как тяжело трансмутировать зло от всех частей света! Знаете, что стоит истечение сердечной энергии.

500. Сердце всегда считалось средоточием жизни. Затем люди познали в сердце Йогу Иерархическую, иначе связь с Высшим. Теперь установилась Йога Тонкого и Огненного Мира; такое сотрудничество сердца оказывается новым обстоятельством в сознании людей. Именно, мы не должны оставаться в пределах отвлечённой этики. События и неоспоримые обстоятельства ведут человечество к новым путям; потому так советуем отрешиться от гнёта привычек и понять особое наше время.

Моисей погружался в науку Египта, но он опередил её десятью строками. Так действует Йога Иерархическая. Теперь Мы советуем учёным: нужно наблюдать сердце всеми вашими приёмами, и вы натолкнётесь на неясные вам явления.

501. Мы предложим врачам отнести все необъяснимые явления к Миру Тонкому — ошибки не будет. Пусть только начнут измерять и сопоставлять так называемые здоровые сердца. Считаю, нужно понять, насколько это время необычно, и нужно к этому привыкнуть. Нужно всегда помнить о протекающей битве.

502. Неужели люди не замечают особенных свойств жары, гроз и бурь? Так правильно оплакиваете природу, больную людскими безумиями.

503. Озарение есть, в сущности, благодать устремлённая; потому оно не должно быть смертоносным. Но жизнь показывает как раз обратное. Откуда же может идти это противное следствие? Конечно, не от самих светоносцев, но от преступного заражения окружающей атмосферы. Так ещё раз показано в жизни, насколько

условия, созданные людьми, не соответствуют прекрасным возможностям. Потому будем прилежно устремлять пространственные зовы, чтобы обновить сознания! Не мало устремлений положено Нами, чтобы привлечь внимание людей на преступное безумие, которое возрастает непомерно. Они хотят пренебречь Законом Вселенной, но прежде нужно осознать утраченные возможности, зная, что всё поправимо. Мы мечтаем о новых расах, но подумаем, зачем нужна эта новая раса и чем каждый может помочь ей осуществиться? Прежде всего, в подвижности сознания. Нужно учить детей этой крылатой подвижности.

504. Истинно, скоро придётся спасаться от расстройства стихий. Но ведь и это несчастье можно значительно смягчить образованием сердца. Просим врачей разных стран заняться исследованием сердца. Существует много санаториев для всевозможных болезней, но нет Института Сердца. От недостатка сердечного воспитания происходит это. Ибо даже невежды не считают сердце второстепенным. Между тем болезни сердца превышают рак и чахотку. Нужны сердечные санатории, где бы можно было заняться неотложными наблюдениями. Конечно, эти санатории должны быть раскинуты в разных климатах и на разных высотах. Можно видеть, что целое воинство может заняться нужными исследованиями в связи с умственными задачами, вместе с агрикультурой и прочими специальностями.

Институт Сердца будет Храмом расы будущей. Институт Сердца, конечно, войдёт в Общество Культуры, ибо понятия сердца и культуры неделимы.

505. Ненаблюдательность людей потрясающая! Попробуйте медленно наполнять комнату дымом и замечайте, кто из присутствующих первым почувствует. Обычно условие самодовольства немедленно сменяется отчаянием. Ужас в том, что отчаяние сменится самодовольством. Так считайте главное несчастье в качаниях аритмичных. У Нас прежде всего обращают внимание на наблюдательность, которая помогает гармонизации центров.

506. Прежде всего, нужно простое уважение к психической энергии. Нужно уважение к энергии, которая, подобно огню, насыщает всё пространство и конденсируется в нервных центрах. Пусть даже дети помнят, что в любом рукопожатии, в любом взоре излучается эта связующая энергия. Устремление уважения научит и бережности к этому сокровищу сердца. Уважение прилично каждому мыслящему человеку. Не нужно стыдиться говорить об уважении, ибо оно расточено человечеством. Как можно ожидать явления сердечной энергии, если нет уважения к ней? Явление энергии будет лишь при осознании её. Если закон справедливости существует, то нужно уважать всё ведущее вверх.

507. Опытный правитель нередко положит руку свою на плечо или на руку собеседника. Некоторые сделают это сознательно, но большинство бессознательно. Но даже сознательные не всегда знают, как пользоваться этим методом. Они полагают, что рука уже достаточна, что ладонь уже передаст мощь мысли; но очень редко люди сознают, что концы пальцев излучают сильнее. При этом, если внушается мысль, то пальцы должны быть сжатыми, но если желаете получить реакцию собеседника, то концы пальцев должны быть разделены. Таким способом достигается большее раздражение ряда центров. Сколько скрыто возможностей в каждом действии! Только нужно применить их сознательно. Можно сравнить сознание с бессознательностью, как плавание без опыта. Конечно, кто-то сразу поплыл, но это чрезвычайно редко. Так нужно во всём соблюдать Иерархию, которая, видимо и невидимо, наполняет наше сознание. Прискорбно, если сознание будет представляться чем-то отвлечённым, чем-то почти сверхъестественным. Каждое биение сердца наполняет нас сознанием как существования, так и сущим пониманием Бытия. Туман мысли лишь от неуважения к сознанию. Нужно эти слова написать в каждой школе. Могут дети спросить: «Как защититься от мёртвого обихода?» Тогда можно указать на надпись об уважении.

508. Спросят: как почуять влияние Учения среди будней? Скажите: на самых малых вещах, на каждом действии, на каждом прикосновении. Отрицание и обиход отнимают много от некоторых учеников.

509. Где же то чувство, где же та субстанция, которой наполним Чашу Великого Служения? Соберём это чувство от лучших сокровищ. Найдём части его в религиозном экстазе, когда сердце трепещет о Высшем Свете. Найдём части в ощущении сердечной любви, когда слеза самоотвержения сияет. Найдём среди подвига героя, когда мощь умножается во имя человечества. Найдём в терпении садовода, когда он размышляет о тайне зерна. Найдём в мужестве, пронзающем тьму. Найдём в улыбке ребёнка, когда он тянется к лучу Солнца. Найдём среди всех уносящих полётов в Беспредельность. Чувство Великого Служения беспредельно; оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое. Священный трепет не станет похлёбкою обихода. Самые лучшие Учения превращались в бездушную шелуху, когда трепет покидал их. Так среди битвы мыслите о Чаше Служения и принесите клятву, что трепет священный не оставит вас.

510. Нужно воспитывать сердце. Нужно наполнять «чашу». Нужно устремляться звучанием «колокола». Нужно зажигать крылья пламенные Мира Огненного. От сердца пойдём к Огню — скоро пойдём!

511. Опять не надо удивляться, что творите благодеяния в духе, не помня о них в теле. Щедрый даятель не считает даров. Невозможно перечислять словами дары духа. Многие из них даже невыразимы словами, так огненны они! Так мирские понятия не вмещают самого тонкого и высшего. Нужно помнить, что каждый час пламенное сердце творит, что люди называют чудесами. Так можно творить в законах Вселенной. Примените это качество торжественно.

512. Житель природы, когда хочет припомнить что-либо, непременно встряхнёт головой. В этом движении сокрыта древняя мысль о вещественности идей. Чтобы вызвать наружу сокрытое воспоминание, требуется даже физическое движение; точно бы нужно передвинуть уложенные предметы. Теперь, когда знаем о разных кристаллических отложениях, то инстинкт явленный считается не странным; наоборот, нужно изучать движения первобытных народов, среди них найдём не только выражения ритма космического, но и явления, связанные с пониманием нервных центров, — так человек в сущности своей знает многое, что ушло из первого слоя памяти. К тому же пробуждению памяти служат путешествия и перемены мест жизни; как калейдоскоп рождает новые сочетания, так пробуждаются в памяти многие малые зёрна, содержащие великий потенциал. Так движение может дать свидетельство совершенной, утончённой вещественности. Нужно к тому же почувствовать, как следует предоставить себя Высшей Иерархии, чтобы наше существо могло дать пользу космическому движению. Конечно, движение может быть вовсе не телесное, но духовное, ибо вы знаете, что нет границы этих областей.

513. Говорю насколько можно и нужно. Указание нужно принимать как приказ в битве. Ныне нужна помощь; она должна состоять не только в единении и торжественности, но также в напряжении сердца к Нам. Нужно отбросить все посторонние мысли, чтобы тем легче посылать Нам. Значение пламенного сердца велико, это действительно Космический Магнит. Труднее всего люди допускают своё космическое значение. Унести по небу каждый не прочь, но и здесь его значение также велико!

514. Если простое движение выявляет память, то для прозрения нужны особые условия Тонкого Мира. Можно с удивлением заметить, что мгновенные прозрения не зависят от рассудочных условий. Прозрение нисходит в минуты совершенно неожиданные. Даже усмотреть можно ряд самых странных движений, нагнетений и мыслей, казалось бы посторонних. Это положение психиатры должны исследовать. Можно накопить ценные наблюдения, которые помогут приблизиться к условиям Тонкого Мира. Конечно, чуткое сердце отметит качеством пульса это состояние прозрения. Явление знания сокровенного не имеет ничего общего с сомнамбулизмом и спиритизмом; состояние прозрения совершенно естественно. Нужно лишь отмечать эти огни прошлого и будущего. Среди Тонкого Мира тоже нужно изошрять сознание. Потому каждое воспитание сердца есть врата в Высшие Миры. Опасаемся, что эти советы неотложные уступят место каждодневности. Кто-то скажет: «Давно знаем всё это» — и пойдёт на базар. Спросите вдогонку, почему же он даже не думает о сердце и не мыслит об огне?

515. Опасно не ощущать ответственности. Явление путника временного тоже опасно, и мы все, именно, безвременные и устремлены к восхождению, как несущиеся тела небесные. Потому каждое отступление противоестественно, как преступление, как зло. Каждый по природе идёт кверху, и ответственность является не бременем, но крыльями. Но стоит пошатнуться, как та же ответственность оказывается жёрновом на шее. Но и без ответственности мы не можем плыть по океану стихий. Не мораль это, но спасательный круг. Прощание есть лишь новая приветственная встреча. Не временные мы, но беспредельные.

516. Истечение невидимой энергии, при телесной сонливости, будет верным знаком участия в отражении тьмы. Мы можем призывать к бою в любое время, потому неожиданный приступ сонливости должен обращать особое внимание. Так же и поток энергии не останется незамеченным. Унесёт он много сердечной энергии, потому заслуженно дать той энергии снова аккумулироваться. Немудро позволить источиться, потому напомним отдых в виде перемены занятия.

517. Наблюдения над цветами Тонкого Мира очень показательны; они указывают, как творчество Тонкого Мира доступно пламенному сердцу. Истинно, там легко сознательному духу. Он может творить без усилия, перенося образы земные в лучшую оболочку. Но не односторонне это творчество; тем же процессом водворяются лучшие образы и на Земле.

518. Не случайно мы часто толкуем о творчестве Тонкого Мира. Сознательность и внимательность приготавливают нам широкое поле для творчества. Можно заметить, что это созидание не утомляет и остаётся неисчерпанным — так происходит между мирами сотрудничество. Мы можем утончать формы Тонкого Мира. Потому каждый запас утончения нужно беречь как сокровище. Сердце менее изнашивается, если окружающее не мешает этим утончениям. Потому Мы так против невежества, которое наиболее нарушает восхождение сердца. Конечно, невежество есть союзник сил тёмных.

519. Действительно, отложение впечатления в третий глаз есть основа творчества. Не только старые буддисты, но незапамятные Заветы требовали воспитания наблюдательности. Сердце, лишённое сокровища наблюдательности, затрачивает массу энергии там, где нужно проявить великую бережность. Учитель должен развивать наблюдательность на самых прекрасных предметах. Особенно непростительно в человеке скользкий взгляд, ничего не замечающий, ничего не дающий. Химизм взгляда разве не будет благодетельным заданием для истинного учёного?

520. После пульсаций мира не ужасны трепетания сердец человеческих. Нужно потому везде примерять большой пробный камень, иначе невозможно просуществовать, погрузившись в лужи подлости. Мера целой Вселенной нужна там, где шумит Армагеддон. Утешение в соизмеримости. Нужно приложить всю наблюдательность, взвесить вещество битвы. Часто люди всё-таки понимают битву не больше уличного столкновения, забывая, что сражение в почтовом ящике, в улыбке ухищрённой лжи и в задержке Света. Битва гораздо драматичнее, нежели обыватели её понимают. Когда говорю о бережности, тоже понимайте на семь концов.

521. Советую быть сердечно готовым исполнить Указ Учителя. Иногда требуется движение, которое не может быть явлено. На горных путях нельзя идти ни направо, ни налево, но лишь прямо; нельзя соскочить в пропасть, ни вскарабкаться на отвесную скалу — путь один, и сверху видно назначение.

Мои Советы подобны отеческим напутствиям уходящему сыну. Сундук дорожный должен содержать предметы на все случаи жизни; но в тайнике уложено сердце, и долго вдогонку буду кричать: «Главное, береги тайник!»

522. Язык Тонкого Мира не нуждается в словах, хотя и может ими владеть. Его выражение в чувствовании, в передаче тончайших чувствований. Так Тонкий Мир не должен нарушать музыку сфер беспорядочными звучаниями. Мы не должны удивляться этому, ибо даже в плотном мире созвучные сердца многое обоюдно передают языком сердца. Пусть этот язык будет постоянным напоминанием о возможности Тонкого Мира.

523. Понять нужно, что есть мысль малая. Она, как насекомое, подсекает все самые сильные побуждения. Нрав, самый настойчивый, расшатывается уколами малых мыслей. Казалось бы, это повторено и уже надоело, но, когда приходит время действия, люди забрасывают себя облаком осколков малых мыслей. Самые благородные решения стираются под слоем постыдных мыслей. Мешают подвигу прежде всего не столько сомнение, сколько бесформенные мысли, порождённые старыми привычками. Утверждаю, что не трудно освободиться от привычек, если достаточно перенесём сознание в будущее. Часто люди меряют будущее по настоящему и тем обрезают новые крылья. Даже птицы знают о смене перьев и подчиняются соответственным условиям. Для смены крыльев они удаляются в заросли, чтобы снова взлететь обновлёнными. Так будем брать пример с этих младших собратьев. Они могут пропеть нам отличную песнь сердца.

524. Люди не желают представить себе, сколько опасностей проявляется около них. Сколько раз Высшие Силы и участники Тонкого Мира спасали их! Но человечество полагает, что если день миновал, то, значит, ничто не угрожало. Такое мышление притупляет зародыши чувства признательности, но без этого чувства человечество не может преуспевать. Вместо признательности появляется требовательность и затем угроза. Но на угрозе, как на крапиве, не проедешь. Жалки угрозы Высшим Силам! Нет ничего более разлагающего, нежели угрозы. Сердце засыхает от пыли угроз.

525. Вы знаете, насколько Мы против всяких условных привычек, но нужно различать между привычкой и погружением в спасительное чувство. Например, торжественность собирает в себе и восторг, и восхождение, и защиту от зла, и обращение к Иерархии. Так спасительна торжественность, но её нужно воспринять и удержать. Среди тления и разрушения какая торжественность!? Но для торжественного сознания разрушения и не существует. Оно немедленно покрывается куполом воссоздания во всей прекрасной утончённости. Так отражение торжественности недаром считается лучезарным. Нужно запастись всеми припасами перед путём.

Наши друзья приносят путникам лучшие цветы. Торжественность расцветает пурпуром — так собираем гирлянды сердца.

526. Часто Мы шлём людям сильные предупреждения, но глухота поразительна. Даже услышанное будет ими извращено до неузнаваемости. Нельзя удивляться достаточно, когда даже для своего спасения люди так неповоротливы, лишь бы оскорбить Высшие Силы. Прошу не забывать о мерзких постановлении сатанистов и помнить, что общими силами зло будет побеждено. Нужно помнить это как приказ Владык. Не нужно сожалеть ни о чём, ибо во время битвы нужно стремиться лишь к будущему.

527. Замечайте, насколько события далёкие прежде сердца отзываются на «чаше». Эта последовательность редко отмечалась. Конечно, при наполнении «чаши» нужно принимать сердечные средства, но всё-таки «чаша» напрягается первая. «Чаша» требует торжественности, как бы для наполнения уровня.

Знаю, насколько трудно, как бы великан очутился в пещере карлика! Так нагнетение уже сгущает слои низшие. Конечно, не от солнца жар и не от Тонкого Мира смятение; оно рождается волею человечества.

528. Старая китайская сказка говорит о великане заоблачном и карлике-пересмешнике. Уявлен великан, стоящий головою выше облаков, и карлик насмехается о том, что великан не видит мира земного. Но великан сносит все насмешки, говоря: «Если захочу, могу ползти по земле, но ты никогда не заглянешь за облака». Так будем по духу великанами. Если захотим всё великое добро, всем достанет места. Уявление самых великих примеров даст новые размеры сознанию. К тому же родство с великанами поможет заглянуть за облака.

529. Люди идут на вершины, чтобы изучать космические лучи. Наверно, они мало приняли во внимание содержание самой горы. И уже наверно не помогли опыту изучением своих собственных энергий. Можно или усилить опыт или почти нарушить беспорядочным сочетанием наблюдателей. Удивляюсь, насколько люди полагаются на мертвенные аппараты, забывая воздействие своей живой энергии. Уявление колебаний самых точных аппаратов в различных руках достойно наблюдения. Даже тонкие хронометры работают разное в различных руках. Такая простая очевидность, конечно, вызывает смех карликов. Неужели они такого ничтожного мнения о себе, что не допускают никаких своих эманаций? Точно не считают себя по образу и подобию Божескому! Но ведь даже свиньи тоже имеют излучения!

530. Луч планеты может быть, конечно, безмерно выявлен, когда будут приняты меры к очищению атмосферы и уявлено сочетание участников опыта. Проще сказать, лаборатория человека гораздо мощнее, нежели принято думать. Потому умейте сохранить нить с Иерархией и привыкайте к так называемой неожиданности. К тому же Учитель хочет призвать вас к действию битвы.

531. Волны тоски вовсе не от кажущихся причин, но от битвы. Очень нужно стремиться к Нам, как воины не спускают глаз со Знамени. Некоторые спросят — почему письма Наши, написанные пятьдесят лет тому назад, непохожи на писания сегодняшнего дня? Но даже книга «Зова» не похожа на книгу «Сердце», оттого что тогда не было Армагеддона. Пусть поймут, что явление Армагеддона меняет многие условия жизни. Невозможно приложить меры мирные к войне; значит, нужно одевание брони, и главное, стремиться к явлению Владык.

532. Напрасно люди думают, что каждое предательство и злая воля не вызывают обратного удара. Иногда удар не может быть немедленным, и часто он без видимого последствия срезает возможности. Но закон равновесия непреложен. Нужно на стреле весов изобразить Сердце, ибо оно судья равновесия. Потому все предупреждения против злой воли не только этичны, но ценны, как лекарства.

533. Напрасно люди полагают, что Высший Дух становится нечувствительным к малым предательствам, наоборот, чувствительность возрастает с очищением сердца. Конечно, вместе с этим растёт и мощь сердца, но чувствительность, конечно, не может миновать отравления злобою окружающей. Так путь очищения не может быть назван отупением. Нужно сознавать, насколько легче доступ к сердцу очищенному. Потому среди вопросов Мистерий был один — «Умеешь ли не бояться боли?» Сердце знает боль мира, но оно знает и лучи надземные. Нелегко выявить эти лучи, но зато учёные могут ощущать особые космические лучи, собравшиеся около очищенного сердца. Недаром очищенное сердце зовётся вершиною. Так можно для многих опытов пользоваться очищенным сердцем; конечно, при этом не следует разбивать такой драгоценный сосуд. Можно сказать, что карма разрушителей сердец очень тяжкая.

534. Люди напрасно не обращают внимания на последствия еды при раздражении и волнении. Очень сильные яды образуются при этом неразумном действии. Много дней должно пройти, прежде чем растворится этот яд. Нужно помнить, что голод много полезнее, нежели вредная пища. При раздражении и волнении советую молоко во всех видах, как обычное противоядие. Сода укрепляет действие молока. Умение осознать волнение уже есть значительный шаг к воспитанию сердца. Если волнение приключилось, то нужно уметь обезвредить его. Но часто волнение смешивается с усталостью; тогда не забудем мускус или некоторые виды фосфора, так называемую субстанцию семенной жидкости и употребляющиеся среди северных народов рыбий жир и молодой кумыс. Также помните, насколько Учитель ночью шлёт лучи, но даже эти лучи действуют много мощнее, когда они осознаны. Молчание древних во время еды имело священное значение. Но понятие священности заключало в себе и целебность. Так не раз можно укрепить сердце и нервы целесообразным приёмом пищи. Мы не Лукуллы, но каждое жизненное отправление должно быть целесообразно. Много деятелей самоотравлялись. К тому же китайцы иногда кормили врага печенью раздражённого петуха — так находчивы людские козни. Но в Новом Мира всё должно быть направлено ко Благут.

535. Нужно начинать наблюдения над сердцем с младенчества. Можно таким образом нащупать известные периоды, когда дух постепенно овладевает телом. Также постоянным наблюдением можно усмотреть, как влияют на сердце приближения существ Тонкого Мира. Многие беспричинные сердцебиения, конечно, зависят от влияния Тонкого Мира. Многие остановки пульса могут напоминать об опасности одержания. Многие колебания пульса характерны уже с семилетнего возраста, они есть окончание привхождения духа. Такие показания должны бы быть давно знакомы врачам, но вместо наблюдений они начинают применять всякие наркотики, полагая первое разрушение интеллекта. Так нельзя устремлять на сердце грубые меры невежества. Нужно помнить, что если сердце — посредник с мирами высшими, то и меры поддержания сердца должны быть утончёнными. Неразумно жалеть об огрубении человечества и забросить попечение о главном органе. Человечество болеет сердцем. Нужно, прежде всего, оздоровить сердечную сферу, конечно, если люди желают избежать катастрофы.

536. Среди огней сердца самый яркий пламень самопожертвования. Именно этот доспех отвращает стрелы вражеские и создаёт прославленную неуязвимость. Огонь мужества лишь часть пламени самопожертвования. Конечно, самопожертвование не значит непременно принесение себя в жертву, но оно соответствует готовности победить за дело Высшего Мира. Также можно заметить отклонение огней при малейшем уклонении от Иерархии. Как вихрь погашает светочи, так уклонение в бездну Хаоса разрушает огни сердца. Не странно ли видеть за одним столом и уклонившихся и идущих к победе? Они как бы вместе одинаково кончают земную еду, но дух их уже в противоположных областях. Сердце очищенное ощущает эти противоположения. Часто оно затрудняется решать по виду, но сущность ему ясна.

537. Чистое сердце утверждает Иерархию легко, и восхождение такого сердца как уявление Адаманта. Ничто никогда не затемнит путь чистого сердца, и даже с врачебной точки зрения такое очищенное сердце примет лучшее будущее.

538. Утверждаю, что Учение считается многими лучшим путём Света. Нужно привыкать к тому, что дающий не видит, куда падает капля Благодати, — как дождевое облако не знает, куда упадёт капля. То же и сейчас. Потому главное — не огорчайтесь и не судите коротко.

539. Вы уже знаете, зачем помещался магнит над теменем. Но не нужно забыть древнее лечение сердца магнитом, также укрепление нервов и умение намагничивать их по течению нервного вещества. Нужно очень присматриваться к этим старым врачеваниям, они как нельзя больше соответствуют началу осознания лучей и токов. Конечно, не только магнитные свойства металлов оказывают мощное воздействие, но и многие другие качества отвечают минеральным основам нашего организма. Само накладывание металлов на тело даёт сильную реакцию. Конечно, нужно принять во внимание особенные свойства разных кож. Жировые кожные отложения могут сильно препятствовать тонким воздействиям; потому в древности старались уничтожать жировые отложения. Конечно, масла растительные для втирания не имеют ничего общего с жировыми отложениями тела. Наоборот, растительное масло растворяет жир с его ядами. Так можно заметить, что в древности гигиена тела иногда стояла выше современной. Древние различали минеральные составы воды для омовения, но теперь на это почти не обращают внимания. Также теперь будут смеяться, если вспомнить, что совершенно различные ароматы употреблялись как для темени, так и для области сердца или для конечностей.

Утончённое понимание нужд тела сохраняло много поколений. Например, можно припомнить, как бережно относились египтяне к состоянию беременности. Теперь лишь редко следят за вкусами или за странными потребностями беременных. Тогда же при начале беременности храмовые врачи по астрологическим данным определяли нужные минеральные и растительные воздействия, потому самые роды

значительно облегчались. Но теперь вместо мудрых предварительных мер прибегают к грубым наркотикам, не желая понять, что связь ещё не расторгнута с младенцем. Сердце матери бывает очень напряжено, и каждый наркотик действует и на молоко — так природа нуждается в соответственном воздействии.

540. Вам не должно казаться странным, что настоящие указания о сердце кончаются советами врачевными. Сердце долго было в загоне, и потому кроме духовных воздействий нужно иметь наготове и средства земные. Но во всяком случае при сердечных напряжениях следует менять направление мыслей. Мысли, как поток горный, меняют ритм окружающий. Немудро говорить о полном покое при напряжении сердца, ибо, прежде всего, покой не существует; наоборот, напряжение сердца тем более чувствует космические вихри и может быть потрясено вибрациями. Но перемена мыслей может действовать как мускус, утверждая течение нервного вещества. Уже знаете, насколько меняются ритмы токов и насколько при атмосферном напряжении вибрации токов неумеренны, но даже становятся колючими. Так старая пословица о лечении подобным подобным получает значение. Но, конечно, не советую полагать больного вниз головой. Ровное положение полезно. Умение сообщить свободное положение соответствует и целесообразному изменению мыслей.

Когда один великий математик Аравии уже лежал почти без движения сердца, его друг нашёлся сказать о решении одной алгебраической проблемы, и сердце математика воспряло. Привожу этот пример, чтобы не думали, что ничтожные мысли могут изменить положение сердца.

541. Утверждаю, что каждое малейшее движение во имя будущего прорывает слои напряжения атмосферы. Скученные отбросы прошлого рассекаются мечом будущего. Щит будущего самый верный и целебный. Не нужно думать о недостижимости будущего, ибо оно творится неустанно — так сердце есть залог будущего.

542. Много сведений дано, но нужно применить их. Не в унынии, не в сомнении, не в подозрении, но в радости о будущем прилагаются эти сведения. Так, прежде всего, нужно озаботиться, чтобы не отбросить малейшую былинку полезную. Если даже малые из Тонкого Мира придут с сотрудничеством, не отгоняйте их, они могут удержать стрелу зла. Так обычно люди ждут великих знаков, но малые помощники не усмотрены.

543. Самое позорное зрелище являет человек, приступающий к книге с твёрдым намерением не принять её во внимание. Отсюда истекает замечание: «Всё мне известно и старо». Но самые простые советы оставались без применения. Даже можно видеть, как самые нужные наблюдения, именно, пренебрегались, чтобы этим унижить Учение. Можно легкомысленно надсмеяться, но нельзя не признать ни одно Указание. Теперь говорим о воспитании сердца; но разве не услышим от самых глупых, что они давно это знают? Между тем они думали о стрижке ногтей больше, нежели о сердце. Уявление сердечных припадков чаще всего вызвано именно недуманием о сердце, и мы готовы предаться любым излишества, лишь бы самому себе не показать уважения к сердцу, как к центру сущего.

544. Хорошо делаете, наблюдая особенности Армагеддона. Можно легко составить представление о приёмах тёмных. Тем самым можно находить и оружие защиты. Нужно особенно сожалеть о всех маловольных, которые подобно траве мнутся по ветру.

545. Закон свободной воли не позволяет прекращать зарождение преступлений. Но закон справедливости даёт возможность прекращать развитие вреда — как внизу, так и наверху. Вы не можете предотвратить зарождение мыслей преступных, но можно пресечь их развитие. Явление развития сердца может подсказать, где возможно преследование зла. Потому так настаиваем на Учении Сердца. Никакой другой центр не может заменить сущность сердца. Накопления веков «чаши» находятся в распоряжении сердца. Ведь спасение человечества не в отдельных сиддхи, но в срединном двигателе — сердце. Так поверх разделений нужно прийти к корню движения.

546. Каждый кусок хлеба от соседа уже защищён законом, но пожирание и расхищение сил духа не запрещено. Так по невежеству допускаются различные виды вампиризма. Можно, поистине, ужаснуться, наблюдая, как расхищаются силы без всякого применения ко благу. Вампиры всех родов не похищают силы на добрые дела. В лучшем случае они поглощают силы для самости, но затем следует вся тёмная преступность. Невозможно перечислить злоупотребления ценными силами. Но когда подаём совет об осторожности, то понимают его как бездеятельность. И когда говорим о значении сердца, это разъясняют как суеверие. Между тем ни мозг, ни солнечное сплетение, ни кундалины не подадут знак о похищении сил. Только сердце непрестанно подаёт знаки, и люди обычно не желают знать их. Непозволительно для нашего времени так

презирать разнообразную деятельность сердца. Притом пора понять, что без осознания все знаки сердца пропадают втуне.

547. Лечение против воли больного отнимает силы безмерно. Даже без противодействия, при непонимании, масса сил расходуется. Тем не менее и это утомительное лечение может быть удачным, несмотря на непонимание больного. Можно привести много примеров, когда Посвящённые очень болели после насильственного лечения. Конечно, в эти дни напряжение и расход сил необычайны, потому, если чувствуете напряжение или утомление, не стыдитесь прилечь. Во время неслыханной битвы нужно беречь сердце. Это совет всем. Нужно представить себе всю дымную земную поверхность, чтобы понять необходимость защитного доспеха.

548. При волнении — прежде всего недоедание и валериан и, конечно, молоко с содою. Сердце нужно облегчать. Ошибка прибегать к наркотикам и спирту. Конечно, при изучении Йоги волнение должно преображаться в восторг. Когда Мы видим причины, следствия и возможности, разве не велика возможность лечения сердечной энергией? Но, как капля драгоценная, пусть эта энергия не расходуется явлением ненужным. Потому повторяю, насколько нужна обоюдная сознательность при лечении. Невозможно представить себе, насколько искра сознательности приближает решение спасительное. Нужно воспитывать сердце для усвоения сознательности во всех действиях. Смотрите на это как на закон. Недопустимо, чтобы человек клонился как травинка под мутными волнами Тамаса. Что могло быть не изжито вчера, то должно быть сознательно удалено сегодня. Нужно следить за собою, и самые трудные задания нужно приветствовать как пелену очищающую, — так нужно действовать всегда, и тем более в дни Армагеддона.

549. Семья во всех Учениях указана как устой всего будущего. Истинно, кроме всех прочих значений семья есть рассадник кармических уз. Тем самым Учение будет неполным, не утвердив значение семьи. Нужно увидеть семью как очаг сознательности и сотрудничества. Человечество может встречаться на сотрудничестве, и это качество приведёт к осознанию Иерархии. Не следует пренебрегать кармическими законами. Пусть они для кривых глаз часто незримы, но честный наблюдатель убеждается каждый день, как действуют узы кармы. Но, в сущности, эти узы должны быть крыльями. Закон предвидел радость и преуспевание, но не цепи. Так нужно понять закон основания жизни. Но кто же, как не сердце, напомним нам о сроках кармы? Именно сердце и сожмётся, и затрепещет, и раскроется, когда оно чует крыло закона. Потому ещё раз почтим сердце.

550. Сам Христос передавал силу лечения своим касанием. В жизни сердцем Он давал облегчение. Так нужно помнить, что все насильственные заклинания неуместны, по закону Владык. Молитва сердца идёт прямо, даже не нуждаясь в условном каноне. В заклинаниях видим, что те же слова обращались как к Богу, так и к Сатане. Не слова, но чувство сердца творит чудо. Так можно даже в дни Армагеддона преуспевать. Тем более нужно откинуть всё мешающее. Каждый, читавший Учение, может сердцем понять, где путь его.

551. Человек не может скрывать свои внутренние намерения. Пусть они отражаются даже не земными словами, но в тонких чувствах нет тайны. Обычно люди не знают, как воспринять чувства Тонкого Мира. Но тогда они чувствуют как бы волнение, смущение или радость; как бы перед ними тайная грамота, но ещё не распечатав её, они уже ощущают её значение. Но при воспитании сердца можно не случайно понимать намерения людские. Притом можно судить не только о смысле мыслей, но также и о их содержательности. Не правда ли, что очень часто сердце не отражает намерения людей, потому что их вообще нет или они походят на пух, несомый ветром? Спросите собеседника, что он хочет? И явление смущения будет обычным ответом. Он вообще не кристаллизовал своих устремлений, и такое сердце смутится в Тонком Мире. Не роскошь Учение; оно преподаёт самое меньшее, что можно ожидать от воплощённых после миллионов лет. Не будем ничем затруднять ветреное мышление, но необходимо приказать опознание сердца.

552. Пора пытливо взглянуть поверх торга и обмана. У Нас человеческая гибель стоит перед очами. Так нужно понять, что в Армагеддоне все повинны и потому никто не может уклониться.

553. Если, будучи в Азии, скажете об утомлении от участия в делах в Америке, никто не поймёт и не поверит. Пора человечеству приучиться уважать духовное, расширенное сознание. Помимо всякой магии мы участвуем на дальних расстояниях. Мы внушаем мысли, мы пишем письма, и таким образом люди сотрудничают между собою гораздо больше, чем предполагают. Тем сильнее нужно избегать всякого злобного начала. Нужно быть добрее, понимая добро вселенское. Нужно приучить сердце своё к действенности добра. Нужно, как опытным борцам, признать силу добра. Никакая злая сила не победит добро. Не будем считать её как нечто умное; лукавство не есть ум и, конечно, не живёт в сердце. Утверждаем пути знания, но не обойдём молчанием добро, как начало творящее.

554. Дикарь в молении своём прежде всего просит милость для себя, но мудрые отшельники молят благодать для мира; в том различие дикаря от мудрых. Нужно это положить в основание всех мыслей. Не благовидно и не полезно просить для себя. Лишь грубое сердце полагает себя как самое важное. Но много мудрее просить о мире, в котором и сами найдёте каплю Блага. Так особенно теперь нужно идти великим путём, только так можно найти сердце.

555. Прискорбно, что многие, даже слышавшие об Армагеддоне, продолжают жить мерою вчерашнего дня. Ещё предупредите друзей об усвоении приёмов Армагеддона. Слепцы желают всё по-прежнему, но это подобно цветам на льду.

556. Вы не будете изумляться Моему подтверждению, что чёрная магия необычайно развивается. Конечно, это одно из оружий противников Света. Они собирают сознательных и бессознательных сотрудников. Заклинания, гримуары и все накопления тёмных применяются широко. Кроме тёмных центров, ранее вам указанных, возникают многие малые круги, часто основанные на самых примитивных ритуалах. Но общий вред велик. Конечно, белая магия обладает сильнейшими формулами — но поверх всех формул стоит энергия сердца. Все формулы и заклинанья предполагают механические приготовления, оставаясь в пределах низших учений. Но теперь, когда силы тьмы так ополчились, им противопоставляются силы сердца. Можно заметить, как постепенно ритуалы белой магии сводились к высшим понятиям огня и сердца. Тёмные не располагают этими твердынями, лишь чистое сердце может действовать. Лишь связь с Иерархией Света может порождать негасимые огни. Так противопоставление сердца всем тёмным силам будет знаком победы. Подтверждаю мощь сердца, и вы на себе знаете, как близко и сильно это оружие Света. Без пылания сердца не приблизиться к сфере огненной. Посвящение огнём предстоит лишь чистому сердцу.

557. Уже прошло то время, когда вы представляли себе битву как трубы ангелов. Вы уже понимаете, что тьма вызывает непроявленные силы Хаоса — в этом своеобразный магнит тёмных сил. Против этого нужно усиливать все лучи и токи. Вы уже ощущаете это усиление. Приходится употреблять как бы грубые токи, которые могут проникнуть через Хаос. Немногие могут распознать это различие, ибо их внимание не устремлено в этом направлении. Даже самые грубые проявления, минуя человеческие мозги, недоступны сознанию. Насколько была бы легче битва, если бы человечество могло откликнуться на главнейшие основы Бытия!

558. Страх и раздражение называются вратами тьмы. Прежде всего служители тьмы посылают страх, чтобы смутить дух. Каждое заклинанье может содержать ту опасность, что во время заклинанья может проникнуть ужас, — так самая точная магия может превратиться в высшую опасность. Потому следует опереться на более верное средство. Сердце воспитанное прежде всего искоренит страх и поймёт вред раздражения. Так сердце есть то самое оружие Света, которое посрамит уловки тьмы. Сердце, как утверждают, постоянно готово поражать тьму и обуздывать Хаос. Особенно прискорбно, что многие не хотят помыслить о мощи сердца. Тем они не только низвергают самих себя, но и вредят близким. Каждое неосознанное сокровище погружается в Хаос и тем усиливает тьму.

559. Сказавший: «Глазами сердце видим» — имел в виду не символ, но закон физический. Углублённое или уволенное сознание являет изменение всех чувств. Самый яркий цвет становится невидим, самая громкая симфония неслышима, самое сильное прикосновение неощутимо, самая жаркая пища не оявлена. Так действительно царство чувств — в сердце. Не следует смотреть на это качество как на отвлечённость. Наоборот, в нём заключено ещё одно приближение к Тонкому Миру. Мы заставляем учеников Наших упражняться в этой трансмутации чувств, как одно из самых видных утончений сердца. Можно самым обычным сердечным приказом заставить себя не слышать или не видеть. Так можно научиться пройти мимо самых ужасов низших сфер. Нужно обладать этим качеством, иначе много заградительной сети будет бесполезно истреблено. Сохранение ценного вещества тоже есть задача йога. Не можете растрачивать накопления, которые затрагивают многих соседей. Основа сотрудничества прежде всего во взаимной ответственности.

560. Эта взаимность особенно проявляется в час напряжений. Нужно утончать каждое касание. Нужно показать самую нежную заботливость. Нужно принять сердечно каждую тягость ближнего — так образуется твердыня непобедимая. Так идите!

561. Закон великий — перевести сердце из этической отвлечённости к двигателю научному. Ступень эволюции понимания сердца должна была наступить в дни Армагеддона, как единственное спасение

человечества. Почему люди не хотят ощутить своё собственное сердце? Они готовы искать во всех туманностях, но отрицают что ближе всего. Пусть назовут сердце машиной, но лишь бы наблюдали все качества этого аппарата. Не будем настаивать на моральном значении сердца, оно несомненно. Но теперь сердце нужно как спасительный мост с Миром Тонким. Нужно утверждать, что осознание качеств сердца составляет самую насущную ступень мира. Никогда это не было сказано как спасение. Пусть примет на себя все последствия, кто останется глух! Уметь нужно понять, что и само сердце человеческое сейчас даёт необычные возможности для наблюдений. Катастрофическое состояние низших сфер планеты даёт следствие на сердечной деятельности. Можно опасаться не бывших эпидемий, но целого ряда страданий, сопряжённых с плохой профилактикой сердца. Хуже всего, если будем слушать об этом как о пророчествах неясных. Нет! нужно принять эти выводы как идущие из точнейшей лаборатории. Устранить нужно все хождения вокруг да около. Нужно принять основу сердца и понять значение фокуса. Блуждания неуместны, сомнения лишь там допустимы, где человек не достиг понимания о биении сердца.

Явление каждого знаменательного дня пусть сопровождается напоминанием о сердце, как о самом неотложном.

562. Каждый полководец скажет, что лучше уклониться, нежели принять поражение. Та же бережность в отношении сердечной энергии должна быть проводима всюду. Из той же бережности Мы соединяем ядра сочтенных духов, чтобы этими взаимосоединёнными усилиями не тяготить одного из воинов. Когда Мы просим устремить все силы по одному направлению, это значит находиться как лук в напряжении. Нужно уметь пребывать в готовности, и это качество тоже требует немалого упражнения. Но не пытайтесь употребить сердечную энергию для мести — это недопустимо. Кроме того, Стражи Кармы знают течение закона. Также не забудем, что сердце умеет самоустраиваться к построению. Разрушение не от сердца.

Западные учёные иногда употребляют при внушении также сердечную энергию, обычно не сознавая того; тогда гипноз делается особенно мощен, даже без усыпления. Так при сражении духовном нужно ко всему прибавлять каплю энергии сердца. Нужно это делать сознательно. Можно уговорить сердце действовать. Не следует смотреть на такие разговоры с сердцем как на ребячество. Так же как молитва действует, когда сознательна, так же мы заставляем сердце концентрировать энергию — это и будет лук напряжённый. Когда огонь сердца светит и пылает при каждом касании, тогда и зов к сердцу может стать молчаливым. Но при начальном воспитании сердца нужно прибегать к беседе с нашим центром — так справедливо можно называть сердце.

563. Можно из древности назвать ряд растений, которые давались для устремления сердечной энергии для высших воздействий. Но сейчас, кроме строфанта, не назову, чтобы не вызвать злоупотребления. Строфант не только регулирует, но и концентрирует энергию сердца; потому он может быть принимаем без вреда и видимой причины через две недели. Можно три дня подряд по шести капель — один раз в день, вечером. Конечно, при сердечных потрясениях можно и два раза.

564. Астрологически оба мира находятся в приблизительно подобном отношении. Так Армагеддон, конечно, предусмотрен в главных путях. Нельзя останавливаться на отдельных действиях. Земной Армагеддон находится в ближайшей связи с Тонким Миром. Для отдельных случаев он может быть менее благоприятен, но общее течение его давно предусмотрено. Главное значение решается в Тонком Мире, события земные будут откликом сражений невидимых. Потому так обращаю внимание ваше на Мир Тонкий. Не только нужно помнить о нём, но нужно проникнуться значением его для ближайших событий. Если обнаруживаются враги беспощадные, их нужно искать там; если ищем верных друзей, их найдём там. Как действительность должен стоять перед нами этот мир.

565. Происходит гораздо больше чудесного, нежели принято думать. Можно привести некоторые исторические примеры, как выдающиеся люди бесследно исчезали. Те же, которые не могли по разным причинам скрыться, те как бы умирали, приказывая плотно закрыть себя и густо засыпать цветами. В ночное время приходили неизвестные и совершали обмен, уезжая с мнимоумершим. Указать можно не один случай в Азии, в Египте, в Греции, когда события требовали такого превращения. История, конечно, изображает совершенно превратно эти события. Пустые гробницы и таинственные сожжения могут напомнить о многом, неизвестном для обывателя. Нужно мерить большими мерами. Нельзя думать, что нечто ограничено. Материя Люцида достаточна для всех достижений. Можно именно на больших мерах развивать и великую ответственность. Путей много, но если теперь настаиваем на кратчайшем, значит, мера событий приблизилась. Правильно наблюдать причины и протекание явлений, но немногие чувствуют ответственность за происходящее. Могу утверждать, что каждое сказанное положение имеет своё ближайшее назначение. С древних времён было принято исследовать степень наблюдательности ученика. Для этого произносили как бы

отвлечённую формулу и наблюдали, сумеет ли пытливый ум оглянуться, чтобы найти применение сказанному. Учение может углублять понимание при наблюдательности.

566. Советую особую осторожность с механическими опытами над аурой. Действие утроенной восприимчивости глаза может атрофировать нервы глаз. Конечно, как во всем, нужна постепенность и долгое приготовление. Можно легко сжечь сердце, но тогда оно не даст живой опыт. Даже яды могут быть недействительны при соответственных ассимиляциях, но время и постоянство нужны.

567. Указанные опыты с фотографией можно терпеливо начать, но следует замечать все подробности. Так тоже полезное наблюдение для исследования Тонкого Мира. Но помните, что при снимках снимающий не должен смотреть на снимаемого. Не забудьте о химизме взгляда.

568. Сновидения и видения из прошлых жизней имеют всегда значение. Из астрального архива как бы вспыхивает страница, напоминающая одинаковость настроения текущего времени. Беру пример последнего видения. В час утомления от людей первая увиденная нужда заставила немедленно оказать помощь. Это и есть путь Бодхисаттвы, когда мы забываем и утомление, и себя, чтобы помочь. Поистине, велика энергия, так порождённая; о ней везде сказано как о любви ближнего. Не рассчитывает такая любовь, но действует без промедления. Так из глубины Тонкого Мира являются картины прошлого. Значительна подробность, когда слуга услаждения мешал на пути подвига, но ничто не остановило стремления. Также ещё раз была показана терпимость ко многим обывателям, с которыми не раз приходилось встречаться. Терпимость и терпение тоже путь Бодхисаттвы. Не на облаках этот путь, но на Земле; чад велик, и тоже нужен путь Бодхисаттвы. Именно, нечеловечески ничтожен этот чад; но по сердцу он режет, как солёная вода. Пользуйтесь горным воздухом; не утомляйтесь — даже водолаз не должен погружаться утомлённым. Именно с водолазом можно сравнить погружение в человеческие отбросы. Он готов помочь утопающему, но сам нуждается в доступе воздуха. Не преувеличиваю, вам нужен воздух при Армагеддоне. Прана как пища сердца. Нельзя помочь вам каким-нибудь подлым способом; по заданию должны быть и средства. Но часто люди совершенно не признают язык сердца; тогда нужно напряжение сердечной энергии, иначе говоря, расходование духовных сокровищ. Уже немало брошено их в мир, по закону Бытия растут они, но сердцу не легче от того. Потому будем бережны и будем помнить о водолазе.

569. Научное обоснование воздействия человеческого взгляда даст возможность дальнейших исследований. После исследования воздействия на человеческие организмы, конечно, нужно обратить внимание на отложения человеческого взгляда на неодушевлённые предметы. Если взгляд может достигать степени ядовитости, то он же может наслаивать то же на воде и на всевозможных предметах. Заговор воды, конечно, имеет значение не в ритме слов, но во взгляде. Конечно, это воздействие может быть как дурное, так и благое. Как всегда, дурное значение легче нащупать, как и в случае империи, но вслед за нахождением зла будет усмотрено и добро. Так можно подойти к исследованию разных взаимных воздействий. Разве не увлекательно при современных аппаратах наблюдать воздействие на разные предметы? Древние предания о чашах мира или о благословенной ткани получают иное осмысленное значение. Но нужно советовать наблюдателям не останавливаться на первой ступени, пусть сейчас же расширяют поле опытов. Пронзание атмосферы человеческим взглядом или мыслью, разве это наблюдение не повлечёт за собою многие выводы? Или воздействие той же энергии на разных высотах не будет поучительно? Можно начинать с грубых проявлений, как и было с дурным глазом. Но лучше не замедлить наблюдения над хорошими глазами. Можно найти самые благодетельные последствия, на них следует сосредоточиться.

570. Запах балю пусть напомнит вам о целебном очищении пространства. Когда низшие сферы так загрязнены, то эманации высот несут с собою частички отложений праны. Нельзя искусственно делать прану, но естественные отложения её очищают пространство.

571. Полезно наблюдать всюду следы дисциплины. Среди коллективной сознательной дисциплины нужно обратить внимание на японские монастыри дзэн. Редко где сохраняется без принуждения Иерархия и сотрудничество. Нужно понимать дисциплину как организованное, свободное сотрудничество. Среди приёмов воспитания сердца свободная организация сотрудничества имеет значение. Но пока притаится где-то принуждение, не может быть разумного сотрудничества и желательного следствия. Но поспешим с пониманием не сотрудничества. Невозможно надеяться на расцвет и победу, где разъединение. Примем эту истину как Указ.

572. Можно наблюдать известный период человеческого сознания, когда на вопрос: «Где нужда?» — следует ответ: «В деньгах». Пока не изжито это денежное ограничение, никакая помощь духовная не

приложится. Нужно продвинуть сознание к ценностям более значительным, тогда и придёт помощь, даже материальная. Закон высших ценностей утверждён во всём Бытии. Так наше собственное сознание определяет благосостояние заслуженно.

573. Правильная мера даяния есть мера любви и ответственности. Мало дать будет против любви, но не лучше дать слишком много. Недостойна скупость, но нецелесообразно даяние, ведущее к предательству. Как недостаточная пища ведёт к голоду, так чрезмерная приведёт к отравлению. Без преувеличения можно утверждать, что число предательств значительно возросло от чрезмерного даяния. Множество условий должен принять во внимание Учитель, дающий и доверяющий. Он должен сообразоваться не только с личными достоинствами получающего, но и со свойствами его близких, и кармическими и астрологическими обстоятельствами. Сердце утончённое подскажет, как разобраться в этом сложном течении условий. Потому Мы так ценим эту меру сердца. Путь Бодхисаттвы включает в себе эту сущность меры. Никакое суждение не уберёжет дающего от чрезмерности, но сердце знает эти весы небесные.

574. Смотрите внимательно, не вынужден ли Учитель повторять о чём-то? Знаете, как Мы не любим повторений, значит, есть к тому причина. Может быть, по внешнему суждению, повторение излишне, но заглянем в глубь сердца и увидим, насколько это необходимо. Часто повторений не замечают те, кто, именно, вызывают их. Так нужно, как лекарство, применять повторения, если они не дали рисунка на мозгу. Кто несёт в себе Учение Жизни, должен быть готовым к утверждению повторному, если он видит шатание основ. Можно принять, что закон основ должен, прежде всего, быть выполнен. Нельзя заменить основы подробностями.

575. Правильны рассуждения о детском образовании, но и в этом случае упускается вопрос сердца. Между тем явление биения сердца очень близко вниманию детей. Именно детям легче всего рассказать о сокровище сердца. Считаю, что этот рассказ останется на всю жизнь, как первое восхождение.

576. Пробковые человечки известного электрического опыта больше всего напоминают людей без сердца. Под влиянием токов они готовы временно ожить и даже подняться вверх, но лишь только ток прекратится, пробковая сущность берёт верх и снова безжизненно деревенеет. Но разве лишь под током должно нисходить человекоподобие? Сердце толкает вверх, если оно открыто.

Мы не некроманты, чтобы оживлять бездушные тела. Ток сердца должен постоянно и самостоятельно стремиться вверх, и тогда искра встречи с током Иерархическим будет благодатною. Правда, иногда приходится для отдельных действий оживлять и пробковых человечков, но это будет лишь протекающим действием, без последствий настоящего восхождения. Печально видеть пробковые прыжки и предугадывать распластанное падение. Печально знать, как пропадают труды поднятия их, но сердце дано каждому во всей беспредельности. Столько дано, столько уже испытано, что ужасно обращаться к пробковым метаниям! Так ещё раз подумаем о торжественном постоянном восхождении, когда можно вполне доверять такому сотрудничеству. Лишь при таком совместном труде можно привыкнуть и полюбить разнообразие явлений. Немногие могут понять это, ибо космическое разнообразие устрашает незакалённое сердце. Но как закроемся от такого поразительного многообразия? Как полюбим его и навсегда покончим с ограничением стеснённого мышления? Противоставим сердце, как щит. Ведь щит держался левой рукой. Так поймём сердце как вооружение.

577. В трудах старых отшельников можно найти замечание: «Добро есть благоухание, зло есть ядовитое зловоние». Конечно, это замечание понимается как символ, но вдумчивый физиолог поймёт, что и в этом определении заключается поучительный химический опыт. Претворение энергии в аромат есть очень определённый факт. Когда утверждается о благоухании фризий или фиалок, можно предполагать о близости физической или тонкой энергии Доброго Начала. Наоборот, запах тления сопровождает всё низкое как на физическом, так и на духовном плане. Значит, эту химическую реакцию можно уловить и так ещё ближе подойти к трансцендентальному, физиологическому нахождению. Так нужно уметь, именно, сознательно приближаться к космическому уявлению. У Нас запах и очищение понимания его считается очень утончённым состоянием. Среди чувств обоняние есть одно из ближайших определений всего приближающегося. Многие не поймут, что сердце будет двигателем утончения обоняния. У сердца пламенного приближение каждой сущности вызывает своеобразное употребление чувства обоняния внутреннего. Удушья сердечные происходят часто от таких приближений. Ни ветер, ни очищение воздуха не помогают там, где сама энергия зла образует как воронку, но, конечно, и добро даёт облегчение. Также и ощущение на концах пальцев не только защита, но и приёмник вражеских посылок. Неустанная битва даёт перебои в сердце, потому и каждая осмотрительность полезна.

578. Незнающие спросят: «В чём же сказывается Армагеддон, если все вертепы по-прежнему являют существование?» Но следует сказать, что все люди почувствовали битву, но каждый по-своему. Сама напряжённость вертепов указывает на каждую усиленную сущность стремления. Потому нужно очень чутко отнестись к человеческим качаниям. Глухонемые иногда совершают странные жесты, они не могут найти других форм выражения по своей ограниченности. Но разве не так же ограничены люди, не знающие сердца? Следует не смеяться над бедностью, но, не подавая вида, терпеливо подвигать её к образу, достойному выражения. Ту же терпимость нужно проявить и при всех уродствах. Настоящее время потребовало иные условия во всём обиходе. В письмах Махатм переводимых можно видеть, насколько Наше Руководство, совершавшееся по высшему плану, было дальше от всех земных действий. Закон свободной воли не разрешает приближаться к ближайшим действиям. Но сейчас условия планеты изменились, нормы закона напряжены. Мы должны изыскать меры близкого руководства, бережно напрягая сущность свободной воли. Этим задача очень осложняется. Даже малейшее нарушение свободы воли ведёт к самым разветвлённым последствиям. Сочетание условий кармических с возложением поручений можно сравнить с хождением по канату. Но этот канат нужно свить из самых противоположных материалов. Сколько внимания требуется, чтобы соединить нити по цвету и ритму! Ведь одним необузданным восклицанием можно прервать долгую работу, потому и советую особую бережность. Существует поговорка о собирании всех верёвок для пути. В час напряжения не знаете, которая нить понадобится. Потому держите каждую возможность наготове, без суждения, велика или мала она. Для Учителя велика определённая уверенность, что каждый краткий Указ Его будет понят и исполнен. Так двигаемся к языку сердца, который не нуждается в многословии.

579. Усвойте навсегда — так называемый дар распознавания не есть дар, но следствие трудов и опыта. Нелепое слово интуиция не выражает ничего, кроме ограниченности. Не интуицией, но накоплениями многими можно приобрести распознавание. Утверждать, что распознавание не имеет причины, равняется утверждению, что воображение не будет отражением прежних опытов. Пришло время, когда самое, казалось бы, отвлечённое становится в цепь событий. Человек познал многие положения и тем утончил суждение своё. Будьте уверены, что нераспознающий имел грубое существование и не пытался выйти из него; так он сам лишил себя ценности узнавать сердцем. Не молодо сердце человека, ибо сущность его бессменна. Кто-то обрадуется этой бессменности; в этом понимании вечная жизнь. Кто-то обрадуется, что и сознание находится на его ответственности. Так Истины скрижали входят в жизнь. Не уставайте прочитывать Учение Жизни во всех веках его. Раскрытое сердце порадует чередованию ритма. Также на этих устоях поймём, что движение, ведущее человечество, не может быть зримо в каждодневности; потому и в этом объёме тоже найдём путь радости.

580. При всеобщем поучении поймём ту разновидность людей, которая будет корчиться при упоминании сердца. Для них оно или ребячество, или, ещё хуже, они думают, что имеют исключительное суждение о сердце, получается — «Наше сердце, но не ваше». Таким образом бессменное, вселенское сердце обратится в частную собственность. Потому поймём, куда и не следует стучаться. Всякое поношение сердца есть хула на духа Истины.

581. Можно достичь состояния высшего сознания мгновенно, если к тому достаточно накоплений. Но не будем среди работы искать меры высшие. Дух человеческий развивается медленно, так будем помнить. Потому не только терпение, но применим радость терпения. Будем думать, что каждое мгновенное озарение даже неприменимо, так убедимся для неутомимого труда над воспитанием сердца.

582. Братья милосердия, не заражаясь, вступали в злейшие очаги чумы, ибо передавали сознание своё Христу бесповоротно и нераздельно. Такой обмен сознания создавал вспышки огня очищения непробиваемого. Таким западным примером можно напомнить множество подобных нераздельных действий, вызывающих огонь напряжения сердца. Конечно, вы знаете о древнем биении в грудь в час, когда требовалось напряжение сознания. Отшельники не напрасно и не только для боли били себя камнем по «чаше». Таким первобытным способом они возжигали огонь сердца. Все бичевания и раздражения кожи власяницами принадлежат к тем же первобытным способам сердечного напряжения, когда всё существо посредством боли напрягается по одному направлению. Но, конечно, мы не будем прибегать к таким первобытным способам, когда знаем, что высшая защита и восхождение заключаются в нераздельности устремления. Можно сердцем передать сознание своё по Цепи Иерархии, тем делая себя неуязвимым и умножая силы свои. Значит, для такого постоянного достижения нужны три элемента: сердце, Иерархия и понятие нераздельности. Пусть мы приучимся постоянно ощущать сердце. Затем не будем забывать держать в третьем глазе Образ Учителя и поймём, что есть нераздельность устремления. Последнее может быть часто труднейшим. Люди не заботятся отгонять от себя летучих мышей мерзости, тем самым они раздробляют своё даже зачаточное устремление — получается

мохнатый клубок о том же без продвижения. Не надо повторять печальных рулад, так поражающих пространство и препятствующих соединению с Иерархией.

Хороший учёный пишет об иммунитете, но и он обходит центр сердца как средоточие тонких энергий. Явление неуязвимости лежит в сердце. Можно даже постучать по «чаше», если не хватает торжественного устремления. Но не советую прибегать к этому первобытному средству. Лучше запомнить три нужных понятия и взять их во всей жизненности.

583. Избрать лучшее из худшего тоже входит в задание Архата. Часто уже бездна худшего будет окружать вас, но и тогда нужно найти самообладание, чтобы взять что-то лучшее. Нелегко изыскать в океане волну лучшую, но всё-таки можно.

584. Многое, так близкое, остаётся неисследованным. Разве вполне исследованы пот и слюна? Читаем о ядовитой слюне, знаем слюну благотворную; слышали о разнообразии свойств пота, и всё-таки оба выделения не исследованы. Пот труда или пот объедения не будут схожи. Слюна гнева и слюна помощи различны, но эти признаки примитивны. Каждое человеческое состояние производит особую химическую реакцию. Изучая это поистине космическое разнообразие микрокосма, можно прийти к решению физического и духовного мира. У человека развитого и реакция будет разнообразная. Можно узнать пот молитвы и высокого сердечного устремления, как он будет отличен от пота корысти. Пот бегущего оказать помощь совершенно отличен от пота спешащего убийцы. Среди этих противоположных реакций, сравнивая, можно нащупать продукты психической энергии. Так близки дальнейшие преуспевания. Конечно, сам испытатель должен проявить достаточно чуткости. Придётся ему различать разные эмоции и путём честного сопоставления очистить многие смешанные понятия. Связь выделений с изменениями ауры также обогатит опыт. При этом совершенно не нужны никакая вивисекция и прочее мучительство. Испытатель может посещать всевозможные места человеческих проявлений и собирать естественные, непринуждённые выявления. Труднее всего будет с продуктами молитвы и высшего устремления, иначе говоря, с самыми значительными выражениями. Но и в этих явлениях хотящий найдёт истинные сокровища. Вы заметили появление пота в связи с сердечным движением, именно, это редкий образец стремления сердечного. Так вы советуйте молодым врачам и учёным обратить внимание на спешность этих наблюдений среди огненных заболеваний, о которых Мы уже говорили. Эти наблюдения будут весьма полезны. Не следует забыть о грядущих огненных эпидемиях. Много распространённых напоминаний прошло по истории человечества. Особенно теперь, когда пользование неизученными энергиями достигает значительных размеров, нужно помнить о возможности возвратного удара. Учёные должны обратить внимание на особенность многих заболеваний. Нельзя объяснить их лишь сгущением общественного водоворота. Причины гораздо глубже, и Наш совет о воспитании сердца очень своевременен.

585. Только подумайте, что ничем нельзя подделать ауру и содержание секретов! Такое простое соображение трудно усвоить человечеству. Даже среди испытаний Архатов подобные вопросы имеют место. Ничего не видеть, ничего не слышать, но тем не менее верить до степени высшего познания — это тоже качество Архата. Появление сердечного устремления — это тоже качество Архата. Умение разбираться в великом и в малом — тоже качество Архата. Бережливость основной энергии — тоже качество Архата. Постоянное желание Блага — тоже качество Архата. Мужество и терпение — тоже качество Архата. Нелепо понимать сущность Архата как нечто неземное. Он формируется на Земле как Водитель сердец. Он представляет себя как фокус новообразований. Сознание Его видит все, казалось бы невозможные, земные условия, но сердце Его понимает, как трансмутировать эти преграды. Малые духом постоянно страшатся битвы или, вернее, того состояния, которое мы называем битвою. Но никакое иное определение не покрывает состояние борения и преуспевания, как битва. Так можно найти и место противнику, как оселок для заострения меча. Считаю, что можно Учителю посылать усиленные стремления в совместной битве.

586. Поручительство руководства может дать ту коллективную силу, которую может дать на поле битвы полководец. Опытный боец не смущается колебаниями удачи. Пульсация заключена в каждом росте, уровень лишь в отсутствии движения. Так и сердце живое не имеет уровня. Но при космическом напряжении можно предложить сердцу не переутомляться. Связь сердца единого с космическим пульсом очень очевидна. Лабораторно можно нащупать Сердце Вселенское.

587. Отшельник, понимавший язык животных, во время молитвы заметил, что маленькая зелёная змейка начала извиваться около него, — так продолжалось несколько дней. Наконец он спросил змейку, что значит её странное поведение? Змейка отвечала: «Хорошо твоё сосредоточение, Риши, если во время молитвы так замечаешь все мои движения!» Отшельник тогда сказал: «Червь лукавый, не суди по себе. Сперва происходит сосредоточение земное, потом тонкое и затем огненное, когда сердце вмещает и небесное, и земное».

Многим можно рассказать эту притчу. Извивы змеиные так часты! Уподобившись змее, люди не могут выносить поверх своего ползучего состояния; они готовы тратить и время и усилия, лишь бы уловить что-нибудь, по их мнению, умаляющее. Размеры червя соответствуют такому мышлению. Кто старается утверждать, что йогические достижения не существуют, тот, поистине, червь лукавый! Но нужно через утончение сердца сосредоточить все подробности Йоги — так древние достижения обновляются в лучах Нового Мира. Зачем ограничивать себя земными достижениями? Зачем отрывать насильственно от кармических состояний? Можно через огненное крещение достичь и здесь объединения с Миром Тонким. Так можно утвердиться на понимании сердца и получить те благодатные токи, которые вы физически ощущаете.

588. Особенно осторожно отнеситесь к пророкам-богачам — по существу, их не существует. Конечно, Мы не можем уморить вестника голодом, но земное богатство со всеми тягостями пусть не будет «Драконом Порога». Вспомним, что Аполлоний Тианский был богат, но лишь для отдачи богатства; так и Наши караваны несут груз не золота, но всё же идут. Так и будем вместе.

589. Много раз Я предупреждал против страха и предательства; нужно запомнить это с эволюционной точки зрения. Все субстанции страха противоположны огню. Таящий в себе зародыши страха, не приближайся к Огню! Явление всех продуктов страха испепелится огнём, потому устремление к огненной энергии должно значить отречение от всякого страха. Нужно брать пример с тех отважных сердец, которые не только не бегут от огненных драконов, но безбоязненно приближаются к ним. Запомним это видение сентября тринадцатого; оно как нельзя ярче знаменует стремительность приближающихся огненных стихий и показывает, как смелые будут приветствовать их. Каждое видение будет иметь значение.

590. О предателях нужно скорбно сказать: умерли они навсегда. Зерно духа не выдержит тягость предательства — эту мерзость.

591. Всякое отчаяние есть предел. Сердце есть Беспредельность.

592. Самоубийство есть осквернение сердца и крайняя степень невежества. Также противосердечно злоумышленное убийство.

593. Но красота заключена в каждом участии в построении Нового Мира. Это истинная область сердца. Это желанное очищение жизни даёт ту торжественность, как Свет неугасимый.

594. Кто однажды прикоснулся к Учению Огненному, тот меняет сущность свою вчерашнего дня.

595. Привыкнем понимать человека не только как выражение высшего духа, но и как вечно реагирующее химическое соединение. Так мы привыкнем понимать особое значение сочетания человеческих отношений. Явление Архата обязывает сердцем чувствовать соответствие подходящих сочетаний, и духовно и химически. Так можно избежать многие ненужные трения. Сердце воспламенённое может чувствовать, где заключено истинное соответствие или взаимодополнение. Такие требования следует предъявлять каждому водителю. Он должен иметь сердце открытое и к небу, и к земле. Утвердимся и в том, что ко всем людям установим дружелюбное отношение. Одно из условий бытия — искренность, иначе говоря, сердечность. Если это основание недостаточно развито, можно его усилить, обратившись к сердцу.

596. Вы заканчиваете первую запись о сердце, потому нужно напомнить о некоторых основах, о которых Я уже намекал не раз. Главное условие применения сердечной энергии будет понимание, что физическое усилие при этом излишне. При мозговом, волевом приказе действуют также и физические нервные центры, но сердечная посылка совершается без напряжения внешнего. Сердце может действовать лишь при духовном освобождении от физических напряжений. Не забудем, что Западная школа следует обычно путём мозговым, тогда как на Востоке, где основа ещё не утерялась, по-прежнему знают, что мощь заключается в сердце. Целение посредством сердца хотя и предусматривает прикосновение рук, но не руки и не глаза, но эманации сердца дают облегчение. Расстояние не имеет значения для сердечного лечения, тогда как мозговая посылка может претерпевать преграды различных посторонних токов. Упражнение сердечного приказа требует наименьшего усилия и приспособления. Чистое мышление, постоянство, доброжелательство приводят в действие сердечную энергию. Пусть кармические заслуги увеличат сердечную напряжённость и утончённость, но каждое устремление к Иерархии посылкой открывает сердце. Нужно твёрдо помнить о единственном пути спасения через сердце. Утверждение закона сердца прошло по всей истории человечества. Можно наблюдать, как через несколько веков люди снова обращаются к пути единому.

597. Не подумаем, что нам мало дано, оставим это сомнение безумцам. Дано много, снова укреплено сердце, и дано приближение к Иерархии и к Тонкому Миру в полном сознании. Но только сердце доведёт до Огненного Мира. Подойдём к нему без ужаса; не можем сказать — без трепета, ибо это биение ритма неминуемо, но оно не будет ужасом, но торжественностью.

598. Поручаю пройти с Нами через радость и горе; только в этом двуродном пламени творится сознание. Упражнение сознания есть Йога Сердца. Без жизни невозможно это упражнение, но, как знаете, его можно продолжить и в Тонком Мире — так будем приближаться к огненному познанию.

599. Сказание уйгуров передаёт о великане, пленившем Чёрного Дракона и сковавшем его многими цепями. Оставил великан сестру свою сторожить дракона и поспешил в концы Земли повестить победу. Но когда великан прошёл в дальние края, он услышал звон от сестры и понял, что дракон разрывает цепи. Великан поспешил назад, но при виде морей понял, что таким путём он опоздает. Так решил великан идти от одной горы на другую, минуя моря, леса и топи; только так поспел великан вовремя. И когда дракон перегрызал последнюю цепь, великан снова заковал Чёрного Дракона.

Пусть помним сказание это и поспешим по вершинам. Так по вершинам легче встретимся со всеми, кто в разных странах, в различных одеяниях, живут сердцем единым. Так приступим ко Вратам Огненным.

600. И вторую запись о Сердце можно дать, но раньше пусть и друзья и враги утвердятся на законченной записи. Каждый по-своему и дружелюбно, и вражески почерпнёт от советов о сердце. Но если он даже лишь вспомнит о ценности Бытия, он уже поможет себе.

Пока обратимся к основанию Огненного Мира; постепенно научимся приближаться в торжественности и радости.